

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный технический университет»
(ТвГТУ)

ВЕСТНИК
ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки»

Научный рецензируемый журнал

№ 1, 2019

Тверь 2019

Вестник Тверского государственного технического университета: научный журнал. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». Тверь: Тверской государственный технический университет, 2019. № 1. 120 с.

Включает научные статьи, подготовленные на основе результатов исследований по группам научных специальностей «Философия», «Психология» и «Экономика», выполненных научно-педагогическими работниками Тверского государственного технического университета и учеными других научных и образовательных учреждений.

Содержание журнала представляет интерес для преподавателей социально-гуманитарных дисциплин, научных работников, аспирантов, магистрантов и студентов.

ТЕМАТИКА ЖУРНАЛА

- *Философская мысль*
- *Психологическое знание*
- *Проблемы экономики и управления*

ВЕСТНИК ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки»

Научный рецензируемый журнал

№ 1, 2019

Редактор Я.А. Петрова
Корректор С.В. Борисов
Технический редактор Ю.Ф. Воробьева
Подписано в печать 29.03.2019
Формат 60x84 1/8
Физ. п. л. 15

Редакционно-издательский центр
Тверского государственного технического университета
Адрес редакции: 170026, г. Тверь, наб. А. Никитина, д. 22

© Тверской государственный
технический университет, 2019

Содержание

От главного редактора	5
ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ	6
Козлова Н.Н., Рассадин С.В. Гендерные аспекты российской социально-политической философии	6
Евстифеева Е.А., Подсобей Е.Л. Забота о себе и ее практические выходы.....	13
Тимощук А.С. Русский космизм: индустриальный рывок и технологические пределы	19
Морозова О.Ю. Генезис понятия «информационное общество»	26
Полоскова О.А. К герменевтике социальной практики	31
Егорова О.А. Философское осмысление экзистенции в поэзии Владимира Высоцкого (на материале переводов на английский язык)	37
Занегина Н.В. К истории заключения брака: что мы знаем о «сговоре»?	48
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ	63
Ковалева С.В., Филиппченкова С.И. Исследование личностных особенностей и стратегий конфликтного поведения у солдат срочной службы.....	63
Чечурова Ю.Ю. Ценностные детерминанты представлений о качестве жизни студенческой молодежи	71
Неустроева Н.Л., Сизова В.В. Исследование тревожности у военнослужащих срочной службы	79
Гефеле О.Ф., Свешникова Л.М. Профессионально-личностные деформации представителей социномических профессий	83
ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ	98
Глебова А.Г., Руженцева И.А. Необходимость и целесообразность использования чат-ботов в сфере страхования	98
Касаткина О.Ю., Розова С.В. Оценка качества банковских услуг с помощью индекса лояльности клиентов NPS	104
Крылова В.В., Лазарева О.С. Технические ошибки в сведениях Единого государственного реестра недвижимости	108
Сидорова Е.О. Теоретические основы совершенствования системы управления качеством услуг	113
Правила представления статей для публикации в журнале	118

Contents

From the chief editor.....	5
PHILOSOPHICAL THOUGHT	6
Kozlova N.N., Rassadin S.V. Gender aspects of russian social and political philosophy.....	6
Evstifeeva E.A., Podsobey E.L. Care of and its practical exits.....	13
Timoschuk A.S. Russian cosmism: industrial breakthrough and technological limits.....	19
Morozova O.Yu. Genesis of information society concept.....	26
Poloskova O.A. The concept of social practice.....	31
Egorova O.A. Philosophical understanding of the existence in the poetry of Vladimir Vysotsky (as exemplified in some english translations).....	37
Zanegina N.V. On the history of marriage: what do we know about the “engagement”?.....	48
PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE	63
Kovalyova S.V., Filippchenkova S.I. Research of personal features and the strategy of conflict behaviour at regular soldiers.....	63
Chechurova Yu.Yu. Valuable determinants representations about the quality of life of students.....	71
Neustroeva N.L., Sizova V.V. Investigation of compulsory-duty servicemen’s anxiety levels.....	79
Gefele O.F., Sveshnikova L.M. Professional personal deformations of representatives of socioomic professions.....	83
PROBLEMS OF ECONOMICS AND MANAGEMENT	98
Glebova A.G., Ruzhentseva I.A. The need and validity of the use of chat boths in the area of insurance.....	98
Kasatkina O.Yu., Rozova S.V. Assessment of the quality of banking services using the customer loyalty index.....	104
Krylova V.V., Lazareva O.S. Technical errors in the uniform state registry of real estate.....	108
Sidorova E.O. Theoretical bases of improvement in the quality control of services.....	113
Rules for submitting articles for publication in the journal.....	118

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые коллеги, друзья, читатели!

Начиная с этого номера научный журнал «Вестник Тверского государственного технического университета. Серия “Науки об обществе и гуманитарные науки”» выходит в новом формате.

На протяжении всех пяти предыдущих лет выпуска журнал позиционировался как междисциплинарный и выступал достаточно удобным пространством для академического общения ученых различных социально-экономических и гуманитарных направлений – философов, историков, психологов, лингвистов, социологов, экономистов, педагогов и др. Будучи изданием своего родного университета, журнал принимал и транслировал прежде всего результаты научных изысканий преподавателей, научных сотрудников и аспирантов Тверского государственного технического университета.

Но реалии современного академического сообщества и ключевые тренды научной публикационной политики одновременно подталкивают нас как к расширению географии авторов, а следовательно, всего журнала, так и сужению дисциплинарного поля издания, ограничению его мультидисциплинарности рядом научных направлений. Назревшие таким образом перемены выразились прежде всего в значительном изменении состава редакционной коллегии. В нее вошли известные в своих отраслях знания ученые как из российских научных и образовательных учреждений, так и из-за рубежа. Их согласие войти в состав редколлегии и работать в нашем журнале неоценимо!

Мы концентрируем теперь основное внимание на трех группах научных специальностей – философии, психологии и экономике, поскольку это наиболее динамично развивающиеся отрасли научного знания. Данное изменение повлекло за собой и трансформацию рубрик журнала. Также с целью организации более оперативной работы журнал переходит на режим поквартальной публикации, что увеличивает число выпусков до четырех в год.

При этом мы сохраняем все лучшее, что было накоплено за предыдущие годы, – политику публикации только оригинальных авторских научных статей и обзоров, систему профессионального рецензирования рукописей, открытость для авторов и читателей, оперативность и доброе отношение ко всем участникам процесса научной издательской деятельности.

С уважением, главный редактор журнала С.В. Рассадин

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

УДК 101.9

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Н.Н. Козлова*, С.В. Рассадин**

*ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

**ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

Рассмотрены гендерные аспекты российской социально-политической философии, взгляды на роли женщин и мужчин в обществе и политике таких мыслителей, как митрополит Иларион, Даниил Заточник, Владимир Мономах, Ю. Крижанич, Феофан Прокопович, М.В. Ломоносов, А.П. Сумароков и др. Авторы приходят к выводу, что на раннем этапе развития русской социально-политической мысли политика позитивно оценивалась только как сфера деятельности мужчин. В период формирования абсолютизма в России в социально-политической мысли оформилась апологетическая традиция восприятия женщин как носителей верховной власти.

Ключевые слова: *женственность, мужественность, гендер, политика, общество.*

Выявление гендерных аспектов русской социально-политической философии нацелено на поиск культурных традиций оценки и восприятия женственности и мужественности. В исследованиях российских философов и политологов были рассмотрены гендерные аспекты языческих представлений древних славян, понимание христианами мыслителями природы и назначения полов, символическое прочтение этнической и политической идентичности россиян и т. д. [10]. В частности, в мифологической системе восточных славян с культом плодородия О.В. Рябов выделяет «Мать-сыру землю» – русский вариант Великой Богини-матери, которую полагают источником всего сущего [18, с. 102]. В нашей статье объектом анализа являются философские тексты социально-политической направленности.

В «Слове о законе и благодати» митрополит Иларион впервые высказал свое отношение к политической деятельности русских князей Игоря, Святослава, Владимира и тем самым положил интеллектуальную традицию разработки образа государственного деятеля. Изображая главу государства как внешне привлекательного мужа, Даниил Заточник в «Молении» указывает: «Голос твой сладок и образ твой прекрасен, мед источают уста твои и разум твой государев, как прекрасный рай плодит» [13, с. 393]. Кроме того, князь описывается как справедливый судья, обладающий высокими моральными ценностями.

В литературе Куликовского цикла актуализируется такое описание князя, как «гроза». Видимо, его появление было связано с интересами защиты страны. В «Задонщине» указывается, что «преодолела слава русская хулу поганых. Уже низвергнут Див на землю, а гроза и слава великого князя Дмитрия Ивановича и брата его, князя Владимира Андреевича, по всем землям пронеслись» [8]. В источниках создаются мужские образы богатырей – русских героев, сражающихся за Русскую землю.

В текстах указанного периода О.В. Рябов отмечает и формирование женских образов, среди которых он выделяет образ Русской земли, представленной как живое существо – мать, скорбящая по своим погибшим сынам [18, с. 103–104]. Другой символ «Русской земли», считает исследователь, – это образ православной Церкви как «Невесты Христовой», которая являлась заступницей перед царем за свою паству [18, с. 103–104]. Развитие данных идей в период Московской Руси, считает исследователь, позволило Н.А. Бердяеву и Дж. Хаббсу сделать вывод, что Святая Русь – это земля, а живущий на ней народ – это нечто фемининное, тогда как государство – маскулинное [18, с. 109].

Принятие христианства на Руси в X в. привело к подчинению женского начала мужскому. В «Молении» автор ссылался на слова апостола Павла, что «крест – глава церкви, а муж – жене своей» [13, с. 397]. Он сравнивал плохую жену с дырявой лодкой, которая погубит мужа [13, с. 197]. В «Поучении» Владимир Мономах указывал: «Жену свою любите, но не давайте им власти над собой» [15, с. 401]. Данная традиция описания отношения к женскому полу закрепляется в последующий период.

«Домострой» – памятник светской письменности конца XV–начала XVI в., регулирует широкий круг вопросов, связанных с семьей, отношениями между женщинами и мужчинами, родителями и детьми и пр. [6]. С точки зрения З.М. Балгимбаевой, в «Домострое» прослеживаются две тенденции в отношении к женщине: во-первых, почтение к женщине-матери и презрение к чувственности, которую выражает собой женщина, признание ее как источника греха, потенциальной «пособницы дьявола» [4, с. 121]. Комментируя «Домострой», С.Г. Айвазова пишет: «Православный патриархализм не является воспроизведением патриархализма языческого как естественного доминирования мужского принципа в архаичной культуре» [1, с. 160]. По мнению политолога, поскольку супруг является духовным наставником в семейно-брачных отношениях, он выступает посредником между женой и истиной Божественного откровения [1, с. 160].

С точки зрения В.Г. Иваницкого, «Домострой» предполагает классическую для Средневековья пирамидальную структуру и соответствующую ей вертикальную форму власти и подчинения с принципом «восходящей отчетности»: нахождение на высшей ступени иерархии означает большую ответственность и наоборот [9, с. 170].

Поскольку в рамках средневековой модели глава государства несет ответственность перед Богом за всю страну, а глава семьи – за всех ее членов, возникает необходимость в непосредственном контроле за действиями супруги и детей [9, с. 170].

С формированием концепции «Москва – третий Рим» и укреплением российской государственности возникают параллели «царь – страна» и «муж – жена». Я.Н. Щапов указывает: «В этой паре происходит борьба и поддерживается некий динамический, циклический тип равновесия. Перевес рационально-волюнтаристического начала (царь) над его “парой” должен сказаться на взаимоотношениях “мужчина-женщина”, что подтверждается историей. В эпоху централизаторских реформ, когда общество переживает перелом, гармония начал утрачивается и верх берет или регионализм – некоторая «славянская анархия» в вопросе свободы женщины (если централизация захлебнулась), или авторитарный централизм – лишение женщины автономии с вмешательством государства в мельчайшие детали семейных отношений (если централизация была успешной)» [22, с. 153]. Б.А. Успенский отмечает, что в данный исторический период происходит рецепция византийского канона, выраженная в сакрализации власти монарха [21, с. 29].

В переписке Ивана Грозного с Андреем Курбским царь использует «женское» в качестве уничижительного сравнения: уподобляет речь собеседника рассказам пьяных баб [14, с. 172], брани пьяной рабыни [14, с. 177]. Отмечая необходимость концентрации власти в одних руках, царь пишет: «Разве ты не видишь, что власть многих подобна женскому неразумию? ... Ибо так же как женщина не способна остановиться на одном желании – то одно решит, то другое, так и при правлении многих – один захочет одного, другой другого» [14, с. 134].

В таком уничижительном контексте фигурируют женщины в тексте XVI в. «Беседа отца с сыном о женской злобе». Ссылаясь на христианский миф о грехопадении, отец напоминает сыну, что «Адам не прелстися, но жена его прелстися советом змииным, и тоя ради вины все отъято самовластие у жены» [19]. Далее в тексте следует перечисление всех недостатков женщин – «Еввиных дочерей».

В «Повести о царице Динаре» (XVI в.) возможность женщиной отправлять политическую власть связана с божественным провидением и благочестивостью самой царицы [5]. Целомудренная девица Динара, дочь Иверского царя Александра, в возрасте 15 лет была вынуждена принять отцовский престол. Автор подчеркивал, что, будучи набожной («больше всего любила она божественное Писание»), Динара показала «милость к народу и праведный суд», правила «по заветам отца своего» [5]. Однако мирное правление Динары прерывается угрозами вторжения персидского царя, перед которым царица в письме держит речь: «Если же я приму от

Христа, бога моего, победу на тебя и получу помощь божьей матери, и женской ногой наступлю на твое царское тело, и отсеку голову твою, тогда неслыханной сподоблюсь чести, царя персидского победив женской храбростью; иверским женам буду в похвалу, а персидским царям будет позор» [5]. Призывая подданных к бою, Динара акцентирует их внимание на собственной персоне как достойном примере: «Ведь и я, девица, иду против них; я восприму мужскую храбрость, забуду про женскую немощь, укреплюсь мужским разумом, препояшу бедра свои оружием, возложу на себя броню и шлем на женскую голову, возьму копье в девическую руку, вступлю в стремя воинского ополчения, но не хочу слышать угрозы врагов своих пленить жребий богоматери – державу, врученную нам от нее!» [5]. Динара одерживает победу над персидским царем, и автор повести связывает данный факт исключительно с помощью богородицы, «непобедимой победительницы», которая даровала помощь и вручила государство «слабому ребенку» [5]. Таким образом, наличие женщины у власти и успешное выполнение ею царских обязанностей оговаривалось рядом условий – исповеданием православной веры и покровительством богородицы.

В текстах XVII в. в связи с наступлением Смуты и прекращением действующей династии на первый план выступила идея самоценности государства и легитимности царской власти [3, с. 5; 9]. С гендерной точки зрения из всего многообразия трудов необходимо выделить произведение «Политика» Ю. Крижанича (1617–1683 гг.). Автор сосредоточил внимание на угрозе передачи трона дочерям царя, поскольку при вступлении в брак с представителями других стран государство оказывается под влиянием иностранцев. Отсюда автор советовал принять французский закон, согласно которому «королевские жены или дочери не получали ни вотчин, ни наследства и не имели никакого отношения к престолу» [11, с. 509]. Поэтому Крижанич считает необходимым передавать престол мужчинам, а не женщинам.

Аналогичной точки зрения придерживался и мыслитель XVIII в. М.М. Щербатов (1733–1790 гг.). По его мнению, главное достоинство невесты из какого-либо русского дворянского рода состоит в том, что будущая царица уже воспитана в греческих религиозных традициях и хорошо знает отечественную культуру и быт [23, с. 102; 105–106].

В XVIII в. проблема устройства власти в общественно-политической мысли сменилась темой строительства абсолютизма [2, с. 5]. Исследователи отмечают значимость в этом контексте принятия Петром I в 1721 г. титула «Отец Отечества» [7, с. 544; 550]. Одним из направлений внутренней политики страны становится отказ от «теремной культуры», включение женщин в публичное пространство, вовлечение их в мир литературы. В политическом отношении принципиально важным стали такие события, как

венчание Екатерины I императорской короной, принятие монархом «Указа о престолонаследии», благодаря которому в конечном счете в России возник феномен «женщин-монархов», осмыслявшийся в текстах мыслителей.

В обращенных к Екатерине I текстах Феофан Прокопович (1681–1736 гг.) писал, что «женский пол по естеству безсильный, тонкий». Мыслитель указывал, что императрица представляла собой «не просто пол женский», а была «общей матерью нашей» [16, с. 232], «матерью российской» [17, с. 131; 134], которая проявляла заботу обо всех россиянах.

М.В. Ломоносов (1711–1765 гг.) в своих произведениях обосновал законность занятия женщинами трона российского государства. Мыслитель опирался главным образом на принцип престолонаследия: Елизавета – «Великих зря Монархов Дщерь», «на трон взошла Петрова Дщерь». Кроме того, автор в коронации Елизаветы видел и участие божественного провидения («рукою Вышнего венчанну», «богине Росской гром вручил»). Последним аргументом Ломоносова было общественное мнение, согласно которому Елизавета являлась «от верных всех сердец избранну» [12]. Мыслитель обращался к императрице не иначе как к «мати всех племен земных», уверяя, что она «Защитница и Мать» [12].

В произведениях А.П. Сумарокова (1717–1777 гг.) закрепляется традиция восприятия женщины-главы государства как матери. Он величает Екатерину II «Матерью нашей», «толико пекущуюся о нас, чадах твоих» [20, с. 48]. Автор пишет: «Сам господь определил день сей нашему благополучию: на престол Екатерину возвел Он, Он наполнил сердце Ее любовью к Отечеству», легитимизируя таким образом ее претензии на российский трон божественным промыслом. Автор выделил три аспекта царственности Екатерины II: «В очах Великия Самодержицы изображалася премудрость, в деснице – сила и победы, в уме – правосудие, в сердце – милосердие» [20, с. 46]. Таким образом, для отечественной традиции очевидны две оценки восприятия женщин-политиков – апологетическая и критическая.

Библиографический список

1. Айвазова, С.Г. К истории феминизма / С.Г. Айвазова // *Общественные науки и современность*, 1992. № 6. С. 153–168.
2. Андреев, И.Л. «Век устроения» / И.Л. Андреев // *Общественная мысль России в XVI–XVII вв.*; авт. вступ. ст. И.Л. Андреев. В 2 т. Т. 2. С. 5–18.
3. Андреев, И.Л. «Пучина слез и рыдания»: общественно-политическая мысль Смутного времени / И.Л. Андреев // *Общественная мысль России в XVI–XVII вв.*; авт. вступ. ст. И.Л. Андреев. В 2 т. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2010. С. 5–28.

4. Балгимбаева, З.М. Культурно-философские основы гендерных преудбеждений / З.М. Балгимбаева. Алма-Аты, 2007. 199 с.
5. Дивная и мужественная повесть о храбрости и мудрости целомудренной девицы Динары царицы, дочери Иверского царя Александра. URL: <http://old-ru.ru/07-13.html> (дата обращения: 15.09.2018).
6. Домострой // Памятники литературы Древней Руси: середина XVI века. М.: Худ. лит., 1985. С. 70–173.
7. Живов, В.М. Культурные реформы в системе преобразований Петра I / В.М. Живов // Из истории русской культуры. В 5 т. Т. 3. (XVII–начало XVIII в.). М.: Языки русской культуры, 2000. С. 528–583.
8. Задонщина. URL: <http://old-ru.ru/05-5.html> (дата обращения: 15.09.2018).
9. Иваницкий, В.Г. Русская женщина в эпоху «Домостроя» / В.Г. Иваницкий // Общественные науки и современность. 1995. № 3. С. 161–172.
10. Козлова, Н.Н. Политическая философия российского консерватизма XIX–первой половины XX века: гендерные аспекты: дис. ... д-ра полит. наук / Козлова Н.Н. М., 2014. 374 с.
11. Крижанич, Ю. Политика / Ю. Крижанич; под ред. М.Н. Тихомирова. М.: Наука, 1965. 736 с.
12. Ломоносов, М.В. Оды. URL: http://az.lib.ru/l/lomonosow_m_w/text_0080.shtml (дата обращения: 20.09.2018).
13. Моление Даниила Заточника, написанное им своему князю Ярославу Владимировичу // Памятники Древней Руси: XII век / общ. ред. Л.А. Дмитриева, Д.С. Лихачева. М.: Худ. лит., 1980. С. 389–400.
14. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / отв. ред. Д.С. Лихачев. М.: Наука, 1993. 432 с.
15. Поучение Владимира Мономаха. Памятники литературы Древней Руси: XI–начало XII века / общ. ред. Л.А. Дмитриева, Д.С. Лихачева. М.: Худ. лит., 1978. С. 392–409.
16. Прокопович, Ф. Слово на погребении блаженныя и вечнодостойныя памяти великия государыни нашей императрицы Екатерины Алексиевны, самодержицы Всероссийския, проповеданное в царствующем Санктпетербрге, в церкви святых первоверховных апостол Петра и Павла, мая в 16 день 1727 года // Прокопович Ф. Избранные труды. С. 229–234.
17. Прокопович, Ф. Слово похвальное в день святыя великомученицы Екатерины, на тезоименитсво благоверныя государыни Екатерины, царицы Всероссийския, сказанное в Санктпетербурхе в церкви живоначальныя троица чрез ректора, честнейшего отца Прокоповича // Прокопович Ф. Избранные труды / авт. вступ. ст. И.В. Кукушкин. М.: РОССПЭН, 2010. С. 126–134.
18. Рябов, О.В. Матушка-Русь. Опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России в отечественной и западной историософии / О.В. Рябов. Ладомир, 2001. 202 с.
19. Сказание и бесьда премудра и чадолюбива отца, предание и поучение к сыну, снискателна от различных писании богомудрыхъ отецъ и

премудрого Соломона и Иисуса Сирахова и от многих философов и искусных мужей о женской злобе. URL: <http://old-ru.ru/08-6.html> (дата обращения: 13.09.2018).

20. Сумароков, А.П. Слово на день вошествия на престол Ее Величества, Государыни императрицы Екатерины // *Общественная мысль России XVIII в.* / авт. вступ. ст. Т.В. Артемьева. В 2 т. Т. 2. М.: РОССПЭН, 2010. С. 45–48.
21. Успенский, Б.А. Царь и император. Помазание на царство и семантика монарших титулов / Б.А. Успенский. М.: Языки русской культуры, 2000. 144 с.
22. Шапов, Я.Н. Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. / Я.Н. Шапов. М.: Наука, 1989. 232 с.
23. Щербатов, М.М. О супружестве российских царей / М.М. Щербатов // *Неизданные сочинения.* М.: Огиз. Соцэргиз, 1935. С. 100–111.

GENDER ASPECTS OF RUSSIAN SOCIAL AND POLITICAL PHILOSOPHY

N.N. Kozlova*, S.V. Rassadin**

*Tver State University, Tver

**Tver State Technical University, Tver

The gender aspects of Russian socio-political philosophy, views on the roles of women and men in society and politics of such thinkers as Metropolitan Hilarion, Daniel Zatochnik, Vladimir Monomakh, Y. Krizhanich, Feofan Prokopovich, M.V. Lomonosov, A.P. Sumarokov and others. The authors come to the conclusion that at the early stage of the development of Russian socio-political thought, politics was positively evaluated only as a field of activity for men. During the period of the formation of absolutism in Russia, an apologetic tradition of the perception of women as carriers of supreme power took shape in sociopolitical thoughts.

Keywords: *femininity, masculinity, gender, politics, society.*

Об авторах:

Козлова Наталия Николаевна – доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: tver-rapn@mail.ru

Рассадин Сергей Валентинович – кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. E-mail: s_r08@mail.ru

Kozlova Nataliya Nikolaevna – PhD, Assoc. Prof. of Political Science Dept, of Tver State University, Tver. E-mail: tver-rapn@mail.ru

Rassadin Sergey Valentinovich – PhD, Assoc. Professor, Department of psychology and philosophy, Tver State Technical University, Tver. E-mail: s_r08@mail.ru

УДК 17.177

ЗАБОТА О СЕБЕ И ЕЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫХОДЫ

Е.А. Евстифеева, Е.Л. Подсобей

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

В статье анализируется феномен «забота о себе». Исследуется генезис данного феномена в философском дискурсе, а также современное многозначное понимание заботы. Показано, что в современных реалиях забота о себе модифицируется в различные понятия, формы поведения, способы жизни и практики, среди которых присутствует практика проектирования.

Ключевые слова: забота о себе, практики заботы о себе, проективная практика.

Забота о себе – универсальная форма человеческого существования, модальность личностного и социального бытия, принцип бытия, разделяемый с другими, «искусство существования» (М. Фуко), путеводная нить тысячелетних преобразований, ценностно-смысловая матрица современности. Феномен исключительной важности «заботы о себе» актуализируется не только как понятие, восходящее к V в. до Р. Х., к греческой, эллинистической, римской, христианской духовности, но и в связи с появлением новых социальных практик.

Тема заботы благодатна в том контексте, что ответ на вопрос о смысле жизни, возможно, разворачивается где-то около границ любви, то есть заботы. До недавнего времени этот феномен не был предметом пристального внимания для исследователей социогуманитарных наук, однако не находился в забвении для философской мысли. И понятие, и феноменология, и практика «заботы себе» постоянно актуализировались в границах философско-этических дискуссий. Транслировалось понимание того, что забота о себе присуща любому обществу, любой культуре. В греческой культуре встречается сентенция «нужно заботиться о самом себе». Она имела у спартанских аристократов политический смысл как привилегия политическая, экономическая, социальная. Привилегия *Epimeleia heautou* означала свободное время для заботы о себе самих.

Источник всеобщего бытия заботы усматривался в проблеме самопознания, поставленной античной философией и озвученной как проявление заботы о самом себе. Самопознание идентифицировалось как путь к самому себе, к Другому, как взаимопонимание и диалог. Интеллектуальная и моральная рефлексия своего «я», попечение своего «я» влекут личностное развитие, самосовершенствование, формирование добродетельности и богатство жизни. Как виделось Сократу, человек – его субъектная предзаданность к нравственно-ответственному поведению. Он призывает каждого стыдиться заботиться о деньгах, о славе и о почестях, а

заботиться о разуме, об истине, о душе. Именно философ, находясь в позиции учителя, беспокоится о другом. О том, что философия по своей сути заботится, принося пользу обществу и конкретному человеку, о философии в «закреплении» себя как заботы пишет Л.П. Киященко: «Философия инициирует размышление человека в обращении к себе, в продумывании собственных действий, осмыслении мира, в коммуникации с другими, всякий раз находит проблему – и процесс продолжается. Таким способом человек сохраняет себя как самостоятельно мыслящий, самостоятельно действующий и ответственный участник процессов, создающий интегрированное гуманитарное пространство. Так создается эта площадка жизни-мысли-дела для реализации интереса, заботы и взаимной ответственности людей» [3, с. 124].

Особо «патриотично» для осмысления современного феномена образования звучит тема «заботы о себе» Сократа в призме доктрины обучения, системы «учитель–ученик». Воспитательный контекст формирования установки на заботу о себе виделся как личностные отношения между учеником и учителем, как наставничество. Здесь обнаруживаются зачатки смысла феномена как возможности заботиться о других. Образность сократовской заботы ярко выразил М. Фуко. Она напоминает момент пробуждения ото сна или нечто наподобие жала овода, войдя в человеческое тело, будет зудеть, постоянно напоминая о себе и не давая покоя.

Итак, как философский принцип, форма жизни, подготовка к жизни, формула «озабочения собой» забота о себе читается в платоновских текстах в «Алкивиаде» [1]. И уже здесь, указывает М. Фуко, она передает: «...достаточно сложное и богатое, и также достаточно часто встречающееся, бывшее долгожителем греческой культуры понятие *epimeleia heautou*, переведенное латинянами, конечно, со всеми потерями, о которых так часто писали, во всяком случае, на них указывали как *cura sui*. *Epimeleia heautou*, – это забота о себе, занятие собой, попечение о себе самом и т. п.» [5, с. 14–15].

По следам Сократа тема заботы как философской позиции и поведения звучит в греческой, эллинистической и римской культурах, о чем сообщают тексты Цицерона, Лукреция, Сенеки и др. Например, Сенека пишет: «Если я все делаю, забота о себе, значит, забота о себе для меня превыше всего» [4, с. 313]. Стоическая, киническая, эпикурейская, христианская морали подчеркивали позитивный принцип заботы о себе. Так, самые суровые, ограничительные моральные нормы в западной культуре сложились на основе предписания «озаботиться собой». М. Фуко усматривает в феномене несоизмеримость в том аспекте, что эгоизм человека перевоплощается в матрицу морали. Он объясняет: «...эта столь строгая мораль, проистекающая из принципа «занимайся самим собой», эти

строгие правила, они нам знакомы, потому что мы находим, или снова с ними встречаемся, как в христианской, так и в современной нехристианской морали, но в совершенно изменившейся среде обитания. Эти строгие правила, предстающие неизменными в том, что касается их нормативности, были перенесены в иное окружение, прижились в иной среде, в общем контексте не-эгоистической этики, то ли в виде христианского самоотречения, то ли в «современной» форме обязанностей по отношению к другим – к другому человеку, коллективу, классу, отечеству и т. п. Христианство и современный мир подвели под все эти темы, все эти требования морали новый фундамент не-эгоистической этики, притом что выросли они на иной почве, там, где главенствовало обязательство заниматься самим собой» [5].

В XVII в. «картезианский момент», как его назвал М. Фуко, вытесняет принцип «заботы о себе» и ее экзистенциально значимую роль в жизни-творении, заменив его на философский принцип «познай самого себя» и тем самым редуцировав многомерный смысл к гносеологической версии, а именно заботе на пути постижения истины. Если для античного человека учреждение себя в качестве субъекта означало прямую зависимость между поступками и мыслями, нравственную работу над собой (аскеза, очищение и т. д.), правильное поведение, то для новоевропейского человека учреждение себя в качестве субъекта есть функция самопознания в адекватном, истинном распознавании себя.

Генеалогия понятия *epimeleia heautou* (попечение, забота о себе) расширяется, усложняется, становится многозначным и преломленным через различные культурные и другие практики. Среди его семантических оттенков М. Фуко выделяет указывающие на «...во-первых, некоторую общую установку, определенный взгляд на вещи, способ поведения, ведения дел, поддержания отношений с другими; *epimeleia heautou* – это установка по отношению к себе, по отношению к миру; во-вторых, *epimeleia heautou* – это также некоторое особенное направление внимания, взгляда. Заботиться о себе значит некоторым образом обращать взгляд, переносить его со всего внешнего на... внутренний мир... нужно отвести свой взгляд от внешнего, других, мира и тому подобному и обратить его на себя самого. Забота о себе предполагает некий способ слежения за тем, о чем ты думаешь, что делается у тебя на душе. Слово *epimeleia* состоит в родстве с *melete*, означающим и упражнение, и размышление; в-третьих, понятие *epimeleia heautou* обозначает не просто общую установку или обращение внимания на себя. *Epimeleia* также всегда подразумевает некие действия, такие, которые производят над самим собой, с помощью которых берут на себя заботу о себе, изменяют себя, очищаются, становятся другими, преображаются. Отсюда целый набор практик, которые в большинстве случаев суть также и упражнения, и им в истории западной культуры,

философии, морали, духовности суждена очень долгая жизнь. Это, например, техники медитации, техники обращения с прошлым, техники досмотра сознания, удостоверения возникающих представлений и т. д. » [5]. Из вышесказанного следует рефлексия заботы как способа социального и личностного бытия, определенного вектора познания, конституирования социальной практики установления межличностных отношений, коммуникаций [6, с. 52]. Принцип и императивная установка заботы конкретизировались в деятельности по самообщению (уединение), а в социальной практике – в общении с институционализированными структурами. Об этом пишет М. Фуко: «Но не только наличие школ, образования и профессиональных духовных наставников обеспечивало социальную базу этой работы над собой; она без труда могла опереться на всю сеть привычных отношений родства, дружбы или долга. Когда тот, кто практикует заботу о себе, взывает к другому, угадывая в нем способность вести и советовать, он как бы осуществляет некое свое право, оказывая же другому щедрую помощь или с благодарностью принимая его уроки, – исполняет долг... Стало быть, забота о себе – или труды, предпринимаемые затем, чтобы другие прониклись такой заботой, – интенсифицирует социальные отношения» [6].

В итоге забота как практика обнаруживала себя в узком смысле в качестве «техники себя», например процедуры испытания, аскезы и т. п., для целей телесного, социального, духовного самосохранения.

В XX в. в связи с появлением философских течений мысли (феноменология, экзистенциализм) и психосоциальных наук забота о себе вновь актуализируется и проблематизируется. Она видится как начало, конституирующее наш мир. М. Хайдеггером объясняется всеобщность заботы, ее экзистенциальная природа. По его словам, подлинный смысл проясняется временем, а именно проникнутостью им, когда будущему (как структуре экзистенциальности) отдается приоритет. «Забота» – это экзистенциал, о котором Хайдеггер пишет: «Поскольку *бытие – в – мире* есть в своей сути забота, постольку в предыдущих анализах бытие при подручном могло быть охвачено как *ОЗАБОЧЕНИЕ*, а с внутримирно встречающим событием других как *ЗАБОТЛИВОСТЬ*. *Бытие – при...* есть озабочение потому, что оно как способ *бытия – в* определяется через его основоструктуру, заботу. Забота охватывает единство этих бытийных определений. Забота поэтому не имеет первично и исключительно в виду и изолированного отношения Я к самому себе» [7, с. 192–193]. В контексте мира вещей забота обнаруживает себя как обихаживание, уход, поддержание порядка. На уровне человеческих отношений она рассматривается как попечение, опека. По Хайдеггеру различается в основных формах: экзистенции («забегание-вперед-себя», проект),

фактичности («бытие-уже-в», заброшенность), попадании во власть и владении («бытие-при»).

Обратим пристальное внимание на выделенную немецким философом такую форму экзистенциала заботы, как проект («забегание-вперед-себя»). Сегодня проективная деятельность как форма заботы заполняет социальное пространство и становится актуальной социальной практикой. С учетом обозначения заботы о себе как практики обратимся к современному толкованию понятия «практика». Практика – демонстрация теоретических (концептуальных, понятийных) выводов о природе, сути и существовании заботы о себе. В призме философско-концептуального видения практика – это операции с вещами, «прагмата», в отличие от теории как сферы созерцания, медиации. Практика – это дело, реализация (или воплощение), манифестация, деятельность, производство. Практика предстает как единство субъективного и объективного. В теории познания, где задается обозначение практики как индикатора, критерия истинного знания, встречается интерпретация феномена «практика» как человеческого действия и проектирование субъектной деятельности в аспекте самоопределения. Фокус видения – зазор между жизнью и разумом, *ratio*. Практика, преобразование реальности раскрывается в проекции применения *ratio*. Современный мыслитель В.В. Ильин разъясняет: «Оперативный простор применения *ratio* составляет трехмерное пространство с осями: постановка задачи (1-е измерение) – разработка решения (2-е измерение) – преобразование реальности (3-е измерение)» [2, с. 129].

Заметим, что современная методология уровня постнеклассической рациональности уточняет философское представление о практике. Если классическое видение практики совпадало с категорией деятельности в ее материальном и духовно-интеллектуальном аспектах, то в XX в. она соизмеряется с социальным действием и коммуникацией, с габитусом (у П. Бурдьё). Понятие «габитуса» становится объяснительным ключом к слову «практика» как принципа порождения и организации практики. Габитус коррелирует с опосредованным социальным контекстом, приобретенными предрасположенностями или базовыми установками. Габитус описывает способ поведения человека, реализующего социальную практику. Для человека они предстают как ориентир, вследствие чего формируются уникальные поведенческие паттерны и психологические техники. Среди характеристик постнеклассических практик сегодня выделяются хабиитуализация, синергийность, рискованность, рефлексивность, массовость, устойчивость.

Возвращаясь к хайдеггеровской интерпретации экзистенциала заботы как проекта, проектной деятельности, следует вспомнить Ж.-П. Сартра, который определял проект как ценностно-смысловую, рефлексивную форму всех действий либо отдельной личности, либо социальных сообществ.

Современная герменевтика исходит из понимания проекта как осуществления возможного, как выявления реальных субъектных и объективных возможностей по его осуществлению. Еще Ф. Шлегель писал: «Проект – это субъективный зародыш становящегося объекта. Совершенный проект должен быть одновременно и всецело субъективным и всецело объективным – единым неделимым и живым индивидом» [8, с. 290]. Тем самым он указывал на стирающуюся грань между субъективным и объективным в осуществлении проектной практики. Проективность – это вектор расширения для саморазвития, предвосхищение с очерченным кругом возможностей.

Родовым для проективности понятием мыслится потенция. Согласно определению «идеолога» теории и практики проектирования М.Н. Эпштейна, потенция, овозможение – это «...процесс, обратный реализации: переход не возможного в действительное, а действительного в возможное, актуального – в потенциальное, утверждения – в предположение. Потенцировать, или овозможивать, – значит расширять сферу мыслимого, говоримого, существующего, переводить явление из области бытия в область возможного, переводить суждение из изъявительного наклонения в сослагательное» [9, с. 219].

Можно заключить, что способ социального и личностного бытия, императив и экзистенциал «заботы о себе» в современное время имеет такой вектор развития, как практика проектирования. Сегодня происходит смена мировых модальностей, мирное вращение будущего в настоящее, развитие от реального к возможному.

Библиографический список

1. Платон. Алкивиад // Платон: соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1990. Т. 1.
2. Ильин, В.В. Теория познания. Философия как оправдание абсолютов. В поисках *causa finalis*: монография / В.В. Ильин. М.: Проспект, 2017.
3. Киселева, М.С. Человек в междисциплинарном пространстве гуманитарного знания / М.С. Киселева, Л.П. Киященко // Человек. 2018. № 5.
4. Луций Аней Сенека. Нравственные письма к Луцилию / пер. С. Ошерова. М.: Наука, 1977.
5. Фуко, М. Герменевтика субъекта: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981–1982 учебном году / М. Фуко. СПб.: Наука, 2007.
6. Фуко, М. Забота о себе. История сексуальности – III / М. Фуко. Киев; М., 1998.
7. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. М.: Республика, 2007.
8. Шлегель, Ф. Фрагменты (22) / Ф. Шлегель. Эстетика. Философия: в 2 т. М.: Искусство, 1983. Т. 1.
9. Эпштейн, М.Н. Проективный словарь гуманитарных наук / М.Н. Эпштейн. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 616 с.

CARE OF AND ITS PRACTICAL EXITS

E.A. Evstifeeva, E.L. Podsobey

Tver State Technical University, Tver

Article analyzes a phenomenon «care of itself». Genesis of this phenomenon in a philosophical discourse and also modern multiple-valued understanding of care is investigated. It is shown that in modern realities care of itself is modified in various concepts, behavior forms, ways of life and practice among which there is a practice of design.

Keywords: *care of, practice of care of, projective practice.*

Об авторах:

Евстифеева Елена Александровна – доктор философских наук, профессор, проректор по развитию персонала, заведующая кафедрой психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственной технической университет», г. Тверь. E-mail: pif1997@mail.ru

Подсобей Елена Леонидовна – аспирант кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственной технической университет», г. Тверь. E-mail: alenka.podsobey@mail.ru

Evstifeeva Elena Alexandrovna – PhD, Professor, Vice-Rector for Personnel Development, Head of the Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University, Tver. E-mail: pif1997@mail.ru

Podsobey Elena Leonidovna – PhD Student the Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University, Tver. E-mail: alenka.podsobey@mail.ru

УДК 101.1:316

РУССКИЙ КОСМИЗМ: ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ РЫВОК И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДЕЛЫ

А.С. Тимощук

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых», г. Владимир

Русский космизм стал одним из мощных идейных источников ракетостроения. При этом многие ожидания по освоению ближайшего и дальнего космоса не оправдались. Существуют ли технологические пределы в исследовании и освоении космоса? Какое внимание следует уделять космической программе? Каково будущее исследования космоса? Автор исходит из прагматической установки, что космос сохранит свое значение как стратегическая военная область и коммерческая ракетно-спутниково-станциивая. Эти направления нужно развивать в качестве национальной стратегии. Вместе с тем создание лунных станций, полет на Марс и пилотируемые полеты к иным дальним планетам нуждаются в новом

технологическом рывке, выходе на иные сверхреактивные способы перемещения, предпосылок к которым пока нет.

Ключевые слова: *космизм, устойчивое развитие, технологические пределы, русский космизм, ракетостроение.*

На каждом этапе своего развития человечество стремилось выработать программу устойчивого развития. Каждый тип общества (первобытное, аграрное, индустриальное и постиндустриальное) вырабатывает свои стандарты надежности выживания и обеспечения потребностей.

При этом ключевым фактором перехода от одного типа общества к другому является народонаселение, численность которого выступает одновременно решением проблемы и новым вызовом устойчивости.

В примитивном обществе большой род помогает в конкуренции с другими племенами, но его трудно прокормить на ограниченных охотничьих угодьях. Этот тип человечества достаточно устойчиво существовал несколько миллионов лет, постепенно заняв практически все континенты. Однако рост народонаселения и невозможность удовлетворить потребность в питании с помощью охоты привели к переходу на аграрный тип хозяйствования, что является первой масштабной и малоизученной революцией человечества, обеспечившей ему относительно стабильное существование в течение нескольких тысяч лет.

Проблемы нехватки земли начали проявляться уже в конце Средних веков, когда европейские государства активно сводили лес и искали возможности колонизировать новые континенты. Нехватка земли породила пауперизм, бродяжничество и исход крестьян на новые земли. Первая НТР давала людям возможность работать в городах на производстве, что быстро меняло уровень жизни, ее уклад и тип семьи. Город впервые стал более сытым местом, чем деревня.

Индустриальный тип общества нуждался в своем типе устойчивости – рынках сбыта. Производить массово человечество научилось, однако надо было продать товар, а для этого нужны были средний класс и политика протекционизма, которые обосновал экономист Адам Смит для родины капитализма. До тех пор, пока индустриально развитых стран было немного, они обеспечивали свою устойчивость, реализуя продукцию в аграрных колониях. Однако постепенно число индустриально развитых держав росло: к Великобритании присоединились Германия и Франция. Затем стало все больше расти влияние США и Японии. Первая и Вторая мировые войны – это конфликты уже индустриальных держав, где свое место в глобальном порядке отстаивало молодое советское государство, ставшее альтернативным проводником индустриализации в Азии, Африке и Латинской Америке. СССР овладел технологиями электроэнергетики и неорганической химии, станкостроения и машиностроения, ракетостроения

и ядерного синтеза; делился ими с союзными государствами, составляя конкуренцию развитым индустриальным государствам.

Русский космизм как синтетический проект, объединивший несколько смыслов (идея радикального преобразования человеческой природы с помощью знания, иммортализм и осознанное преодоление ограничений сознания и природы, пространства и времени), попал в цивилизационный поток. К сплаву христианства, теософии и марксизма добавились мировые успехи в авиации, которые быстро осваивали отечественные конструкторы Н.Е. Жуковский, А.Н. Туполев, П.О. Сухой, С.П. Королев и др.

Космизм совпал с оборонными потребностями страны и дал вполне прагматичные результаты: межконтинентальные баллистические ракеты, которые выступают продукцией двойного назначения, так как способны быть космическими носителями, а также нести заряд на большие расстояния для поражения стратегических объектов противника.

Что касается романтических мечтаний о полетах к другим галактикам, выхода из колыбели человечества и добыче руды на других планетах, то от них, видимо, придется отказаться. Хотя заявления о полетах на Марс и Луну делаются регулярно, реальные шаги с 1960-х гг. как в США, так и в России пока были сделаны в сторону сокращения расходов на космос: сворачивание лунной программы, многоразовых челноков, объединение международных усилий на МКС.

Существуют пределы ракетных технологий для передвижения в космосе на дальние расстояния и перемещения грузов. Ракетный космос останется затратным (доставка грузов обходится в сотни миллионов долларов) и не может пойти по пути удешевления, как компьютеры или мобильная связь за счет массового маркетинга. Иные же неракетные способы тяги в вакууме для тел, имеющих массу, по-видимому, невозможны. Помимо этого, военные расходы стоят дороже космической программы, которая может дать шанс выживания человечеству. Инвестиция в космос должна стать прежде всего инвестицией гуманизма.

Вероятно, человечество достигло практически всех доступных ему технологий, так как существуют ограничения, связанные с тем, что мы являемся физическими телами, обладающими массой. Даже если бы мы могли достичь скорости света, то путешествие в другие галактики заняло бы бесконечное количество времени, несоизмеримое с человеческой жизнью. Что касается перегрузок, то даже нынешняя космическая скорость в 40 тыс. км/ч является пиковой (5 G), что уже говорить о том, чтобы приблизиться к световой. Существуют и иные препятствия для освоения космоса – метеориты, излучение, гетеротрофное питание космонавтов.

Химические системы запуска ракет мало изменились со времен первых космических полетов, никаких революций в двигателях не

наблюдается. Космос стал разновидностью региона для полетов летчиков, военным полигоном и областью коммерческого запуска спутников.

Землеподобная система Trappist-1, возможно, обладает атмосферой, температура на некоторых планетах вполне подходит для нахождения воды в трех состояниях. Однако Trappist-1 находится на расстоянии 36 световых лет от Земли, что делает ее недостижимой для человечества.

Преодоление реактивного ограничения одиссеи Вселенной – это направление неэвклидовой геометрии пространства, теории струн, тахионов, компактного пространства, параллельных миров и т. п. С этой точки зрения прокол складки Римана – это чисто теоретическое/художественное занятие вроде полета через гиперпространство в «Звездных войнах».

Наиболее оптимальные стратегии развития космической программы связаны, опять же, с концепцией устойчивости человечества. Поскольку на Землю каждые несколько сот миллионов лет прилетают крупные метеориты, способные осуществить перезагрузку круговорота жизни, появляется необходимость в орбитальных станциях, колониях землян на Луне и Марсе, которые хранили бы резервные технологии жизнеобеспечения за пределами Земли. Несмотря на то, что мы обречены застрять в досветовых скоростях, наша Солнечная система могла бы стать ближайшим резервным депозитарием жизни. Энтузиасты колонизации Марса уже посчитали, что расходы на исследование космоса гораздо меньше ежегодных военных трат. Когда в 60-х гг. прошлого века США и СССР нужно было достичь эффективных результатов в космической программе, она быстро продвигалась в двух странах.

С другой стороны, при планировании общества будущего важно сохранить здравомыслие и не поддаваться искушению технократии; не начать говорить о межгалактических перелетах и массовом космическом туризме, трансгуманизме, ликвидации старения, дармовой энергии водорода и холодного ядерного синтеза.

Религия уже более тысячи лет обеспечивает устойчивость общества, а развитая институализированная наука лишь около двухсот. В развитии Европы существовал мощный тезис – христианство, которое дало очень много: нравственность, права человека, классический университет, основы естествознания. После того как исследование природы обрело самостоятельный статус, независимый от теологии, сформировался антитезис – светская наука. Она предоставила человечеству много технологий выживания: механизацию труда, электроэнергию, средства транспорта и связи. Однако не все модели научного преобразования мира способствуют устойчивому развитию общества. Некоторые технологии потенциально опасны биосоциальному выживанию человечества. Поэтому

противоречие тезиса и антитезиса следует снять в синтезе научного подхода к духовности и духовного подхода к научной трансформации мира.

Аналогичным образом средневековая схоластика породила тезис – теоцентризм. Новое время ответило антитезисом рационализма. Сейчас нужен синтез в виде постнеклассической одухотворенной экологичной науки.

Миру необходимы авторитетные инвесторы, которые бы сбалансированно подходили к вложениям в науку будущего, потому что существуют определенные технологические пределы роста. Большинство технологий, о которых мечтали фантасты, видимо, никогда не осуществляются: ни машина времени, ни межгалактические корабли, ни крио-бессмертие и пр. Должно произойти рациональное переосмысление установок на безграничное покорение природы, инновации ради инновации, свойственные технократизму прошлых лет.

Так, диафильм «2017 год», выпущенный в 1960 г., авансировал следующие достижения к столетию октябрьской революции: междугороднее метро в вечной мерзлоте, атомные поезда через Берингов пролив, подземные скоростные машины-кроты для добычи энергии, поворот Енисея и Оби на Каспийское море, управление погодой, города под землей, фотонные ракеты к далеким звездам, точечные ядерные взрывы для улучшения ландшафта, неограниченная мезонная энергия, роботы-повары. Из всех инноваций, описанных на 45 слайдах, сегодня действуют только видеотелефоны. Впрочем, все социальные тенденции изложены точно – региональные конфликты, нуклеарные семьи, где ребенок редко видит занятых родителей, еда быстрого приготовления.

Современный горизонт понимания общества действительно избыточно детерминирован инженерно-технократическим структурированием реальности. Прагматичный инвестиционный прогноз – это необходимость развития технологий образования, энергосбережения, управления, переработки мусора, направлений зеленой революции. Реальные тенденции, которые мы видим сегодня, – усложнение социотехнической реальности, угрожающее изменение климата, глобальное усиление демографического и экономического неравенства регионов, безработица.

Человечеству однозначно нужно прекратить прогнозировать неизбежность крупных войн с миллионными жертвами. Подобные научные прогнозы античеловечны. Они действуют по синергетической матрице, когда каждое заявление приближает нас к его телеологическому визави. Иной пример показывает Стивен Пинкер, американский когнитивный психолог, профессор Гарвардского университета, написавший на эту тему мировой бестселлер «Добрые ангелы нашей природы. Уменьшение насилия в истории и его причины». Именно на этапе ноосферного синтеза мы

достигли возможности планировать и осуществлять будущее совместной медитацией, молитвой, прогнозом, пожеланием, стремлением и иными волевыми актами.

Несмотря на критику математической части книги со стороны аналитика Нассим Талеба, за последний век снизилось институализированное насилие как следствие:

- 1) усиления государства, снимающего трайбализм;
- 2) цивилизованной организации общества и безопасности;
- 3) институализации гуманизма;
- 4) международной политики соглашений;
- 5) завершения эпохи холодной войны;
- 6) обеспечения прав слабых (детей, женщин, меньшинств, животных) [1].

Россия, как никто другой, заинтересована в долгосрочном мире, XX в. прошел для нас под знаком больших людских потерь. Русская революция 1917 г. – событие, положившее начало новому государству, новому обществу и новому мировому порядку. Это была попытка построить общество социальной справедливости, равенства и братства, причем в глобальном масштабе. Социальный инжиниринг происходил на фоне грандиозных социальных задач по модернизации отстающей аграрной экономики.

Коммунизм как радикальная социальная утопия отработал свою роль не только в отечественной, но и в глобальной модернизации, дав надежду многим миллионам людей на достойную жизнь. При этом он улучшил не только жизнь масс в отсталых странах, но способствовал укреплению принципов социального государства в развитых индустриальных государствах. 8-часовой рабочий день, социальная защита, равенство женщин – все эти социальные блага нужно было завоевать, и Великая октябрьская социалистическая революция стала одним из рычагов этого всемирного процесса.

Вспоминая революцию 1917 г., последовавшую гражданскую войну и репрессии, нельзя не отметить, что XX в. был наиболее трагичным и переломным для России, потерявшей миллионы граждан. Эта колоссальная цена избавления от череды опасных иллюзорных целей, которые вынашивала политическая элита долгие годы: «Москва – третий Рим», «Русский флаг над Царьградом», «Мировая пролетарская революция», «Общество без денег и без собственности», «Мировое господство». Отрадно, что XXI в. Россия встречает наиболее адекватным целеполаганием – безопасностью и благосостоянием народа.

Что мы возьмем в будущее? Три кита, на которых держится мир, – вера, надежда, любовь. Все основные технологии уже есть, некоторые достигли своего предела. Все три типа общества уже присутствуют на

планете: аграрное, индустриальное и постиндустриальное. Иные типы обществ (космическое, о котором мечтали русские космисты; коммунистическое – идеал социал-утопистов; постчеловеческое – цель технократов) суть мыслимые, но недостижимые [2].

В век скоростей, как ни странно, особую роль приобретают традиционные религии, которые за счет своего консервативного и экологического отношения к институту брака и семьи, нравственному содержанию человека, привычкам в питании вносят вклад устойчивого развития в ноосферу общества будущего.

Россия обладает уникальной ролью в мировом социогенезе. Всечеловечность, всемирная отзывчивость, высокая форма взаимодействия с окружающим миром – качества россиян, а их системообразующая глобальная роль заключается в сохранении баланса справедливости в мире.

Для сохранения своей самобытной архитектоники России необходима программа сбережения народа, сохранение социофонда, справедливое распределение экономических благ и возможностей. Чтобы строить государство на вечной основе, нужны ценности, неумирающие идеи благодарности, служения, заботы, любви к ближнему. Наука нового времени: сохраняя прошлое, созидаем будущее.

Останется ли человечество локальным и не защищенным от вторжения космоса в земное пространство? Пока можно сказать однозначно, что без технологического космизма С.П. Королева футурология Н.Ф. Федорова осталась бы утопией. Нужен баланс между мечтой и реальностью. Возможно, этот баланс для человека находится не дальше Солнечной системы. В любом случае последнее слово скажут двигателисты и энергетики.

Библиографический список

1. Pinker, S. *The Better Angels of Our Nature* / S. Pinker. Viking, 2011. 802 p.
2. Тимошук, А.С. Социогенез России в XXI веке: достижения и стратегии будущего (статья) печ. / А.С. Тимошук // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков: материалы XVII Междунар. науч. конф., Иваново, 28–29 марта 2018 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2018. С. 350–355.

RUSSIAN COSMISM: INDUSTRIAL BREAKTHROUGH AND TECHNOLOGICAL LIMITS

A.S. Timoschuk

Vladimir State University, Vladimir

Russian cosmism has become one of the most powerful ideological sources of rocket production. At the same time, many of his expectations for the development of the near and far space did not materialize. Are there technological limits in space

exploration and development? What attention should be paid to the space program? What is the future of space exploration? The author proceeds from a pragmatic attitude that space will retain its importance as a strategic military field and commercial satellite-station spacecraft. These areas need to be developed as a national strategy. At the same time, the creation of lunar stations, the flight to Mars and manned flights to other distant planets need a new technological breakthrough, the exit to other super-reactive modes of movement, which have no prerequisites yet.

Keywords: *cosmism, sustainable development, technological limits, Russian cosmism, rocket production.*

Об авторе:

Тимошук Алексей Станиславович – доктор философских наук, профессор кафедры философии и религиоведения ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых», г. Владимир. SPIN-код: 8288-9253. E-mail: ys@abhinanda.elcom.ru

Timoschuk Alexey Stanislavovich – PhD, Professor, Department of Philosophy and Religious Studies, Vladimir State University, Vladimir. E-mail: ys@abhinanda.elcom.ru

УДК 101.1:316.27

ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ «ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО»

О.Ю. Морозова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

Рассматривается понятие «информационное общество». Анализируя противоречия между техническим аспектом современной цивилизации и ее культурным развитием, автор раскрывает становление концепции информационного общества, ориентированной на термин «информация» с точки зрения социальной философии.

Ключевые слова: *информационное общество, информация, средство, цель, информационная сфера, инфраструктура, информатизация, научно-технический прогресс.*

Само понятие «информационное общество» в контексте российской научной мысли не имеет длительной истории. На это есть ряд причин, начиная с сугубо технических недостатков (отставание сначала позднего СССР, а потом и Российской Федерации от ведущих стран мира в области информационных технологий), заканчивая реакционной политикой в сфере наук, разработок, образования (долгая дискриминация социологии в рамках советской научной среды). Первой ступенью обсуждения проблемы информационного общества стала монография Г.Р. Громова «Национальные информационные ресурсы: проблемы промышленной эксплуатации» [4]. Впервые термин «информационное общество» как

описание нового общественного состояния использовал Т. Умесао в работе 1963 г., впоследствии он развивал данную концепцию в работе «Цивилизационная теория информации» (1988 г.). Очевидно отставание от передовых держав в изучении этого вопроса на 20 лет.

Однако чтобы проследить эволюцию подходов к изучению такого явления, как информационное общество, нужно сначала дать ему определение. Обратимся к этимологии. «Informatio – разъяснение, изложение, истолкование» [3]. Можно сказать, что информация отражает мир при помощи сообщений. Сообщения же обладают какой-либо формой, чтобы их можно было воспроизвести. Несмотря на то, что понятие «информация» по-прежнему является дискуссионным, на практике все вышеназванное обычно упрощают и его используют как синоним понятию «сведения».

Раскрыв понятие «информация», можно дать определение информационному обществу. Наиболее распространенное можно сформулировать так: информационное общество – это общество, в котором большинство работающих людей занято различной работой с информацией [5].

Однако здесь необходимы уточнения. Исходя из сформулированного ранее понятия «информация», любая деятельность в разной степени подразумевает работу с информацией. Важно отметить, что в данном случае речь идет о работе с информацией **как со средством**. Ученые-технократы подчеркивали, что научно-технический прогресс увеличивал стоимость каждого субъекта, выполняющего какую-либо функцию. Этим субъектом можно назвать и человека, и «нечеловека» [1]. В данный момент общество достигло столь высокого уровня развития, когда основную часть стоимости субъекта, выполняющего какую-либо функцию, составляет информация, накопленная по данному вопросу человечеством за всю свою историю и используемая для наилучшего выполнения задачи.

Рассмотрим такой пример, как выкапывание ямы. Несколько человек могут выкапывать яму, зная, что теоретически это возможно сделать палкой-копалкой. В данном примере присутствует обработка информации: человек знает, что яму необязательно рыть руками, ведь есть приспособление, которое можно использовать, однако решающую роль в выполнении данной работы будут играть количество людей и физическая сила.

Современный же человек вполне может выкопать яму один, используя экскаватор. В данной ситуации он обременен большим количеством информации: нужно получить документ, разрешающий использование экскаватора, купить сам экскаватор, научиться им управлять и в случае необходимости исправлять небольшие поломки. И это все должен сделать один человек. Однако так ли это? Вновь вернемся к

определению информации как сообщения, выраженного через определенную форму. Все вышеперечисленные знания человек не получил с рождения и вряд ли смог бы познать их без чьей-то помощи. Кто-то передал эту информацию ему, а он эту информацию использовал. В итоге, рассмотрев детально весь процесс выкапывания ямы экскаватором, можно понять, что в данной деятельности оказалось задействовано огромное количество субъектов, чьей функцией была трансляция информации.

Вышеназванный пример характерен не только для пост-индустриального, но и для индустриального и даже аграрного общества. Однако если проследить развитие человечества, то можно увидеть, что с каждым переходом на более качественный уровень происходит увеличение количества людей, отвечающих только за работу с информацией. Все это ощутимо связано с научно-техническим прогрессом. Усложнение техники требует более высокой подготовки для ее создания, следовательно, нужно больше информации для ее создания. Это стимулирует научный рост общества. Увеличение количества информации и ее усложнение требует возрастания числа субъектов, занимающихся лишь работой с передачей, обработкой, хранением информации. Именно поэтому в информационном обществе большинство будет занято работой в информационной сфере, используя информацию как главное средство.

Несмотря на всю важность информации как средства, автор считает, что необходимо отметить еще один важный аспект. В информационном обществе информация воспринимается в том числе и **как цель**. Развитие технологий дало людям больше возможностей и больше свободного времени. Теперь получение информации – это потребность человека, его цель. Информация может быть различной. Теперь человек имеет возможность изучать, например, физику не из-за того, что это ему нужно для работы или получения диплома, а просто для улучшения своих собственных знаний о мире. Для этого не обязательно посещать специальные курсы или ходить в библиотеку. Обладая доступом в интернет, любой работающий человек может в свободное время получать ту информацию, которую захочет, для своего внутреннего обогащения.

Вернемся снова к понятию «информационное общество» и уточним его. Выше автор использовал следующее определение: информационное общество – это общество, в котором большинство работающих людей занято различной работой с информацией. Автор не будет оспаривать такую формулировку, но дополнит ее. Информационное общество – это общество, в котором знание для большинства это главное средство и цель.

Определив само понятие, необходимо выявить его наиболее характерные черты. Уже на основе определения можно выделить ключевую роль информации и информационных технологий в информационном обществе. Вследствие возрастания роли информации и информационных

технологий необходимо вовлечение большего количества людей в эту сферу. Для функционирования постоянной трансляции информации необходима соответствующая инфраструктура. В условиях существования информационного общества и свободной трансляции информации вырабатываются определенные правила игры, призванные упорядочить огромное количество отношений, возникающих вследствие хранения, обработки, передачи и реализации информации. Рассмотрим подробнее данные характеристики.

Вовлечение большого количества людей в информационную сферу непосредственно связано с информатизацией. Информатизация – это процесс, при котором создаются условия, удовлетворяющие потребностям любого человека в получении информации. Важным компонентом этого процесса является компьютеризация. С повсеместным переходом на компьютеры возникает потребность в появлении информационных профессий. Например, на смену устаревающему бумажному документообороту приходит электронный документооборот.

Для функционирования бесперебойного обмена информацией необходима соответствующая инфраструктура. Для выполнения этой цели нужно обеспечить общество сетью высокоскоростных оптоволоконных линий связи, чтобы получить доступ к глобальному коммуникационному хребту. Важно отметить, что если общество хочет позиционировать себя как информационное, то оно должно обеспечить своих членов бесперебойным потоком информации, следовательно, люди должны иметь возможность постоянного выхода в Интернет. Для этого необходимо, чтобы спутниковый и мобильный интернет функционировал даже в самых труднодоступных уголках страны.

В условиях постоянного обмена информацией, который контролировать практически невозможно, стороны вынуждены выработать правила игры, приемлемые для всех участников. В первую очередь речь идет о нормативно-правовой базе. При существовании информационного общества большинство людей вовлечено в работу с информацией. Государство не может не вмешиваться в данную сферу. Вмешательство государств может быть разным и зависит от того, какую модель информационного общества государство готово принять. Полностью избежать внимания государства невозможно. Действия же других акторов информационного общества напрямую зависят от того, какую политику относительно информационного общества проводит государство.

Однако нельзя утверждать, что лишь вмешательство государства полностью регламентирует деятельность информационного общества. Именно в информационном обществе возникают такие явления, как электронная демократия, информационная экономика.

Для автора статья является только первым обращением к такой огромной и интересной теме, как информационное общество, поэтому в дальнейшем она будет рассмотрена и в других аспектах. Об ее актуальности в современном мире свидетельствует то, что 27 марта 2006 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию под номером A/RES/60/252 [2], которая провозгласила 17 мая Международным днем информационного общества.

Библиографический список

1. Латур, Б. Где недостающая масса? Социология одной двери / Б. Латур // Неприкосновенный запас. 04. № 2 (34). С. 2–15.
2. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей. URL: <http://ifap.ru/ofdocs/un/60252.pdf> (дата обращения: 15.01.2019).
3. Lingua Latina Aeterna. Letter I. URL: <http://linguaeterna.com/vocabula/list.php?letter=I> (дата обращения: 14.01.2019).
4. Громов, Г.Р. Национальные информационные ресурсы. Проблемы промышленной эксплуатации / Г.Р. Громов. М.: Наука, 1984. 240 с.
5. Информационное общество. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Информационное_общество (дата обращения: 15.01.2019).

GENESIS OF INFORMATION SOCIETY CONCEPT

O.Yu. Morozova

Tver State Technical University, Tver

The article treats the issue of the essence of the information society. Having addressed the contradictions between the technical aspect of the modern civilization and its cultural development, the concept of the information society is explained focusing on the term 'information' from the perspective of the social philosophy.

Keywords: *information society, information, means, purpose, information sphere, infrastructure, Informatization, scientific and technical progress.*

Об авторе:

Морозова Ольга Юрьевна – аспирант кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственной технической университет», г. Тверь. SPIN-код: 1369-0735. E-mail: moroz-75@mail.ru

Morozova Olga Yuryevna – PhD Student of Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University, Tver. E-mail: moroz-75@mail.ru

К ГЕРМЕНЕВТИКЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

О.А. Полоскова

ФГБОУ ВО «Тверской государственной технической университет», г. Тверь;
Военная академия воздушно-космической обороны
им. Маршала Советского Союза Г.К. Жукова (ВА ВКО), г. Тверь

Статья посвящена осмыслению новейших коннотаций понятия «практика», ее социально-философского содержания.

Ключевые слова: практика, социальная практика, деятельность, габитус, общество.

Гносеологическое звучание слова «практика» в единстве с понятием «теория» приобрело в работах К. Маркса и В.И. Ленина, которые считали практику основой познания [6; 7]. «Человек познает в той мере, в какой он действует и в какой он подвергается сам воздействию внешнего мира... Человек побуждается к размышлению главным образом теми ощущениями, которые он испытывает в процессе своего воздействия на внешний мир» [6, с. 528] – писал В.И. Ленин и разъяснял, что науки лишь обобщали, подытоживали сформированные у людей элементарные знания в разных областях жизнедеятельности, сложившиеся на протяжении многих веков. Практики, сформировавшиеся путем стихийно совершавшегося производственного процесса, осмысливались и обобщались науками. Так, по мнению Ленина, складывалось единство практики и практически освоенного научного знания: «Практика выше (теоретического) познания, ибо она имеет не только достоинство всеобщности, но и непосредственной действительности» [6, с. 195].

В своих работах К. Маркс практике приписал критериальное значение. Практика – критерий истины, истинного знания, что позволяло разграничить истину и заблуждение, указав на многообразие форм практической деятельности и ее связь с познанием. Он одним из первых придал понятийную форму практике, обозначив ее как специфически человеческую, сознательную, целеполагающую, целесообразную, чувственно-предметную деятельность; материальную деятельность, «от которой зависит всякая иная деятельность: умственная, политическая, религиозная и т. д.» [7, с. 71]. Маркс считал, что практика является единством объективного и субъективного, бытия и сознания, так как любая практика является материальной, исходя из своих предпосылок средств и ожидаемых результатов, но в то же время осуществляется людьми, обладающими сознанием, мышлением, знаниями и практически применяющими свои интеллектуальные способности. Таким образом, ни одна деятельность, в том числе и духовная, не существует безотносительно

к практике. «Общественная жизнь, – писал К. Маркс, – является по существу *практической*» [7, с. 266].

В современном философском дискурсе гносеологическое понимание практики уже связывается с такими компонентами, как материальная предметная деятельность (не идеальная), общественно-историческая (групповая, социальная) деятельность, творческая, преобразующая действительность деятельность, которая основана на социальном опыте и целеполагании. Важнейший акцент понимания практики расставляется вокруг диалектики субъективного и объективного. В.В. Ильин пишет: «Практика, следовательно, представляет такой способ полагания объекта субъектом, в котором одинаково важны, взаимообусловлены, равноправны две стороны: как природа объекта (онтологическая область), так и природа человеческой деятельности (область духа). Нарушение этой диалектики существенно деформирует гносеологическую концепцию практики, лишая ее характера обоснованности, эвристичности» [5, с. 105].

В процессе своей эволюции термин «практика» все чаще стал употребляться во множественном числе – «практики», поскольку обозначенная еще Марксом тесная взаимосвязь этого термина с обществом, а как следствие, социальными науками стала проследиваться повсеместно. В последнее столетие науки об обществе приобрели более прагматический характер, чему способствовали несколько направлений социальной мысли XX в., исследовавших понятие «практики» в своих работах и внесших вклад в развитие данного термина. На современном этапе термин «практики» активно используется в социальных науках. Его все более активное и широкое употребление привело к рассеиванию и потере концептуального смысла данного понятия и вынудило ученых ограничить употребление понятия «практики» рамками наиболее распространенного сегодня способа его использования: «Противопоставление того, как на самом деле, тому, как нечто выглядит на бумаге или в теории» [10].

Стоит отметить, что понятие «практики» сложилось не посредством авторитетного авторства, а путем дискурса. Дискурс этот наметился к 80-м гг. XX в., когда авторитет марксистской и структуралистской парадигм в антропологии ослаб. Термин «практики» стал применяться как попытка заменить существовавшие на тот момент представления о том, чем является человеческая деятельность в структурно-функциональном, экономическом и культурном аспектах, на более «гуманистическую» картину социальной реальности, акцентируя внимание на активной роли коллективной человеческой деятельности в воспроизводстве и изменении социальной системы. Между субъективизмом феноменологии и объективизмом системно-структуралистского подхода наметились альтернативные варианты определения данного понятия, приведшие в конечном итоге к тому, что на современном этапе развития практическую

парадигму можно рассматривать как удобную территорию для междисциплинарных исследований. Практики становятся основной категорией исследований, посвященных социальным наукам (истории, философии, политологии, социологии, антропологии, языкознанию, теории литературы и др.), вместе с тем каждая из этих дисциплин по-своему использует этот термин в своих научных исследованиях и допускает его варианты и трансформации, основываясь на доводах авторов научных работ.

Один из комплементарных способов определения практик основывался на концепции «хабитуса». Моральная философия Фомы Аквинского инициировала термин «хабитус» как добродетель, выражающуюся в виде набора привычек, предрасположенностей и выделяемую из стандартного набора качеств, необходимых человеку в повседневной жизни. Д. Юм одним из первых отметил, что привычка (*habit*) или обычай (*custom*) могут успешно замещать любые первородные принципы в их роли обоснования человеческого мышления и поступков [8, с. 39]. Он считал, что самый простой и самый действенный способ механизма практики выражается в мышлении или действии по привычке. Привычка мыслить определенным образом, закрепившийся в том или ином обществе алгоритм мышления является достаточным основанием для последующих действий. Пьер Бурдьё, в свою очередь, указывает не только на связь *habitus* с *habitude* – привычкой, но и на связь *habitus* с *habitat* – жилищем. По мнению П. Бурдьё, человек «обвыкает» в определенной системе жизни, в материальном пространстве, куда вписано его тело, это уже не просто отдельная привычка, а целый набор навыков обращения с окружающими предметами, внезапное изменение которых неизменно влечет за собой дискомфорт [2, с. 121]. Стоит отметить, что хабитус, являющийся результатом традиционно успешного алгоритма коллективных действий, и хабитат вместе представляют собой результат некоего *mental habit* – «умственной привычки» или «духовного состояния» [9, р. 60], присущего не отдельному человеку или социуму, а целому обществу, имеющему общие культурные, экономические, социальные и другие особенности. Пьер Бурдьё не раз пытался дать понятие хабитуса и указать на зависимость от него практик: «Хабитус, как система предрасположенностей к практике, является объективным фундаментом упорядоченного поведения, а следовательно, упорядоченности поведения. Возможность прогнозировать практики... обеспечивается тем, что под действием хабитуса агенты, которые им обладают, ведут себя определенным образом в определенных обстоятельствах» [1, с. 119]. Таким образом, хабитус в наиболее широком своем толковании представляет собой некую глобальную, исторически и культурно сложившуюся «умственную привычку» конкретного общества, является

основополагающей составляющей социальной практики и влияет на ее формирование и развитие.

Обращение к практикам в социальных науках предполагает рассмотрение объекта исследования автором вне контекста конкретного времени, пространства, целей, не как он функционирует в жизни, а в качестве абстрактных категорий, поэтому для более объективного результата исследования необходимо рассматривать объект исследования не только как элемент детального этнографического описания, но и его отношения с «повседневностью», то есть с теми типичными и незамечаемыми им самим действиями, которые составляют основу его социальной жизни. Подобные привычные для нас повседневные мелочи и являются, по мнению Витгенштейна, самыми важными и значимыми аспектами вещей и явлений: «...то, чего мы не замечаем, будучи увидено однажды, оказывается самым захватывающим и сильным» [3, с. 166–167]. Такие рутинные, непроблемные, а потому незамечаемые нами действия становятся основой для формирования совокупности практик, принятых в той или иной культуре и в свою очередь являющихся основой для функционирования языка. Витгенштейн утверждал, что мы понимаем или интерпретируем поведение или высказывания других людей на основе деятельностного контекста – некой практики, являющейся фоном данной языковой ситуации. Он называл их «языковой игрой» – «единым целым»: «язык и действия, с которыми он переплетен» [3, с. 7]. На основании этого можно говорить о «фоновом» характере и «раскрывающей» способности практик, вместе составляющих единство практической парадигмы.

Однако практики могут пониматься не только как «языковая игра» – конкретная деятельность, соединяющая слова и действия, но и как фоновые знания и умения – некие знания и умения, не являющиеся чем-то скрытым, но в силу своей привычности и обыденности не замечающиеся, работающие как условие и придающие смысловую определенность главному – фигуре высказывания, поскольку, согласно гештальтпсихологии, все, что воспринимается каким-либо осмысленным образом, воспринимается как фигура на фоне. Важно отметить тот факт, что для понимания любого (даже самого простого) высказывания необходимо обратиться к общедоступному массиву знаний о том, как устроена природа вещей и как функционирует данная культура. Причем совместная деятельность, навыки, обычаи, образующие этот культурный фон, будут формировать на своей основе практики, в свою очередь способствующие верному пониманию и осмыслению слова.

Практики помогают обществу воспроизводить «себе подобных» членов, обладающих тем же набором качеств, теми же знаниями и навыками, что и прежние, раскрывая тем самым основные способы социального существования, возможные в данной культуре и в данный

момент истории. Такие упорядоченные совокупности навыков целесообразной деятельности дают человеку возможность состояться в том или ином социальном качестве («женщина», «мать», «врач», «преподаватель», «юрист» и т. д.). Предпосылки появления «раскрывающихся практик» можно найти у раннего Хайдеггера, который называет ее «мирностью» [11, с. 97–98] и выделяет три ее основные характеристики: совокупность некоего снаряжения (технического или иного), необходимого для выполнения некоторых действий; навыки использования этого снаряжения для решения практических задач; наличие практических задач как таковых. Например, наличие автомобиля и прав на управление им, умение управлять этим техническим средством и необходимость совершить передвижение в пространстве, обладая при этом небольшим количеством времени и предполагая, что это перемещение может быть достаточно затруднительным пешком или посредством другого вида транспорта, например велосипеда, наделяет человека идентичностью – «быть водителем». Следовательно, общество представляется как множество раскрывающихся пространств, характеризующихся инструментальным снаряжением, набором определенных навыков, практическими задачами и идентичностями. Данные практические навыки являются общими для всех культур, но на их фоне формируются и развиваются идеологии и ценности, характерные для разных сообществ (профессиональных, религиозных и др.). Самое большое влияние на историческое изменение раскрывающихся практик оказывают культура, наука, религия как составные части культурной идентичности. Например, раскрывающаяся практика «быть женщиной» в европейской и арабской культуре не тождественны и во многом противоположны. Таким образом, в основе различных миров лежат сочетания практических навыков, осваиваемых осознанно или неосознанно путем упражнений, игр или «на практике» – автоматически, что способствует раскрыванию осмысленной идентичности. Существующие социальные практики могут меняться под воздействием изменения фоновых практик и появлением вслед за ними соответствующих идентичностей и институтов.

Каким бы образом не обозначались практики, ясно, что общество играет главную роль в толковании данного понятия. Так как понятие практик до сих пор не приведено к единой концептуальной форме и окончательно не определено, что обуславливается широким распространением данного понятия на всю сферу социальных и междисциплинарных наук, то сам термин в научном сообществе представляет собой некий набор характерных особенностей данного понятия, полученный в результате дискурсов. Целью социальных практик является «усмотрение» и выявление особенностей современного общества с целью анализа происходящих в нем процессов. Главная задача практик –

узнать не *что*, а *как* происходит в обществе, проанализировать, как изменился привычный алгоритм восприятия того или иного явления/ действия, и предложить возможные способы решения или развития сложившихся социальных ситуаций. Сложность социальных практик заключается в том, что изменения в функционировании общества и социальных процессов не всегда вовремя замечаются людьми, ведь само общество решает, что является нормой и что нет, а изнутри любое общество является нормальным. Огромное влияние на формирование социальных практик оказывает хабитус – «умственная привычка», характеризующая и по сути формирующая конкретное общество, его устройство, воспроизведение путем неосознанных исторически усвоенных алгоритмов поведения в тех или иных социальных, коммуникативных, культурных, экономических и других ситуациях. Социальные практики являются важнейшим методологическим, диагностическим инструментом исследования общества, его формирования и своего рода решающим фактом формирования современного социума в том виде, в котором мы видим его сегодня.

Библиографический список

1. Бурдье, П. Начала / П. Бурдье. М.: Socio-Logos, 1994.
2. Бурдье, П. Практический смысл / П. Бурдье. СПб.: Алетейя, 2001.
3. Вигенштейн, Л. Философские исследования. Ч. 1 / Л. Вигенштейн; перев. М.С. Козловой. М.: Гнозис, 1994.
4. Волков, В.В. Теория практик / В.В. Волков, О.В. Хархордин. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008.
5. Ильин, В.В. Философия: учебник / В.В. Ильин. М.: Проспект, 2019.
6. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 29 / В.И. Ленин. 5-е изд., доп. М., 1969.
7. Маркс, К. Собрание сочинений: в 50 т. Т. 3 / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд., доп. М.: Государственное изд-во политической лит-ры, 1955. 650 с.
8. Панофский, Э. Готическая архитектура и схоластика / Э. Панофский // Богословие в культуре средневековья. Киев: Путь к истине, 1992.
9. Hume, D. Enquiries Concerning the Human Understanding and Concerning the Principles of Morals / D. Hume. Oxford: Clarendon Press, 1902.
10. Heidegger, M. Being and Time / M. Heidegger; trans. J. Macquarrie and E. Robinson. San Francisco: Harper, 1962.
11. Куда идет Россия? Формальные институты и реальные практики / под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: МВШСЭН, 2002. URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/276846.html>

THE CONCEPT OF SOCIAL PRACTICE

O.A. Poloskova

Tver State Technical University, Tver
Military Academy of Aerospace Defense, Tver

This article is devoted to the problem of defining practices(s) in modern philosophy and considers various factors that influence the definition of this concept.

Keywords: *practice, social practice, society, social philosophy, definition.*

Об авторе:

Полоскова Ольга Александровна – аспирант кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет»; преподаватель кафедры 17 Военной академии воздушно-космической обороны им. Маршала Советского Союза Г.К. Жукова (ВА ВКО), г. Тверь. E-mail: poloskova_olga@mail.ru

Poloskova Olga Alexandrovna – PhD student of Psychology and philosophy Department, Tver State Technical University, Tver; teacher of the Department of 17 Military Academy of Aerospace Defense, Tver, Russia. E-mail: poloskova_olga@mail.ru

УДК 1:80:81'255.2:82-1:811.111

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЭКЗИСТЕНЦИИ В ПОЭЗИИ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)

O.A. Егорова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

Статья посвящена произведениям Владимира Высоцкого с философским подтекстом: в частности, рассмотрены баллада «Райские яблоки» и стихотворение «Горизонт», также исследована соразмерность отражения скрытых авторских философских подтекстов в коррелятах данных произведений на английском языке. Сопоставление упомянутых произведений В. Высоцкого продемонстрировало, что образ воображаемого горизонта, а также абсолют потустороннего рая символизируют авторские поэтические гиперболы, отражающие стремление ролевых героев Владимира Высоцкого преодолеть состояние беспокойной экзистенции и добиться внутренней свободы. Данные поэтические лейтмотивы коррелируют с тезисами философии экзистенциализма, рассматривающей человека во время пограничных человеческих состояний борьбы, страданий и смерти.

Ключевые слова: *экзистенциализм, бытие, семантическая парадигма, метафорический окказионализм, философский подтекст, объективная реальность.*

Философское направление экзистенциализма, распространившееся в России в начале двадцатого века благодаря трудам Л. Шестова и Н. Бердяева, а во Франции во время Второй мировой войны в работах

Сартра, Камю, Мерло-Понти, выдвигало на первый план понятие человеческого существования или экзистенции, раскрываемой во время пограничных человеческих состояний борьбы, страданий и смерти. По мнению ряда представителей данного философского течения, именно в таких ситуациях человек обретает истинную свободу и ответственность за происходящее в мире, опровергая тем самым зависимость индивида от комплекса причин, порождаемых как внешними природными процессами, так и внутриличностной культурой и психикой. Согласно постулатам экзистенциалистов жизнь представляет единственную реальность, которая существует у человека, он вправе вести борьбу, чтобы дойти до предела самоотрицания или глубинного «Ничто». Данное философское течение как порождение техногенной эпохи рассматривает человека «нелепым», потому что общественные отношения предписывают индивидуумам определенные позиции, а не реальное существование, сопряженное с постоянным восполнением нехватки бытия, воплощаемой в человеке. Так, по мнению Сартра, «человеческая реальность есть недостаток» [3, с. 119]. Более того, эта недостаточность воплощает сознание как ничто, которое стремится быть полным и целым. Как следствие, человек становится основой «ничто», и его сознание становится отражением самого себя, поиском внутренней сущности.

Обратим внимание, что постулаты экзистенциализма актуализируются в контексте развития современной техногенной цивилизации, которая в настоящее время испытывает мощный духовный и интеллектуальный коллапс, репрезентируемый в обострении природных катаклизмов и межнациональных отношений. Данные феномены человеческого бытия заставляют многих переосмысливать пределы человеческих возможностей и задумываться о границах человеческой свободы, лишь подтверждая тот факт, что и развитому социуму сложно защитить индивидуума от абсурдности непредвиденных обстоятельств и парадоксальности событий. Таким образом, тезисы экзистенциалистов коррелировали с противоречивостью значимости человека в социуме двадцатого века, а также в контексте мировой вселенной. Как следствие, идеи экзистенциализма постепенно проникали в высокоинтеллектуальную среду русской интеллигенции, которая плодотворно трудилась в сфере литературоведения, искусства и поэзии. Дошли они и до эпохи «шестидесятников», ярким представителем которой стал Владимир Высоцкий. В частности, в данной статье на основе компаративного и лексико-семантического анализа сопоставлены некоторые произведения Владимира Высоцкого с философским подтекстом, а именно баллада «Райские яблоки» 1978 г. и культовое стихотворение «Горизонт» 1971 г., также исследована соразмерность отражения скрытых авторских

философских подтекстов в коррелятах данных произведений на английском языке.

Баллада «Райские яблоки» была написана в 1978 г. на пике зрелого творчества В.С. Высоцкого, когда в предчувствии своего физического угасания поэт стремился не только раскрыть своими песнями глубокую социальную проблематику, но и философски переосмыслить суетность жизни, неизбежность смерти и другие сущностные вопросы бытия. Обращение к проблемам смысла жизни, обезличивания статуса социальной нормы, личного выбора между любовью и ненавистью, верностью долгу и предательством, неизбежностью наказания и возможностью прощения послужило своеобразным мериллом подведения жизненных итогов великого поэта. Более того, в данной ипостаси Владимир Высоцкий проявил не только весомую нравственную требовательность к современникам, но и максимальную бескомпромиссность в отношении себя самого и своей поэтической самости. Название баллады репрезентирует аллюзию на христианский мифологический сюжет из Библии о «райских яблоках» как символе греха и соблазна. Ведь согласно библейским притчам Адам и Ева потеряли свою невинную сущность, вкусив сладость данного запретного плода, следствием которого стало порочное бытие, повлекшее за собой дальнейшее страдание всего человеческого рода. Более глубокий анализ названия данной баллады указывает на скрытый авторский метафорический подтекст, отсылающий читателя к сложной дилемме философского выбора между грешным человеческим социумом и потусторонним небесным миром, иначе именуемым «раем», выбора, вокруг которого переплетается и сюжетная составляющая данного произведения. Обратимся к начальным строкам первого четверостишья данного стихотворения [1, с. 319]:

Я когда-то умру – мы когда-то всегда умираем.

Как бы так угадать, чтоб не сам – чтобы в спину ножом:

Убиенных щадят, отпевают и балуют раем...

Не скажу про живых, а *покойников мы бережем.*

В начальной строке поэт обращает внимание читателей на неизбежность наступления смерти, тогда как во второй строке мы замечаем инкорпорацию авторского метафорического окказионализма «*как бы так угадать, чтоб не сам – чтобы в спину ножом*». Данный поэтический тезис включает фольклорную аллюзию на обычаи из древнеславянской истории, демонстрируя, что персонаж предпочел бы доблестно умереть на поле боя с проявлением героизма, нежели покинуть суетный мир тихо и безмятежно. И далее поэт иронично уточняет, что «*покойников мы бережем*», ссылаясь в данной аллегории на христианскую традицию говорить и вспоминать лишь хорошее об ушедших людях. Далее рассмотрим эти же строки,

переведенные на английский язык Георгием Токаревым на одном из поэтических сайтов [8]:

As they say, I will die – people tend to die sooner or later,
But I'd rather be killed – hate to die on my own, paralyzed.
Not to those alive – *to the dead do we really cater,*
Taking care of them, chanting, promising them Paradise.

В данном переводе мы замечаем метаморфозу авторской семантической парадигмы во второй строке, которая в изначальной версии подразумевает более завуалированный философский подтекст, нежели в переводе. Таким образом, переводчик Георгий Токарев раскрывает авторские коннотации более прямолинейно, дополняя раскрываемую идею собственным смысловым отрезком “*hate to die on my own, paralyzed*”, дословно переводимым «ненавижу умереть самостоятельно, будучи парализованным». Также мы обнаруживаем, что третья строка переводного аналога баллады описывает смысловые коннотации заключительной авторской строки данного четверостишья, ибо включает фрагмент “*to the dead do we really cater*”, который переводится «о мертвых мы действительно заботимся», что семантически сближает данный смысловой отрезок с авторской метафорой «а покойников мы бережем». Данные смысловые трансформации репрезентирует прием семантической компенсации, который позволяет не только сохранить благозвучие и рифму в переводе, но и заполнить «лакуны», обусловленные «безэквивалентной лексикой» в поэзии Владимира Высоцкого, активно использовавшего бытовые, этнографические, общественно-исторические и другие виды реалий, как правило, чуждые языку перевода. Далее (по сюжету второго четверостишья) мы можем предположить, что убиенный персонаж был представителем воровского мира:

В грязь ударю лицом, завалюсь покрасивее набок –
И ударит душа на ворованных клячах в галоп!

В англоязычном аналоге мы видим следующие смысловые трансформации:

Stabbed, I'll fall in the mud, fall apart, so handsome and hapless,
And my soul will rush on a stolen mare towards the sky;...

В данных переводных строках очевидны вкрапления переводчиком дополнительных слов в первой строке, в частности страдательного причастия “*stabbed*” с лексическим смыслом «зарезанный, заколотый» и прилагательного “*hapless*”, переводимого дословно согласно словарю Мультитран как [6] «несчастный, злополучный». Во второй строке авторская метафора олицетворения души, которая «ударит ...на ворованных клячах в галоп», преломляется воображением переводчика Г. Токарева так, что выражение из просторечия «ворованные клячи» во множественном

числе преобразуется на существительное “*stolen mare*”, переводимое как «*украденная кобыла*», в единственном числе.

В последующем четверостишье рай, куда так стремился персонаж баллады, поражает читателя своей неприглядностью, и по дескриптивному образу из коллажа авторских метафор «*нерадящий пустырь*», «*сплошное ничто*», «*беспредел*» данное место сильно напоминает тюрьму, да и тон автора, прежде легкомысленный и ироничный, вдруг переходит в трагическую меланхолию:

Прискакали. Гляжу – пред очами не райское что-то:

Неродящий пустырь и сплошное ничто – беспредел.

И среди ничего возвышались литые ворота,

И огромный этап у ворот на ворота глядел.

Из последней авторской строки четверостишья мы узнаем, что в данном раю – зоне бытуют души умерших людей, и они лишены энергии и движения, бесчувственно созерцая ворота. Далее сопоставим авторскую философски экзистенциальную картину рая с переводным аналогом Г. Токарева:

Eden was the last name for the place where I came with my mare –

Barren grayness around, it's a kingdom of "Nothing & Nix",

And in front of the gate in the center of that nowhere

Several thousand inmates would silently stand on their knees.

В данных строках очевидно преломление семантики первой авторской строки с антономазией безличного предложения «Прискакали» на англоязычный аналог “*where I came with my mare*”, переводимый как «куда я прибыл со своей кобылой». Как следствие, первая строка англоязычного коррелята дословно переводится как «Эдем было едва ли подходящим названием для места, куда я прибыл со своей кобылой». Сопоставление со второй авторской строкой детерминирует оригинальную интерпретацию авторских метафор «*сплошное ничто*», «*беспредел*» в английской версии посредством выражения “*Nothing & Nix*”, которое уместно перевести как «Ничто и Нуль», где вкрапление существительного “*nix*” обеспечивает благозвучие с завершающей строкой. При этом слово «беспредел», употребленное в балладе Владимиром Высоцким, не воспринималось в далекие 70-е прошлого столетия как жаргонизм, данный эпитет характеристики рая был синонимичным существительному «бесконечность» со значением «пустота и ничто». И наконец, идентификация автором безликой массы душ как «огромный этап» была преобразована переводчиком в словосочетание “*several thousand inmates*”, переводимое как «несколько тысяч заключенных», что модифицирует скрытый авторский философский подтекст в более прямолинейное толкование всевозможных коннотаций с использованием количественного числительного, которое отсутствует у автора произведения.

В отличие от религиозной философии, где рай воспринимается сакральной плоскостью абсолютных идеалов и истины, альтернатива в изображении Владимира Высоцкого репрезентирует гротескное смешение благочестивого и низменного, олицетворяя в данном образе обобщенный портрет социума семидесятых, где царило ханжество и лицемерие в угоду Брежневскому режиму застоя и безвременья. Изображенный поэтом рай не был тем местом, куда стремилась душа персонажа, а вслед за ней и скрытый образ автора-повествователя. При дальнейшем прочтении примечателен пятый стихотворный столбец, который можно считать кульминационной частью произведения:

И огромный этап не издал ни единого стона,
Лишь на корточки вдруг с онемевших колен пересел.
Здесь малина, братва, – оглушило малиновым звоном!
Все вернулось на круг, и распятый над кругом висел.

В данных строках поэт обнажает потусторонний мир подобно кадрам замедленной съемки, подчеркивая застывание любого движения и энергии, как в пространстве без света и тепла, вне физического и духовного влияния. И в данном вечном приюте для «этапа» из бывших живых, которые отныне сидят неподвижно, лишь иногда пересаживаясь на корточки, нет места ни одному противоречию, ни перепаду уровней, чтобы зародить какую-то жизненную искру. В третьей авторской строке персонаж баллады вновь переходит к воровскому жаргону, восклицая в авторском метафорическом окказионализме «*здесь малина, братва, – оглушило малиновым звоном!*», тем самым проводя аналогию между раем и воровским притоном. Ведь персонаж наблюдает за «этапом» душ, как в знакомой по прошлому «малине», и воображаемый рай предстает в круговом движении, которое для Владимира Высоцкого всегда ассоциировалось с бесполезным возвратом к вечному однообразию. В понимании великого поэта достойным считалось лишь прямолинейное перемещение, которое как пружина давало импульс синергии частых для автора образов седока и коня подобно кентавру в мифологической поэзии, пусть даже и «вдоль обрыва по–над пропастью». И даже аллегория с распятием Христа над воротами не трансформирует мнение персонажа о данных местах как о «...гиблых и зяблых». Персонаж В. Высоцкого совсем не хочет тут оставаться, а мечтает лишь привезти оттуда райских яблок для возлюбленной, которая готова его ждать даже из пустоты небытия. Обратимся к завершающему столбцу данного стихотворения:

И погнал я коней прочь от мест *этих гиблых и зяблых,*
Кони – головы вверх, но и я закусил удила.
Вдоль обрыва с кнутом по–над пропастью пазуху яблок
Я тебе привезу – ты меня и из рая ждала!

Отметим, что для характеристики изображаемого рая Владимир Высоцкий активно инкорпорирует безличные предложения, дабы подчеркнуть, что заурядный человек не вправе здесь быть собой, он станет безликим никем. Ведь в «этапе» душ неразличимы лица, есть лишь обобщенный образ толпы, характеризуемой эпитетами из номинативов «этап», «братва», «все». Вот почему и действия совершаются непонятно кем: «убиенных шадят», «стреляют без промаха в лоб», «затеяли вновь отворять». При этом действия героя характеризуются предельной решимостью, что очевидно по второй строке завершающего четверостишья, в котором мы наблюдаем слияние образов коня и человека в единое целое, в авторской метафоре «*кони – головы вверх, но и я закусил удила*», образно описывающей отчаянное желание персонажа вырваться из этого безнадежного места. Далее рассмотрим данные строки в англоязычном переводе Г. Токарева:

We may die once again – only this time in Eden it happens,
Then the soul will trot down the old familiar track.
Out of Eden I carry a shirtful of pink seedless apples,
I will bring them to you, 'cause you waited for me to come back.

В данном отрезке переводного аналога очевидна трансформация смысловой парадигмы первых двух авторских строк. Так, в начальной строке отсутствует смысловой посыл отчаянности в стремлении персонажа покинуть мнимый «рай», ведь данная строка переводится эмоционально нейтрально «мы можем умереть еще раз – только в этот раз в Эдеме такое случится», тогда как у автора чувствуется эмоциональное напряжение. И во второй строке аналога, дословно переводимой «*тогда душа поскачет по старой знакомой тропе*», образ души подменяет авторскую аллегорическую слияния коня и его седока в едином стремительном движении, тем самым сглаживая эмоциональный надрыв авторской мысли. При этом характерная авторская метафора «*вдоль обрыва с кнутом по–над пропастью*» из третьей строки, частично повторяемая и в других философских произведениях Владимира Высоцкого, например в знаменитом стихотворении «Кони привередливые», также была преобразована в более прозаичную версию на английском языке. В переводе третьей строки «из Эдема я несу рубашку, наполненную розовыми *бессемянными* яблоками» переводчик имплементирует лишь значимое для конкретизации образа бесплодности «райской» земли английское прилагательное “*seedless*” с лексическим значением «бессемянный, бескосточковый». И лишь в завершающей строке данной баллады и автор, и переводчик совпадают в важности вывода на первый план образа женщины, олицетворяющей любовь как чувственное начало, способное воскрешать и переиначивать стратегию поведения людей. Очевидно, что, несмотря на коллаж из отрицательно окрашенных метафор, рай в данной балладе в понимании Владимира Высоцкого остается

сакральным местом, поскольку побуждает персонажа баллады истребить внутренние сомнения и сделать выбор в пользу несовершенного человеческого бытия.

Таким образом, в балладе «Райские яблоки» абсолют потустороннего мира или «рая» отвергается как сфера безначального и бесконечного, бесплодного и лишённого индивидуальности. Со времен древнеримской философии подобная неизменная первооснова мироздания противостоит всякому обусловленному Бытию, которое в данной балладе олицетворяется в образе несовершенного человеческого мира. Находясь рядом с неземными апостолами и бесплотными тенями, персонаж баллады подобно Адаму выбирает «яблоко» познания добра и зла, принимая свой земной статус, ибо быть человеком для него – это не данность, а сознательный бескомпромиссный выбор. Является ли данный выбор иносказательным подтверждением авторского неверия в то, что у человеческого бытия есть потусторонняя альтернатива, или же автор становится «глашатаем» апологии человечеству, которое он защищает и частично оправдывает, – мы воздержимся от принятия окончательного решения в пользу будущих читателей, которым предстоит открывать новые философские подтексты данного произведения.

Отметим, что в основе кульминации многих сюжетных фабул произведений В. Высоцкого часто фигурировала экзистенциальная проблема существования человека на пределе своих возможностей, а порой и за гранью такого предела, как, например, в культовом стихотворении «Горизонт» 1971 г., где в предельном экзистенциальном напряжении раскрываются духовно-нравственные горизонты неординарной личности. Ведь темой данного стихотворения является гонка одинокого путника на немислимых оборотах по скоростному шоссе, возможно, олицетворяющему движение жизни. При этом общее повествование стиха мы можем разбить на две неравные части, где срединная часть посвящена нарастающей скорости движения гонщика, преодолевающего всевозможные препятствия. Вторая часть сюжетной линии связана с целью данной гонки, упоминаемой вкратце в начальном четверостишье, тогда как наиболее емко эта тема раскрывается в двух заключительных четверостишьях, которые мы и рассмотрим. Ведь согласно Толковому словарю Ожегова [2] горизонт – это «видимая граница неба и земной или водной поверхности». В переносном смысле данное слово означает «круг знаний, идей или возможностей». Обратимся к первому четверостишью произведения [1, с. 173]:

*Чтоб не было следов – повсюду подмели.
Ругайте же меня, позорьте и трезвоньте!
Мой финиш – горизонт, а лента – край земли,
Я должен первым быть на горизонте.*

В начальной строке мы наблюдаем авторское преобразование фразеологизма «заметать следы» со значением «скрывать, уничтожать улики». Теперь чрезвычайно сложно детерминировать, что подразумевал данными строками сам Владимир Высоцкий, однако данный авторский метафорический окказионализм придает последующему повествованию особую динамику загадочности и нарастания психологического напряжения. Далее следует череда побудительных глаголов с нарастанием интенсивности брани, причем первые два «ругайте» и «позорьте» являются переходными, а вот «*трезвонить*» с переносным значением «разносить вести и слухи» выпадает из этой череды, опять же внося сумятицу в повествование. И наконец, в третьей строке раскрывается суть данной гонки, ибо гонщик мечтает о финише победителя. Отметим также, что Владимир Высоцкий гениально трансформирует устойчивое спортивное словосочетание «финишная лента», разбивая его на два весомых смысловых компонента, постулирующих возможную цель гонщика в том, что «*мой финиш – горизонт*», а «*лента – край земли*». Такая смысловая разбивка указывает на определенную мотивационную неоднозначность в поведении героя гонки, которому важно не только добраться до финиша первым, но и порвать ленту, которой является нечто запредельное и недостижимое. Таким образом, в данных словах скрыт философский подтекст выхода за пределы экзистенции, за пределы достижимого, за горизонт. Возможно, данными строками автор пытался также донести до читателя свое максималистское мироощущение поэтической несвободы, закулисности творческого бытия и отсутствия статуса признанного государственным официозом поэта.

Тем не менее странная гонка продолжается, нарастая по степени интенсивности и возникновения непонятных и порою странных препятствий, которые герою приходится преодолевать: «кто-то в чем-то черном», «из кустов стреляют по колесам». Все эти фрагменты указывают на безликость оппонентов гонщика, как и других поэтических персонажей Владимира Высоцкого в ряде известных философски-психологических произведений, в частности «Притча о правде и лжи», «В сон мне – желтые огни...». Итак, рассмотрим данные строки в переводе на английский язык Г. Токарева на одном из поэтических сайтов [7]:

*The highway's swept and washed – it's shining, clean and dry,
I'll race today on it – like dough the stakes are rising;
My finish lies ahead – the land there meets the sky...
I have to be the first on the horizon!*

В данных переводных строках мы наблюдаем удлинение первой строки переводчиком за счет вкрапления дополнительного предложения о чистоте шоссе “*it's shining, clean and dry*”, переводимого дословно «оно сияет, чистое и высушенное». Также мы сталкиваемся с существенным преломлением смысловой коннотации второй строки, которая дословно

переводится «я буду участвовать в гонке сегодня на нем – как тесто, ставки повышаются», тогда как в авторском оригинале отражена реакция оппонентов гонки. Гипотетически данные метаморфозы мы можем объяснить желанием переводчика сохранить рифму и эмфатическую выразительность всего стихотворения.

И наконец, обратимся к заключительным строкам произведения великого поэта:

Наматываю мили на кардан.

И пулю в скат вклеить себе не дам.

Но тормоза отказывают. Кода!

Я горизонт промахиваю с хода!

Первая строка, повторяемая в четырех рефренах стихотворения, по сути, становится лейтмотивом всего произведения, изображая образ дороги в виде нити, состоящей из череды наматываемых миль. При этом данная строка подчеркивает слияние в «кентавризме» машины и ее шофера, представленных в едином скоростном механизме. Вторая авторская строка является значимой, ибо упоминает реальную опасность в виде пули, а не только в виде паутины разнообразных проводов. Третья строка становится глубоко символичной, поскольку при отказе тормозов наступает заключительная часть процесса, или «кода», которая приводит к убеждению гонщика в том, что нет финиша, что движение неостановимо, и происходит прорыв за горизонт, причем, возможно, фатальный. По мнению исследователя творчества великого поэта А. Скобелева, «цель движения в поэзии Высоцкого – пересечение границ, пределов дозволенного...» [4, с. 68]. Как следствие, в четвертой строке глагол «промахивать» обнажает смысловую полисемию, поскольку может означать и пройденную дистанцию, и отзвук слов «промах» и «промахиваться» со значением «пропускать мимо». В контексте образной семантики отметим, что последующий статистический анализ частотности приемов художественной изобразительности в философски окрашенных произведениях Владимира Высоцкого продемонстрировал, что наиболее преобладающими в этих произведениях являются повторы, авторские метафорические окказионализмы и сравнения. В доле отношении они составили две трети от общей совокупности словесных тропов.

В заключение подчеркнем, что образ воображаемого горизонта и его неуловимость, а также абсолют потустороннего мира символизируют авторские поэтические гиперболы, отражающие стремление многих ролевых героев Владимира Высоцкого преодолеть состояние беспокойной экзистенции или внутренней душевной маеты. А поскольку движение по жизни является безусловным и безостановочным, все остальные фантомы, включая и преодоление горизонта, остаются позади как миражи и наваждение. Тогда как человек остается в состоянии свободного движения,

что коррелирует с идеями экзистенциализма, рассматривающего элемент свободы как устойчивую особенность человека, которая может и тяготить, и одновременно спасать от одиночества, страхов и отчуждения. Ведь жизнь – это единственная объективная реальность, в которой сошлись убеждения таких экзистенциалистов, как Ж. Сартр, М. Хайдеггер [5] и А. Камю.

Библиографический список

1. Высоцкий, В.С. Собрание сочинений: в 4 кн. / В.С. Высоцкий. М.: «Надежда-1», 1997. 2 400 с.
2. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2010. 944 с.
3. Сартр, Ж.П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии / Ж.П. Сартр. М.: Республика, 2000. 639 с.
4. Скобелев, А.В. Владимир Высоцкий: Мир и Слово / А.В. Скобелев, С.М. Шаулов. Воронеж: Логос, 1991. С. 68–70.
5. Хайдеггер, М. Исток художественного творения / М. Хайдеггер. М.: Академический проект, 2008. 526 с.
6. Электронный словарь «Мультитран». URL: <https://www.multitran.ru/c/m.exe?a=DownloadFile> (дата обращения: 20.12.2018).
7. George Tokarev. The horizon. URL: <http://www.wysotsky.com/1033.htm?547> (дата обращения: 27.11.2018).
8. George Tokarev. Paradise apples. URL: <http://www.wysotsky.com/1033.htm?561> (дата обращения: 17.11.2018).

PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF THE EXISTENCE IN THE POETRY OF VLADIMIR VYSOTSKY (AS EXEMPLIFIED IN SOME ENGLISH TRANSLATIONS)

O.A. Egorova

Tver State Technical University, Tver

This article is devoted to the works of Vladimir Vysotsky with philosophical overtones: in particular, the ballad “Paradise apples” and the poem “Horizon” were examined; the proportionality of the hidden author's philosophical subtexts’ reflection in the correlates of these works in English was also investigated. Comparison of the mentioned works of V. Vysotsky demonstrated that the image of an imaginary horizon, as well as the absolute of the otherworldly paradise, symbolize the author's poetic hyperbole, reflecting the desire of role-playing heroes of Vladimir Vysotsky to overcome the state of restless existence and achieve inner freedom. These poetic leitmotifs correlate with the theses of the existentialism, which considers a person during borderline human states of struggle, suffering and death.

Keywords: *existentialism, being, semantic paradigm, metaphorical occasionalism, philosophical overtones, objective reality.*

Об авторе:

Егорова Ольга Анатольевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Тверской государственной технической университет», г. Тверь, SPIN-код: 1954-7772. E-mail: mipe456@hotmail.com

Egorova Olga Anatolyevna – Senior Lecturer of Subdepartment of Second Languages of Tver State Technical University, Tver. E-mail: mipe456@hotmail.com

УДК 39:316.728(367)

К ИСТОРИИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА: ЧТО МЫ ЗНАЕМ О «СГОВОРЕ»?

Н.В. Занегина

ФГБОУ ВО «Тверской государственной технической университет», г. Тверь

Известно, что в прошлом большому празднеству, которое знаменовало собой вступление молодых людей в брачный союз, предшествовал ряд действий заинтересованных сторон, направленных на достижение договоренности по условиям заключения брака. Комплекс соответствующих мероприятий обычно именуют «сватовством». Завершалось «сватовство» договором, который официально заключался в ходе так называемого «сговора» или «помолвки». В прошлом «сговор» являлся важной составляющей брачных обычаев многих народов мира. Статья представляет собой попытку собрать максимально полные сведения о роли и значении, которыми сознание наших предшественников наделяло традицию «сговора».

Ключевые слова: брак, семья, заключение брака, обычай, помолвка, сговор.

Современный мир нередко ставит перед человеком острее и «неудобные» вопросы. Зачастую характер этих вопросов таков, что найти адекватные ответы на них крайне затруднительно, если даже пользоваться всеми новейшими достижениями какой-либо одной из гуманитарных дисциплин. Например, возможно ли определить, в рамках какой из наук нам следует вести поиск причин очевидного кризиса института брака, как вирус охватившего социальные структуры развитых стран и неуклонно расширяющегося за счет включения в сферу своего влияния различных социальных групп Азии и Африки? В связи с этим не вызывает удивления тот факт, что в последнее время ширится количество исследований, в которых активно применяется междисциплинарный подход к изучению материала, позволяющий в одной работе максимально полно осветить вопросы, способные вызвать живейший интерес специалистов различных наук от философов и социологов до культурологов, историков и этнологов. Действительно, можно ли надеяться выявить истинные причины кризиса брачно-семейных отношений, не пытаясь вскрыть сущность института брака. Сложно рассчитывать на успешное проведение адекватного анализа

данного феномена, если игнорировать при этом особенности его генезиса, а также трансформации, которые претерпевал брак в процессе своего существования.

Безусловно, разрешить все указанные проблемы в рамках одной публикации не представляется возможным. Однако очевидно, что каждое небольшое исследование способно приблизить нас к достижению поставленной цели. Данная работа является первой в серии статей, посвященных одному из элементов сложной системы заключения брачного союза. Речь идет об обычае «сговора», который в русскоязычной традиции нередко именуют «помолвкой». Примечательно, что наши предшественники придавали «сговору» чрезвычайно большое значение, которое со временем нивелировалось до такой степени, что современный человек считает «помолвку» не более чем эффектным обрядом, не имеющим самостоятельного значения, своего рода данью традициям прошлого. О причинах и путях соответствующей трансформации речь пойдет в следующих публикациях. Цель данной статьи – привести максимально полные сведения об особой значимости «сговора» в брачных обычаях не столь уж далекого прошлого. Достижение указанной цели представляется чрезвычайно важным, поскольку, по мнению автора, собранные воедино сведения показывают, что важнейшие аспекты указанной темы до сего времени остаются малоизвестными. Как это ни удивительно, но, похоже, о существовании в прошлом значимой специфики брачных обычаев, сохранившихся до нашего времени у многих народов, информирован лишь небольшой круг узких специалистов, изучающих традиции данных групп. Вышеизложенное вынуждает прийти к выводу, что популярное ныне представление о детальной изученности формирования и функционирования института брака может оказаться иллюзорным, а значит, вызывает необходимость дополнительного обстоятельного исследования генезиса и развития брачно-семейных отношений.

Итак, попробуем разобраться, что нам известно о традиции «сговора».

Видимым показателем огромного значения «сговора» для наших непосредственных предков служит традиция резания сыра, подтверждавшая достижение взаимного соглашения по условиям брачного договора, к которому приходили заинтересованные стороны [31, с. 46; 34, с. 467]. По мнению исследователей, сыры являлись древним видом ритуальной пищи [20, с. 149; 43, с. 31]. Любопытно, что «сырорезание» оказалось чрезвычайно устойчивым обрядом. Сыр резали в ходе официальной светской свадебной церемонии в XVI в., что зафиксировано в «Домострое», а в народной среде (по этнографическим данным) – даже в XIX в., причем как у восточных славян, так и у поляков и лужицких сербов [13, с. 15; 62, с. 244].

Обряд «сырорезания», по мнению Я.Н. Шапова, представлял собой «один из древнейших восточнославянских обрядов принесения жертвы... языческим божествам, дававшим продолжение жизни». Сведения о существовании этого обряда обнаружилось в «Сказании о Борисе и Глебе» (конец XI–начало XII вв.) и в «Вопрошаниях Кирика к Нифонту» – памятнике древнерусского канонического права XII в. [62, с. 244]. Связь сыра с деторождением в представлениях восточных славян выявляется также при анализе этнографического материала: обычаев, содержания обрядовых песен, загадок, особенностей русских говоров [3, с. 114–115; 4, с. 119].

Аналогия между «сотворением» сыра и зародыша была известна и другим народностям [30, с. 202]. У некоторых народов Швейцарии было принято выделывать сыр при рождении каждого ребенка, а затем хранить этот продукт в течение всей жизни. Такой сыр имел ритуальное значение. Например, жених мог считать, что его сватовство закончилось успешно, если в конце традиционного застолья ему предлагали отведать кусок такого сыра, тем самым «он как бы признавался новым членом рода». В состав угощения на пиршестве в честь «помолвки» у этих народов также обязательно входил сыр [54, с. 92, 94]. На Британских островах верили, что сыр способен оградить брачующихся от действия злых сил [45, с. 141].

Получается, уже на этапе «сговора» брачный договор воспринимался как союз, освященный высшими силами. Не вызывает удивления болезненная реакция наших предков на разрыв соглашения, заключенного в ходе «сговора». Пострадавшая сторона воспринимала расторжение брачной сделки на этом этапе не только как оскорбление, но и как действие, способное нанести ущерб репутации, а также благополучию участников мероприятия.

Большое значение «сговора» подтверждают так называемые «рядные записи» (или «рядные грамоты»). На Руси эти документы появились в конце XIII в. «Рядные грамоты» в ходе «помолвки» в письменном виде фиксировали условия брачного соглашения, к которому пришли стороны в результате переговоров [11, с. 407; 19, с. 40; 34, с. 467; 37, с. 165; 40, с. 74]. В 1702 г. «рядные записи» были официально отменены, однако в действительности «устойчиво бытовали вплоть до конца XIX в.» [29, с. 46]. Отказ от выполнения условий «сговора» строго наказывался [6, с. 99, 105; 39, с. 89; 64, с. 45]. В «рядных грамотах» указывался размер «заряда» – неустойки, которую должен был выплатить пострадавшей стороне инициатор разрыва брачной сделки. Величина «заряда» обыкновенно была немаленькая, с его выплатой у семьи нередко могли возникнуть серьезные проблемы [11, с. 408; 41, с. 274–275].

В отличие от норм византийской Эклоги (титул I § 1, 2) [63, с. 44], изначально на Руси при расторжении брачной сделки на данном этапе

пострадавшей стороной считалась исключительно невеста и ее семья. Пространная редакция «Устава князя Ярослава» предусматривает значительный штраф церковным властям и денежное возмещение семейству невесты за понесенный моральный и материальный ущерб [17, с. 97]. Лишь с XVI в. выплата неустойки в русских землях распространилась и на семью невесты, отказавшейся вступить в брак после «помолвки» [42, с. 16].

В Византии значимость «помолвки» была столь велика, что уже на данном этапе заключения брака производился обмен материальными ценностями (предбрачным даром жениха и приданым невесты) между семьями новобрачных [32, с. 156]. Известно, что в Македонии невесте или жениху, отказавшимся вступить в брак, впоследствии было очень трудно найти себе супруга. А в некоторых областях Герцеговины и Черногории молодой человек, отказавшийся от «засватанной» девушки, покидал родной дом «и никогда не смел туда вернуться» [24, с. 105]. Суровая участь ожидала в XVII в. и жителя Оснабрюка, нарушившего «помолвку без достаточных на то оснований», – несостоявшийся жених здесь «изгонялся из города» [56, с. 16].

У христианских народов частью брачного «сговора» стало обручение в церкви с использованием колец [40, с. 74–75]. Как отмечают исследователи, «обмен кольцами при вступлении в брак не был порождением церковного обряда» [20, с. 136]. Надевание кольца подтверждало заключение брачного «сговора» еще в Древнем Риме [14, с. 32], был известен этот обычай и в древнееврейском обществе [53, с. 293–294].

Христианская церковь признала чрезвычайную значимость обручения во второй половине первого тысячелетия, когда на VI Вселенском соборе брак, совершенный с девушкой, обрученной с другим человеком, был признан прелюбодеянием [57, с. 79]. С конца XI в. обручение, получившее церковное благословение, стало среди христиан официально приравниваться к браку [16, с. 7, 19; 37, с. 165].

Источники свидетельствуют, что в XI–XIII вв. в Западной Европе свершившуюся «помолвку» могли именовать «браком», а обрученную девушку «женой» [10, с. 81]. Подчас столь же «категоричны» были русские в XIX–начале XX столетия, в частности в Тверской губернии «о посватавшемся парне говорили, что он женился» [9, с. 138].

Как показывают исследования брачных обычаев разных народов, представление о «помолвке» как о действии, достаточном для признания законности брачного альянса, не было нововведением, характерным исключительно для христианских народов. В частности, известно, что древние евреи также считали обручение процедурой, которая равносильна супружеству, а обрученную девушку воспринимали как действительную жену будущего супруга [53, с. 269, 272–274, 281]. «Потенциальной женой»

считали невесту и на африканском континенте, если при «помолвке» делались взносы в счет брачных плат [49, с. 90].

Не меньшее значение придавалось «помолвке» в доисламском Иране. Там невеста, после официальной «помолвки» оставшаяся без жениха, не могла в дальнейшем вступить в полноправный брак. Причина, по которой свадьба так и не состоялась, не имела значения. Была ли это скоропостижная смерть жениха или девушка сама отказалась выходить за него замуж. В любом случае бывшая невеста, так и не ставшая супругой (в современном понимании этого термина), в будущем была вынуждена ограничиться заключением брака «типа чакар», который не сообщал мужу и жене всей полноты брачных прав подобно «левиратному браку» [38, с. 96–97].

Столь же суровые по отношению к женскому полу обычаи сохранились у албанцев. Если жених-албанец имел право отказаться от «засватанной» девушки (в качестве штрафа потеряв все деньги, потраченные при сватовстве), то «помолвленная» албанка могла выйти замуж за другого человека при жизни несостоявшегося жениха исключительно после получения согласия на такой брак от отвергнутого претендента. Замужество «засватанной» девушки без подобного разрешения вело к началу кровной мести со стороны семейства брошенного жениха. Судьбой «несговорчивой» девицы в Албании нередко становился статус так называемой «мирской монахини» [22, с. 193].

Складывается впечатление, что как в Древнем Иране, так и в Албании в результате «помолвки» девушки обретали обязанности, которые в прошлом вполне естественно обнаружить у законной супруги, но крайне неожиданно выявить у невесты. Похоже, неспроста у албанцев принято именовать жениха и невесту теми же терминами, что зятя и невестку [22, с. 202–203].

Соответствующие представления о роли «сговора» имели и нивхи (гиляки) – коренные обитатели северной части острова Сахалин. Родственников невесты, отказавшейся вступить в брак после «помолвки», ожидало вооруженное столкновение с близкими жениха, считавшими себя вправе забрать обещанное силой. А семейно-родственная группа жениха, нарушившая данное слово, теряла внесенную при «сговоре» часть «калыма», которая обыкновенно составляла половину «выкупа», запрошенного родителями девушки [61, с. 282].

П.П. Семенов-Тян-Шанский сообщает об обычаях киргизов, в соответствии с которыми сторона невесты, отказавшейся вступить в брак после сговора, признавалась обязанной не только вернуть весь выплаченный за девушку «выкуп», но и выплатить «кун» – материальное возмещение родственникам жениха, предотвращавшее начало вражды между семейно-родственными группами несостоявшихся супругов.

Величина «куна» была весьма значительной и могла равняться стоимости запрошенного за невесту «калыма» [48, с. 179–184].

Огромный интерес вызывают особенности традиционных представлений о значимости «помолвки» и у иных народов Азии. В прошлом жених-казах после окончания обряда брачного «сговора», завершавшегося торжественным потреблением ритуального блюда, тоже говорил о невесте как о своей законной жене и даже получал возможность «тайно» посещать свою «супругу» в ночное время [25, с. 101, 103–105, 111, 191–92]. Такое право официальный жених казашки обретал вместе с уплатой части «калыма» [52, с. 51]. Похоже, эти «тайные посещения» (очевидно, вкупе с уплатой части «калыма») являлись действием, подтверждавшим и закреплявшим брачный договор у казахов. Тем не менее только после начала «тайных посещений» жениха семьи признавались ответственными за выполнение условий брачного договора даже при неблагоприятном развитии событий. Так, если невеста скончалась до начала «тайных свиданий», то «калым» полностью возвращался семье жениха. Однако если «тайные свидания» уже происходили, то жениху возвращалась только половина «калыма», зато вместе с «приданым» дочери; кроме того, семья жениха признавалась обязанной нести все расходы на похороны невесты. Заслуживает внимания и тот факт, что в случае смерти жениха, который уже посещал невесту в ауле родителей, последняя соблюдала по нему траур в доме потенциального свекра в течение года (как полагалось законной супруге), а затем по обычаю «левирата» родственник покойного получал право взять ее в жены [52, с. 74].

В кавказоведческой этнографической литературе обнаруживаются сообщения, свидетельствующие, что и на Кавказе имел распространение обычай, в соответствии с которым «с момента сговора начинаются фактические супружеские отношения» с соблюдением тайны визитов молодого человека к своей суженой. Данная традиция в прошлом была известна многим народам Северного Кавказа, среди которых абхазы, ахвахцы Дагестана, ногойцы, а также различным группам грузинского народа, в частности пшавам и кахетинцам [12, с. 76–78; 18, с. 20; 27, с. 43, 45–46].

Негласное, но всеми признанное (а иногда и явное) право вступать в чрезвычайно близкие отношения с невестой обретали в результате «помолвки» женихи у башкир и у якутов, у нанайцев и у киргизов, в некоторых группах сибирских татар и у таджиков горных районов, у полукочевых узбеков Зеравшанского округа и у ферганских узбеков, у карлуков и у каракалпаков [1, с. 226–229; 25, с. 116–117, 122, 141–142, 147, 148, 189; 26, с. 99; 35, с. 65–67; 46, с. 21–22; 47, с. 16, 18, 65]. Десятилетнее путешествие по Сибири (1733–1743 гг.) убедило Г.Ф. Миллера в том, что в

этом регионе «большая часть народов позволяет помолвленным легальное сожителство» [36, с. 152, 352].

Зачастую между «сговором» и завершающим свадебным торжеством оказывался значительный промежуток времени. В Кахетии срок пребывания молодой женщины в отчем доме «растягивался» на два–три года, а то и больше; в результате спустя этот период времени муж, случалось, перевозил в свой дом не только супругу, а целое семейство, включающее иногда двоих–троих детей [27, с. 43–44]. У бурят [36, с. 360–361], ногайцев [12, с. 78], как и у каракалпаков, также случалось, что невеста не только беременела, но и рожала первого ребенка в доме отца, что «не считалось предосудительным». Известно, что порою у каракалпаков отцом новорожденного не был жених его матери, и это «не ставилось ей в вину» [25, с. 122]. У узбеков-карлуков и вовсе «постыдным считалось», если молодая женщина в результате посещений своего суженого не забеременеет [25, с. 147].

Похожими были брачные традиции шерпов – самых высокогорных жителей Непала. В случае, если сватовство молодого человека было одобрено родителями его избранницы, жених получал право открыто «навещать» невесту. «Посещения» продолжались вплоть до рождения у пары первенца. Только после этого важного события заводи́ли речь о свадебном торжестве и о времени, когда новобрачная покинет родительский дом. Лишь иногда свадьба происходила у шерпов непосредственно после сватовства, но зато в этом случае молодые оставались в доме родителей новобрачной также до появления у них первого ребенка [28, с. 222–224].

Да и нужно ли «далеко ходить», ведь схожие традиции бытовали у наших соседей на Западе еще в XIX в.! Например, жених и невеста нередко начинали супружескую жизнь после обручения у финнов [60, с. 12], саамов [33, с. 37–38], шведов [8, с. 51], норвежцев [7, с. 61].

С подобной традицией были неплохо знакомы и славянские народы. Если в ряде регионов Хорватии, Черногории, Герцеговины после обручения жених (а иногда и его мать) лишь получали право ночевать в доме невесты, то в некоторых селах Сербии «сразу же или на следующий день после обручения девушка могла перейти жить в дом жениха, т. е. здесь считалось, что акт обручения достаточен для начала супружеской жизни». Причем «собственно свадьба и обычаи, связанные с ней, могли быть отложены на несколько лет» [24, с. 105]. Среди части лужичан в XIX в. «сохранялся обычай, согласно которому помолвленные проводили ночь вместе» [55, с. 70]. У «словаков Горегронья было принято, что жених со дня сговора до свадьбы ночевал у невесты». А «у чехов на хуторах моравско-словацкой границы... невеста после сговора до церковного венчания уходила жить в дом жениха». Причем «свадьба позднее могла и не состояться: если жених с невестой не подходили друг к другу, девушка возвращалась к своим

родителям» [15, с. 41]. Последний обычай исследователи называют «пробным браком». Возможно, «пробный брак», распространенный в позапрошлом веке у народов бывшей Югославии, также развился из обычая, допускавшего близкие отношения между женихом и невестой после заключения «сговора». Того же происхождения может оказаться и бытование в некоторых югославянских регионах практики разводов среди молодежи, к которым общественное мнение относилось вполне лояльно [24, с. 94].

У датчан начало супружеских отношений после помолвки было столь повсеместным явлением, что в конце XVIII в. даже был издан королевский указ, налагавший штраф «за преждевременность супружеского ложа». Оригинальное нововведение вызвало массовое недовольство и менее чем через десять лет заставило королевскую власть ограничиться взиманием штрафов лишь в случае, когда ребенок рождался прежде, чем церковь оформляла брак венчанием [2, с. 68–71]. Любопытно, что это была не первая попытка европейских властителей воспрепятствовать близости жениха и невесты до брака. В середине XVII в. брачный регламент наложил подобный денежный штраф на жениха и невесту в Нидерландах. Примечательно, что в Нидерландах законодатели добились своей цели, в XIX столетии «малейшая попытка к сближению» между женихом и невестой «вызывала общественное порицание» [44, с. 219]. А вот «справиться» с датчанами оказалось гораздо сложнее: «Помолвка с рукобитием фактически и в XIX в. легализовала сожителство и обычно сопровождалась поселением брачующихся вместе» [2, с. 76].

В XIX в. негативным было отношение к сожителству «помолвленных» большинства населения современной Швейцарии, «лишь в Ганауерланде» допускались близкие отношения между женихом и невестой [54, с. 98]. А вот среди крестьян Вестфалии в позапрошлом столетии интимные отношения до венчания считались не только допустимыми, но и необходимыми. В ответ на упрек священника, что невеста до венчания потеряла девственность, жених заявлял об отсутствии у него желания «покупать кота в мешке». С точки зрения вестфальцев, «помолвленные перед Господом Богом являются супругами» [56, с. 15–16].

Любопытно, что в Нидерландах, как и в Бельгии, «день оглашения», то есть прилюдного признания «помолвки», «считался иногда большим праздником, чем сама свадьба» [44, с. 224]. Не менее трепетным было отношение к «помолвке» среди болгар [21, с. 144], а также среди чехов и словаков, которые венчание в церкви воспринимали всего лишь как подтверждение договора о браке, заключенного в ходе «сговора» [15, с. 40, 42].

Подобные взгляды были распространены во Франции, где «несколько столетий назад помолвка имела для народа большее значение, чем само венчание». Еще в конце XVI в. «помолвка», освященная в церкви, воспринималась французскими крестьянами как обряд, дающий все права на супружескую жизнь. «Даже если по какой-либо причине церковное венчание не состоялось, дети не считались незаконнорожденными». Позднее ритуал благословения «помолвки» в церкви был официально упразднен, но не исчез окончательно, равно как и представление о праве жениха и невесты на супружеские отношения, к которым вплоть до конца XIX в. последние приступали на Корсике сразу после «сговора» [23, с. 190–191]. До середины XVIII в. половина англичан, освящавших брак венчанием в церкви, «совершала это, уже фактически вступив в супружеские отношения» [59, с. 99].

В связи с изложенным невозможно не вспомнить об украинской традиции «ложной (или предварительной) клетки». Термин «клеть» в свадебной обрядности восточных славян означает «постельный обряд», то есть вступление жениха и невесты в интимные отношения. Последнее в ходе свадебного ритуала осуществлялось в отдельном неотапливаемом помещении – в «клетки». Известно, что обряд «ложной клетки» проводился во время «помолвки» после того, как был заключен договор о браке. В соответствии с данной традицией мать невесты стелила ложе молодым. Впрочем, есть мнение, что в Новое время в интимные отношения при совершении этого обряда молодые не вступали [58, с. 406, 408], однако, по некоторым данным, после того как стороны договорились о предстоящем заключении брака, «жених получал право приходить с этих пор к невесте и оставаться в ее доме на ночь» [31, с. 196].

Быть может, этот обряд был следами «тайных посещений», позаимствованных славянским населением юга Восточно-Европейской равнины у тюркских народов? В таком случае придется предположить, что заимствование произошло давно, поскольку к XIX в. у большинства тюркских народов «тайные посещения» стали не более чем пережитком давней традиции. Например, казах из состоятельного и уважаемого семейства в Новое время, обнаружив в ходе свадьбы отсутствие невинности у своей невесты, мог устроить грандиозный скандал, потребовать от отца девушки вернуть калым или выдать ему в качестве супруги другую незасватанную дочь [52, с. 52].

Учитывая вышеуказанные свадебные традиции, сохранившиеся в некоторых группах южных и западных славян, пожалуй, более вероятным представляется предположение о том, что перед нами свидетельство бытования в прошлом того же обычая, по крайней мере, у части восточнославянского населения. Косвенным подтверждением правильности

последнего вывода может служить информация, сохранившаяся в «Чине свадебном», который переписывался обычно вместе с «Домостроем» (XVI в.). В данном источнике «говорится о допустимости... четырех вариантов ритуала, причем в двух из них молодые проводят первую ночь в доме невесты» [58, с. 408]. Следовательно, свадебный ритуал восточных славян на протяжении минувшего тысячелетия подвергался значительной трансформации и в прошлом мог содержать немаловажные элементы, от которых к Новому времени не осталось и следа.

О верности изложенного предположения свидетельствуют обычаи, обнаруженные этнографами у части сельского населения Русской равнины в XIX столетии. В частности, в деревнях Моршанского уезда Тамбовской губернии «жених не только навещал невесту, но и оставался у нее ночевать». Несмотря на то, что в этот период сельское общество требовало от молодых людей исключительно целомудренного поведения, традиционные «ночевки» время от времени приводили женихов и невест к интимным отношениям до брака [5, с. 288].

Пожалуй, наибольший интерес представляет обычай, распространенный «в некоторых местностях Белоруссии». В соответствии с последним «еще до совершения венчания... сговор давал право жениху и невесте вступать в фактические брачные отношения, и со дня сговора или заручин они назывались уже молодыми, т. е. новобрачными» [31, с. 198].

Как же объяснить повсеместное распространение столь «терпимого» отношения общества к фактическому сожителю «помолвленных»? По-видимому, правы исследователи, утверждавшие, что причину следует искать в отличии современных представлений о процессе бракосочетания от взглядов на процедуру заключения брака, которые были характерны для мировоззрения наших предшественников. Похоже, сознание предков воспринимало «помолвку» не как событие, предваряющее свадьбу, а непосредственно как этап бракосочетания [1, с. 227–228; 9, с. 137–138; 15, с. 41–42; 25, с. 161, 189; 20, с. 64; 27, с. 49; 35, с. 57–59; 46, с. 22; 50, с. 58]. Соответственно, последнее могло продолжаться не один или два–три дня, а длительный промежуток времени до нескольких месяцев или даже нескольких лет. Подтверждением данного вывода служит отношение казахов XIX–начала XX вв. к «помолвке» и уплате большей части «калыма», как к совершению «половины свадьбы» [51, с. 100].

Таким образом, в прошлом «сговор» являлся важнейшим этапом заключения брачного союза, который артикулировал согласие общества на появление супружеского альянса, подтверждал «законность» связи мужчины и женщины, желающих создать новую семью, а также давал им право (и обязанность) вступать в интимные отношения.

Какие причины вынуждали наших предшественников «растягивать» бракосочетание, превращая его в длительную многомесячную процедуру? Почему впоследствии произошел отказ от столь популярной традиции? Ограниченные рамки статьи не позволяют здесь и сейчас дать ответ на поставленные вопросы, откладывая эту задачу до будущей публикации.

Библиографический список

1. Абрамзон, С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи / С.М. Абрамзон. Л.: Наука, 1971. 403 с.
2. Анохин, Г.И. Датчане / Г.И. Анохин // Брак у народов Северной и Северо-Западной Европы / отв. ред. Ю.В. Иванова, М.С. Кашуба, Н.А. Красновская. М.: Наука, 1990. С. 66–88.
3. Баранов, Д.А. «Незнакомые» дети (к характеристике образа новорожденного в русской традиционной культуре) / Д.А. Баранов // Этнографическое обозрение. 1998. № 3. С. 110–122.
4. Баранов, Д.А. Образ лягушки в вышивке и мифопоэтических представлениях восточных славян (семантический комментарий) / Д.А. Баранов, Е.Л. Мадлевская // Женщина и вещественный мир культуры у народов России и Европы: сборник МАЭ. Т. XLVII; сост. Л.С. Лаврентьева, Т.Б. Щепанская. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. С. 111–130.
5. Безгин, В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX–начала XX века) / В.Б. Безгин. М.-Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 2004. 304 с.
6. Белякова, Е.В. Женщина в православии: церковное право и российская практика / Е.В. Белякова, Н.А. Белякова, Е.Б. Емченко. М.: Кучково поле, 2011. 704 с.
7. Березина, Т.А. Норвежцы / Т.А. Березина, М.Н. Морозова // Брак у народов Северной и Северо-Западной Европы / отв. ред. Ю.В. Иванова, М.С. Кашуба, Н.А. Красновская. М.: Наука, 1990. С. 57–65.
8. Березина, Т.А. Шведы / Т.А. Березина, М.Н. Морозова // Брак у народов Северной и Северо-Западной Европы / отв. ред. Ю.В. Иванова, М.С. Кашуба, Н.А. Красновская. М.: Наука, 1990. С. 44–56.
9. Бернштам, Т.А. Молодость в символизме переходных обрядов восточных славян: учение и опыт Церкви в народном христианстве / Т.А. Бернштам. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. 400 с.
10. Бессмертный, Ю.Л. Жизнь и смерть в средние века. Очерки демографической истории Франции / Ю.Л. Бессмертный. М.: Наука, 1991. 240 с.
11. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. Ростов н/Д: Феникс, 1995. 640 с.

12. Гаджиева, С.Ш. Очерки истории семьи и брака у ногайцев (XIX–начало XX в.) / С.Ш. Гаджиева. М.: Наука, 1975. 173 с.
13. Ганцкая, О.А. Поляки / О.А. Ганцкая // Брак у народов Центральной и Юго-Восточной Европы / отв. ред. Ю.В. Иванова, М.С. Кашуба, Н.А. Красновская. М.: Наука, 1988. С. 8–32.
14. Гис, Ф. Брак и семья в Средние века / Ф. Гис, Дж. Гис. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. 384 с.
15. Грацианская, Н.Н. Чехи и словаки / Н.Н. Грацианская // Брак у народов Центральной и Юго-Восточной Европы / отв. ред. Ю.В. Иванова, М.С. Кашуба, Н.А. Красновская. М.: Наука, 1988. С. 33–65.
16. Дементьева, Т.Ю. Семейное и наследственное право в Киевской Руси (IX–XII вв.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Дементьева Т.Ю. Казань, 2006. 23 с.
17. Древнерусские княжеские уставы / под ред. Я.Н. Щапова. М.: Наука, 1976. 240 с.
18. Думанов, Х.М. Старые и новые трактовки некоторых брачно-семейных обычаев народов Кавказа / Х.М. Думанов, Я.С. Смирнова // Этнографическое обозрение. № 4. 1999. С. 18–27.
19. Жирнова, Г.В. Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем / Г.В. Жирнова. М.: Наука, 1980. 152 с.
20. Зорин, Н.В. Русский свадебный ритуал / Н.В. Зорин. М.: Наука, 2001. 248 с.
21. Иванова, Р. Болгары / Р. Иванова, Л.В. Маркова // Брак у народов Центральной и Юго-Восточной Европы / отв. ред. Ю.В. Иванова, М.С. Кашуба, Н.А. Красновская. М.: Наука, 1988. С. 135–159.
22. Иванова, Ю.В. Албанцы / Ю.В. Иванова // Брак у народов Центральной и Юго-Восточной Европы / отв. ред. Ю.В. Иванова, М.С. Кашуба, Н.А. Красновская. М.: Наука, 1988. С. 182–205.
23. Иванова, Ю.В. Народы Франции / Ю.В. Иванова, Л.В. Покровская // Брак у народов Западной и Южной Европы / отв. ред. Ю.В. Иванова, М.С. Кашуба, Н.А. Красновская. М.: Наука, 1989. С. 177–209.
24. Кашуба, М.С. Народы Югославии / М.С. Кашуба // Брак у народов Центральной и Юго-Восточной Европы / отв. ред. Ю.В. Иванова, М.С. Кашуба, Н.А. Красновская. М.: Наука, 1988. С. 82–134.
25. Кисляков, Н.А. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана / Н.А. Кисляков. Л.: Наука, 1969. 241 с.
26. Коломиец, О.П. Исследование этнокультурных связей по материалам свадебной обрядности / О.П. Коломиец // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11). Ч. 1. С. 98–102.
27. Косвен, М.О. Этнография и история Кавказа. Исследования и материалы / М.О. Косвен. М.: Издательство восточной литературы, 1961. 260 с.

28. Краснодембская, Н.Г. Малые народы Непала / Н.Г. Краснодембская, В.Н. Мазурина // Малые народы Южной Азии / отв. ред. М.К. Кудрявцев. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1978. С. 220–241.
29. Крюкова, С.С. Брачные традиции крестьян южнорусских губерний во второй половине XIX в. / С.С. Крюкова // Этнографическое обозрение. 1992. № 4. С. 41–50.
30. Ле Руа Ладюри, Э. Монтайю, окситанская деревня (1294–1324) / Э. Ле Руа Ладюри. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2001. 541 с.
31. Лещенко, В.Ю. Русская семья (XI–XIX вв.) / В.Ю. Лещенко. СПб.: СПГУТД, 2004. 608 с.
32. Литаврин, Г.Г. Как жили византийцы / Г.Г. Литаврин. М.: Наука, 1974. 233 с.
33. Лукьянченко, Т.В. Саамы / Т.В. Лукьянченко // Брак у народов Северной и Северо-Западной Европы / отв. ред. Ю.В. Иванова, М.С. Кашуба, Н.А. Красновская. М.: Наука, 1990. С. 35–43.
34. Макашина, Т.С. Свадебный обряд / Т.С. Макашина // Русские / отв. ред. В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. М.: Наука, 1999. С. 466–499.
35. Максимов, А.Н. Из истории семьи у русских инородцев / А.Н. Максимов // Этнографическое обозрение. 1902. № 1. С. 41–76.
36. Миллер, Г.Ф. Описание сибирских народов / Г.Ф. Миллер. М.: Памятники исторической мысли, 2009. 456 с.
37. Момотов, В.В. Формирование русского средневекового права в IX–XIV вв. / В.В. Момотов. М.: ИКД «ЗЕРЦАЛО-М», 2003. 416 с.
38. Периханян, А.Г. Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды / А.Г. Периханян. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1983. 384 с.
39. Пушкарева, Н.Л. Женщина в древнерусской семье (X–XV вв.) / Н.Л. Пушкарева // Советская этнография. 1988. № 4. С. 87–98.
40. Пушкарева, Н.Л. Женщины Древней Руси / Н.Л. Пушкарева. М.: Мысль, 1989. 286 с.
41. Пушкарева, Н.Л. «Слез ее ради...» (опыт микроанализа эмоциональных отношений семьи «новых русских» XVI столетия) / Н.Л. Пушкарева // Социальная история. Ежегодник. 2000. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. С. 268–284.
42. Пушкарева, Н.Л. Частная жизнь женщины в Древней Руси и Московии: невеста, жена, любовница / Н.Л. Пушкарева. М.: Ломоносовъ, 2011. 216 с.
43. Рабинович, М.Г. Свадьба в русском городе XVI в. / М.Г. Рабинович // Русский народный свадебный обряд: исследования и материалы / ред. К.В. Чистов, Т.А. Бернштам. Л.: Наука, 1978. С. 7–31.
44. Решина, М.И. Народы Бельгии и Нидерландов / М.И. Решина // Брак у народов Западной и Южной Европы / отв. ред.

- Ю.В. Иванова, М.С. Кашуба, Н.А. Красновская. М.: Наука, 1989. С. 210–238.
45. Руднев, В.В. Шотландцы / В.В. Руднев // Брак у народов Северной и Северо-Западной Европы / отв. ред. Ю.В. Иванова, М.С. Кашуба, Н.А. Красновская. М.: Наука, 1990. С. 129–145.
46. Сапалова, Д.У. Якуты и кыргызы: этнокультурные параллели и особенности: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Сапалова Д.У. Владивосток, 2010. 28 с.
47. Семейная обрядность народов Сибири: опыт сравнительного изучения / отв. ред. И.С. Гурвич. М.: Наука, 1980. 240 с.
48. Семенов-Тянь-Шанский, П.П. Путешествие в Тянь-Шань / П.П. Семенов-Тянь-Шанский. М.: Эксмо; Око, 2013. 480 с.
49. Сеницына, И.Е. Человек и семья в Африке (по материалам обычного права) / И.Е. Сеницына. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. 311 с.
50. Смирнова, Я.С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа (вторая половина XIX–XX в.) / Я.С. Смирнова. М.: Наука, 1983. 264 с.
51. Стасевич, И.В. Брак и семья у казахов в конце XIX–начале XX вв. Время и традиция / И.В. Стасевич // Центральная Азия: традиция в условиях перемен. СПб., 2009. Вып. 2. С. 93–111.
52. Стасевич, И.В. Социальный статус женщины у казахов: традиции и современность / И.В. Стасевич. СПб.: Наука, 2011. 202 с.
53. Стеллецкий, Н. Брак у древних евреев / Н. Стеллецкий. Киев, 1892. 395 с.
54. Токарев, С.А. Народы Швейцарии / С.А. Токарев, Е.А. Шервуд // Брак у народов Западной и Южной Европы / отв. ред. Ю.В. Иванова, М.С. Кашуба, Н.А. Красновская. М.: Наука, 1989. С. 89–106.
55. Филимонова, Т.Д. Лужичане / Т.Д. Филимонова // Брак у народов Центральной и Юго-Восточной Европы / отв. ред. Ю.В. Иванова, М.С. Кашуба, Н.А. Красновская. М.: Наука, 1988. С. 66–81.
56. Филимонова, Т.Д. Немцы / Т.Д. Филимонова // Брак у народов Западной и Южной Европы / отв. ред. Ю.В. Иванова, М.С. Кашуба, Н.А. Красновская. М.: Наука, 1989. С. 5–43.
57. Цатурова, М.К. Русское семейное право XVI–XVIII вв. / М.К. Цатурова. М.: Юрид. лит., 1991. 112 с.
58. Чистов, К.В. Семейные обряды и обрядовый фольклор / К.В. Чистов // Этнография восточных славян / отв. ред. К.В. Чистов. М.: Наука, 1987. С. 396–416.
59. Шервуд, Е.А. Англичане / Е.А. Шервуд // Брак у народов Северной и Северо-Западной Европы / отв. ред. Ю.В. Иванова, М.С. Кашуба, Н.А. Красновская. М.: Наука, 1990. С. 97–119.
60. Шлыгина, Н.В. Финны / Н.В. Шлыгина // Брак у народов Северной и Северо-Западной Европы / отв. ред. Ю.В. Иванова, М.С. Кашуба, Н.А. Красновская. М.: Наука, 1990. С. 3–34.

61. Штернберг, Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны / Л.Я. Штернберг. Хабаровск: Дальгиз, 1933. 740 с.
62. Щапов, Я.Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI–XIV вв. / Я.Н. Щапов. М.: Наука, 1972. 342 с.
63. Эклога. Византийский законодательный свод VIII в. / вступ. ст., пер., коммент. Е.Э. Липшиц. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1965. 229 с.
64. Этнография русского крестьянства Сибири (XVII–середина XIX в.) / отв. ред. В.А. Александров. М.: Наука, 1981. 270 с.

ON THE HISTORY OF MARRIAGE: WHAT DO WE KNOW ABOUT THE “ENGAGEMENT”?

N.V. Zanegina

Tver State Technical University, Tver

In the past, marriage was preceded by “matchmaking”. “Matchmaking” ended with a marriage contract. The contract was officially concluded during the “engagement”. The purpose of this article is to collect the most complete information about the role and meaning of the “engagement” in the marriage customs of different nations.

Keywords: *marriage, family, marriage, custom, engagement.*

Об авторе:

Занегина Наталья Витальевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры общенаучных дисциплин факультета международного академического сотрудничества ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. E-mail: nzanegina@rambler.ru

Zanegina Natalia Vitalievna – PhD (Historical sciences), associate professor, associate professor of department of scientific disciplines of the Faculty of International Academic Cooperation Tver State Technical University, Tver. E-mail: nzanegina@rambler.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ

УДК 159.9

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ И СТРАТЕГИЙ КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У СОЛДАТ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ

С.В. Ковалева, С.И. Филиппченкова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

В условиях реформирования Вооруженных сил РФ требуется всесторонний учет психологических закономерностей в работе командиров и органов воспитательных структур по профилактике конфликтности. В сложной и напряженной обстановке функционирования Вооруженных сил возникает потребность в углублении исследований этого многомерного и многогранного явления общественной жизни, выработке научно обоснованных практических рекомендаций по выявлению индивидуально-психологических и личностных особенностей у солдат, которые переопределяют доминирующие стратегии поведения в конфликтных ситуациях на службе. Полученные в ходе исследования результаты лежат в основе психологических мероприятий по предупреждению служебных конфликтов, проводимых с солдатами срочной службы военными психологами.

Ключевые слова: конфликт, личностные особенности, индивидуальные характеристики, солдаты срочной службы, Вооруженные силы.

Воинская служба представляет собой особый вид деятельности, которая является социально значимой. Военнослужащие обеспечивают вооруженную защиту отечества, данный вид деятельности очень почетен и является долгом любого гражданина. Армия – неотъемлемая часть общества, именно поэтому в ней находят отражение все социально-экономические и политические процессы, происходящие в общественности [4, с. 234]. В конце XX–XXI вв. потребность в военнослужащих возросла, так как повысилась угроза терроризма. Вследствие этого в современном мире существует необходимость в вооруженной защите Отечества, поэтому военно-профессиональная деятельность сохраняет высокую социальную значимость [3, с. 384].

Воинская служба имеет принципиальное отличие от любого другого вида деятельности вне армии, так как при призыве в армию на срочной основе или же при поступлении в военное училище прежде всего меняется распорядок, причем независимо от желаний курсанта или солдата. В процессе службы солдатам предстоит отказаться от привычных стереотипов поведения. Появляются определенные рамки, которые ограничивают поведение и предписывают взаимодействие в армии, также необходимость ограничения степени личной свободы обусловлена и

строгой регламентацией военной службы (сюда можно отнести обязательность выполнения распорядка дня и т. п.).

Важной особенностью службы в армии является полная готовность выполнить профессионально важные задачи, которые могут быть связаны с непосредственным риском для жизни. Осознание данного факта приводит к возникновению психологического напряжения. Военно-профессиональную деятельность в мирное время можно охарактеризовать как подготовку и обучение солдат для участия в боевых действиях, то есть изучение боевой техники, тактики и стратегии в бою, умение применять полученные знания в боевых условиях. Все вышеперечисленное оказывает сильное влияние на личность [7, с. 32–40].

Молодой человек, призванный для прохождения действительной воинской службы, отказывается от обыденных для него форм поведения, а также от различного рода привычек, связанных с предшествующим распорядком дня, все это происходит из-за особенностей воинской деятельности, которые будут описаны ниже. Одной из особенностей воинской службы является принцип подчинения, который характеризуется тотальным и осознанным подчинением собственной воли воле старшего по званию и сильно ограничивает личную свободу солдата, сокращает активность выбора. Такое ограничение необходимо для прохождения воинской службы и регламентируется общевоинскими уставами.

Следующей особенностью срочной службы в армии является нахождение солдата в состоянии готовности для выполнения различных задач, связанных с военной деятельностью. Такие задачи предполагают их выполнение в любое время суток и могут быть опасны для жизни, что оказывает негативное влияние на психику служащего. Срочная служба в армии в период отсутствия боевых действий – это деятельность, которая нацелена на подготовку служащих к участию в вооруженных конфликтах. В процессе обучения солдаты осваивают боевую технику, изучают стратегию ведения боя, а также учатся использовать приобретенные знания и навыки в бою.

Следует отметить, что потенциальная угроза жизни и нахождение солдата в постоянной боевой готовности является не единственным фактором, который вызывает психологическое напряжение. Так же негативно на психике солдата срочной службы отражается отрыв от социального окружения, информационный дефицит, процесс адаптации среди сослуживцев. С призывом на военную службу у солдата происходят следующие изменения: режим дня строго определен, военнослужащий обязан заниматься спортивной подготовкой, меняется питание, что в совокупности приводит к изменению энергетических и обменных процессов [1, с. 48–51].

При рассмотрении особенностей целевых установок у солдат срочной службы было установлено, что у большинства служащих они направлены «на себя». При прохождении службы в армии у солдата происходят изменения в некоторых личностных особенностях, возникающие из-за воздействия на личность социогенных факторов. Такие личностные качества, как отзывчивость, доброжелательность, коллективизм, зачастую сменяются эгоизмом, жестокостью и грубым отношением к окружающим.

Встречаются военнослужащие, которые, претендуя на роль неформального лидера, подталкивают других на нарушение порядка и дисциплины. Возникает противоречие между первичными формами поведения и требованиями устава. На данном этапе, по нашему мнению, возрастает роль волевой регуляции, умение сдерживать эмоции, контролировать свои действия.

В настоящий момент военная служба имеет коллективный характер. Современное военное оборудование, вооружение, техника предполагает распределение между солдатами обязанностей и задач, а также слаженную работу в команде, из чего следует, что солдат должен иметь коллективную направленность для нормального взаимодействия в группе. Как отмечал советский психолог Ф. Горбов: «В некоторых случаях даже бесспорное личное качество, определенное в индивидуальном плане, имеет лишь относительную готовность для определения того вклада, который будет сделан данным лицом в период совместной групповой деятельности» [6, с. 65–93].

Специфической особенностью срочной службы является то, что в момент зачисления новобранцев солдаты срочной службы, которые на этот период уже служат продолжительное время, пытаются изменить условия, в которых они обитают, посредством призывников. Это выражается в перекладывании обязанностей, принуждении выполнять различные действия, не связанные с несением службы. Стоит отметить, что на фоне подобного рода взаимодействия зачастую возникают конфликтные ситуации. Некоторые новобранцы, у которых явно проявляется негативное отношение к армии и службе в целом, пытаются выполнять все различные пожелания, исходящие от старших по службе товарищей, для того, чтобы получить от них в ответ хорошее отношение, и рассчитывают на определенную защиту в трудных ситуациях. Это нередко осложняет жизнь остальным солдатам срочной службы. Такое положение вещей может вызывать некие волнения в коллективе, что в свою очередь приводит к появлению конфликтов.

Стоит также отметить, что даже в самом сплоченном воинском коллективе вместе с положительными взаимоотношениями имеют место и отрицательные, негативные межличностные взаимодействия. В роли основы

межличностных отношений выступают чувства и эмоции. В большинстве случаев всегда есть некие негативные чувства одних людей по отношению к другим, это является полностью нормальным. Негативные эмоции, как правило, появляются из-за того, что не происходит полное удовлетворение потребностей и интересов субъектов. Различие точек зрения, интересов, мотивов может приводить к явным противоречиям [5, с. 33].

Конфликт относится к наиболее острым способам разрешения противоречий между людьми путем активного противостояния и, как правило, сопровождается сильными негативными эмоциями. Противоборство заключается в стремлении нанести вред (моральный, материальный или физический) своему противнику [2, с. 376].

Исследование личностных особенностей и стратегий поведения в конфликте проведено на базе 79-й гвардейской реактивной артиллерийской Новозыбковской Краснознаменной орденов Суворова и Александра Невского бригады (в/ч 53956, г. Тверь, военный городок № 29). В исследовании приняли участие 30 солдат в возрасте от 18 до 22 лет, которые проходят срочную военную службу.

Диагностический инструментарий исследования составили опросник уровня субъективного контроля Дж. Роттера, опросник личностных факторов принятия решений – рациональности и склонности к риску (ЛФР-25) Т.В. Корниловой, ориентировочная анкета В. Смекалова и М. Кучера, тест-опросник К. Томаса на поведение в конфликтной ситуации.

В результате исследования выявлены личностные особенности солдат срочной службы. Высокие результаты по шкале интернальности Дж. Роттера продемонстрировали 27 % респондентов. Данный результат свидетельствует о том, что такие люди обладают высоким уровнем субъективного контроля при любых значимых ситуациях в их жизни. Они считают, что большинство ключевых событий их жизни стало результатом их личных действий, которыми они могут управлять. И благодаря этому они испытывают личную ответственность за события, в целом формирующие их жизнь. Средний показатель по шкале соответствует среднему уровню субъективного контроля, который выявлен у 33 % респондентов. Такие испытуемые видят связь между основными событиями их жизни и своей ролью в них лишь в некоторых ситуациях. Они не всегда считают, что способны проконтролировать развитие некоторых ситуаций. Испытуемых с *низким уровнем* субъективного контроля было выявлено 40 %. Они не видят связь между собственными действиями и ключевыми событиями их жизни. Также они считают, что не способны контролировать развитие этих событий, и полагают, что многие события происходят в результате случайности или действий окружающих людей.

Высокий уровень рациональности по методике Т.В. Корниловой был выявлен у 47 % солдат срочной службы, что свидетельствует о высокой

склонности к совершению обдуманных поступков. Они никогда не принимают какое-либо решение, опираясь на эмоциональную составляющую, а всегда руководствуются логикой, фактами и аргументами. Таких людей можно назвать в некоторой степени осторожными. Средний уровень рациональности продемонстрировала половина всех опрошенных (50 %). Респондентов, у которых был выявлен средний уровень рациональности, можно охарактеризовать как рассудительных и логичных, хотя в критических ситуациях они подвержены совершению необдуманных поступков. Редко проявляют импульсивность в поступках и лишь в те моменты, когда не могут найти из ситуации разумного решения. Низкий уровень по данной шкале был замечен только у одного респондента. Можно сделать вывод о том, что данный респондент имеет склонность к импульсивным поступкам. При принятии решений он часто руководствуется интуицией и эмоциональными переживаниями, которые испытывает в конкретный момент.

Высокий уровень готовности к риску по методике Т.В. Корниловой показало подавляющее большинство участников опроса – 80 % респондентов. Высокая готовность к риску характеризует человека как способного уверенно войти в ситуацию риска, сохраняя при этом самообладание. Обычно такие люди перед принятием какого-либо рискованного решения имеют склонность максимально объективно оценивать ситуацию и шансы на успешный или неуспешный исход события. Средний уровень готовности к риску продемонстрировали 20 % солдат срочной службы. Отличительная особенность среднего уровня от высокого заключается лишь в степени того, с какой вероятностью человек готов пережить рискованную ситуацию. Такие люди тоже способны сохранять самообладание в условиях риска, но в меньшей степени, чем респонденты с высоким уровнем по данной шкале.

Результаты исследования с помощью ориентировочной анкеты В. Смекалова и М. Кучера показали, что половина солдат срочной службы (50 %) продемонстрировали направленность на себя, характеризующую респондентов как людей, которые постоянно ожидают непосредственного удовлетворения (или вознаграждения) своих желаний. При этом они не учитывают количество работы, которую выполнили, для того чтобы получить вознаграждение. Своих коллег и место, в котором они работают, они воспринимают как возможность удовлетворить свои (личные) потребности. Остальных членов группы они видят лишь в качестве зрителей, перед которыми респондент может продемонстрировать свои трудности. Они испытывают повышенную потребность в признании и уважении, желают лидерства и властных полномочий. 30 % испытуемых продемонстрировали направленность на взаимодействие, показывающую интенсивность, с которой респондент стремится поддерживать хорошие и

гармоничные взаимоотношения. Подобная интенсивность может затруднять выполнение некоторых рабочих задач. Респонденты с данной формой направленности проявляют высокий интерес к коллективной деятельности, хотя при этом не способствуют эффективному выполнению группой задачи. Направленность на задачу продемонстрировали 20 % опрошенных. Она характеризует интенсивность, с которой респондент посвящает себя выполнению поставленных перед самим собой задач. Он уделяет много времени и сил на решение своих проблем, а также очень заинтересован в том, чтобы выполнить свою работу как можно добросовестнее. Несмотря на повышенный интерес к своей работе, солдаты с данной направленностью личности желают сотрудничать со своим коллективом таким образом, чтобы работа всей группы была максимально продуктивной. В коллективе респонденты, продемонстрировавшие эту направленность, изо всех сил стремятся доказать собственную точку зрения, которую они считают правильной или полезной для выполнения поставленной задачи.

Результаты исследования преобладающих стратегий поведения в конфликтных ситуациях у солдат срочной службы продемонстрировали, что 24 % участников опроса предпочитают соперничество как основную стратегию поведения в конфликте. Характерными чертами таких людей являются активная борьба за свои интересы и применение всех доступных средств для достижения личных целей. Они склонны к принуждению, различным средствам давления на своих оппонентов и использованию зависимости окружающих от него. Ситуация конфликта может расцениваться таким человеком как значимая для него или даже как вопрос победы или поражения. К сотрудничеству в конфликтных ситуациях имеют склонность 13 % респондентов. Это означает, что они проявляют активность при поиске решения, которое удовлетворит всех участников конфликта, но при этом не забывают про свои интересы. Предполагается открытый обмен мнениями и заинтересованность в выработке решения, которое удовлетворит всех участников. Данная форма требует продуктивной и рациональной работы и взаимодействия всех сторон конфликта. К компромиссу склонны прибегать 30 % опрошенных. Характерной особенностью таких людей является желание урегулировать конфликтную ситуацию путем поиска и принятия взаимных уступок. Они стараются выработать промежуточное решение, которое будет устраивать обе стороны и при котором никто не выигрывает и не теряет. Избегание в качестве стратегии поведения в конфликтной ситуации используют 13 % участников исследования. Эта форма поведения применяется, когда человек не желает отстаивать свои интересы или сотрудничать для выработки общего решения. Такие люди, как правило, склонны воздерживаться от высказывания личной позиции и уклоняются от спора. Данный стиль поведения в конфликтах предполагает тенденцию человека уходить от

ответственности за принятие решения в конфликтный момент. Наконец, такую стратегию поведения в конфликте, как приспособление, выбирают в качестве доминирующей 20 % солдат срочной службы. Эта часть респондентов отличается от остальных старанием сохранить или восстановить благоприятные отношения со своим оппонентом за счет сглаживания различных разногласий в ущерб собственным интересам.

Таким образом, большинство солдат срочной службы показали низкий уровень интернальности, то есть они не видят связь между собственными действиями и ключевыми событиями их жизни. Также они считают, что не могут контролировать развитие этих событий и полагают, что многие из них происходят в результате случайности или действий окружающих людей. Половина из опрошенных имеет средний уровень рациональности, их можно охарактеризовать как рассудительных и логичных, но тем не менее в несвойственных для них ситуациях они могут совершать необдуманные поступки. По результатам исследования всего один человек показал низкий уровень рациональности, что говорит о его склонности к импульсивным поступкам. У остальных респондентов был выявлен высокий уровень рациональности, то есть подавляющее большинство поступков, которые они совершают, являются полностью обдуманными и не опираются на эмоциональную составляющую. Значительная часть респондентов продемонстрировала направленность на себя, это говорит о том, что коллег и место, в котором они работают, они воспринимают как возможность удовлетворить личные потребности. Они испытывают повышенную потребность в признании и уважении, а также желают лидерства и властных полномочий. В конфликтных ситуациях солдаты срочной службы предпочитают стратегию соперничества как основную стратегию поведения в конфликте. Наименее предпочитаемыми стратегиями оказались сотрудничество и избегание.

В качестве практических рекомендаций по результатам проведенного исследования предлагается проведение ряда социально-психологических тренингов, целью которых является выработка навыков осознанного выбора эффективных стратегий поведения в конфликте, которые приведут к его разрешению. Психологические тренинги способствуют формированию навыков конструктивного решения конфликтов, позволяют узнать механизмы и структуру конфликта, природу конфликта и законы его развития, в процессе тренинговой работы происходит развитие рефлексивности, научение анализу собственных личностных особенностей, познание своего стиля поведения в конфликте, что позволяет его скорректировать.

Библиографический список

1. Анашкин, О. Конфликты в воинских коллективах / О. Анашкин, О. Лебедев // Ориентир. 2014. № 5. С. 48–51.
2. Бандурка, А.М. Конфликтология / А.М. Бандурка, В.А. Друзь. Харьков: Университет внутренних дел, 2015. 376 с.
3. Военная психология и педагогика: учебное пособие / под ред. П.А. Корчемного, Л.Г. Лаптева, В.Г. Михайловского. М.: Совершенство, 2014. 384 с.
4. Военная психология: учебник для вузов / под ред. А.Г. Маклакова. СПб.: Питер, 2011. 234 с.
5. Калюжный, А.С. Конфликты в коллективах военнослужащих: учебное пособие / А.С. Калюжный. Нижний Новгород: НГТУ, 2016. 33 с.
6. Крический, Р.Л. Психология малой группы: теоретический и прикладной аспекты / Р.Л. Крический, Е.М. Дубовская. М.: МГУ, 2014. С. 65–93.
7. Приймак, Е.Н. Служба в армии в системе ценностных ориентаций юношей призывного возраста / Е.Н. Приймак, Г.П. Звездина // Российский психологический журнал. 2013. Т. 10. № 2. С. 32–40.

RESEARCH OF PERSONAL FEATURES AND THE STRATEGY OF CONFLICT BEHAVIOUR AT REGULAR SOLDIERS

S.V. Kovalyova, S.I. Filippchenkova

Tver State Technical University, Tver

In the conditions of reforming of the Armed Forces of the Russian Federation comprehensive accounting of psychological regularities in work of commanders and bodies of educational structures for prevention of conflictness is required. In a difficult and intense situation of functioning of Armed forces there is a need for deepening of researches of this multidimensional and many-sided phenomenon of public life, development of evidence-based practical recommendations about identification of individual and psychological and personal features at soldiers who redefine the dominating strategy of behavior in conflict situations on service. The results received during the research are the cornerstone of the psychological events for prevention of the office conflicts held with regular soldiers military psychologists.

Keywords: *conflict, personal features, individual characteristics, regular soldiers, Armed forces.*

Об авторах:

Ковалева Светлана Валерьевна – магистрант кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. E-mail: svetlana.kovalevaro@mail.ru

Филиппченкова Светлана Игоревна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. E-mail: sfilippchenkova@mail.ru

Kovalyova Svetlana Valeryevna – undergraduate student of Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University, Tver. E-mail: svetlana.kovalevaro@mail.ru

Filippchenkova Svetlana Igorevna – PhD (Psychological sciences), associate professor, professor of department of psychology and philosophy, Tver State Technical University, Tver. E-mail: sfilippchenkova@mail.ru

УДК 159.9.075

ЦЕННОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КАЧЕСТВЕ ЖИЗНИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Ю.Ю. Чечурова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

В статье обобщены и систематизированы представления о качестве жизни и ценностных детерминантах у студенческой молодежи. Актуальность исследования обусловлена социальной значимостью и недостаточной разработанностью методологических оснований измерения качества жизни как на уровне личности и социальных групп, так и общества в целом. Описаны различия представлений о качестве жизни с точки зрения разных составляющих и детерминирующих их жизненных целей и ценностей работающей и неработающей студенческой молодежи. Наиболее важными компонентами качества жизни для работающих студентов выступают социально-экономическое благополучие и самореализация, в то время как для неработающих – потребностная сфера и досуг. При этом ценности, определяющие представления о качестве жизни, практически одинаковы – развлечения, сила и независимость, агрессивное расширение своего жизненного пространства.

Ключевые слова: *представления о качестве жизни, жизненные ценности и цели, работающие и неработающие студенты.*

Вопросы качества жизни последнее время становятся все более актуальными как на уровне социально-экономической политики страны, так и на уровне личности. Важность изучения субъективных представлений о благополучии и качестве жизни касается всех слоев населения и особенно молодежи, ведь именно данная группа оказывается наиболее чувствительной к происходящим социальным изменениям. Поэтому целью данной статьи является описание результатов исследования представлений о качестве жизни и детерминирующих их ценностей у работающих и неработающих студентов.

Исследования, посвященные качеству жизни, появились более полувека назад, однако научное содержание до сих пор не сформировалось:

термин «качество жизни» рассматривают как синоним «субъективного благополучия» и «удовлетворенности жизнью».

Выделяют объективный и субъективный подходы к изучению качества жизни. Первый подход предполагает количественные характеристики удовлетворения комплекса потребностей и интересов населения (материальный доход, карьерный рост, медицинская помощь, экономические свободы и т. д.). Второй, или психологический, подход – субъективный, связан с представлениями личности об удовлетворенности процессом собственной жизни, то есть насколько комфортно *чувствует* себя человек в своем мире [4]. В работе «Психология эмоций» Пол Экман отмечает, что именно эмоции определяют качество жизни личности [6]. Все, что воспринимается личностью, проходит через призму эмоций и чувств и связывается с жизненными аспектами и перспективами. Таким образом, можно говорить, что субъективное качество жизни – это индивидуальная комплексная оценка своей личности, способностей, достижений и т. д. [3].

Р.К. Аскарлова отмечает: «Качество жизни – это ... соотношение радостей и печалей в жизни человека относительно субъективного восприятия этого человека, жизненное благополучие, при котором у человека появляется внутренняя удовлетворенность условиями своего существования» [1]. По мнению большинства отечественных исследователей, качество жизни включает в себя удовлетворение материальными и духовными потребностями и жизнью в целом, а также ощущение счастья (Л.А. Журавлев, В.А. Хашченко, А.В. Баранова и др.). В своей диссертации В.И. Кулайкин описал структуру качества жизни, куда вошли параметры: социально-психологическое качество; социально-личностное; социально-экономическое; качество личной свободы; среды жизнедеятельности; здоровья; потребностно-мотивационной сферы; жизненных ценностей и целей; самореализации; эпохи и общества [2].

Отмечается также, что к психологическим компонентам качества жизни относятся и детерминирующие ценности личности: уверенность в себе, активность, самореализация, ответственное поведение, мотивационная направленность и др. (К.А. Абульханова-Славская, Г.М. Зараковский, В.И. Кулайкин и др.).

Объектом исследования выступила работающая и неработающая студенческая молодежь от 19 до 22 лет (всего было опрошено 62 человека).

Для выявления субъективных представлений о качестве жизни, ценностей и целей использовались следующие методики: незаконченные предложения: «Качество жизни для меня – это...»; «Шкала оценки качества жизни» Н.Е. Водопьяновой; методика Шварца для изучения ценностей личности; «Опросник оценки жизненных целей и ценностей» в адаптации Н.Н. Толстых.

При обработке незаконченных предложений методом контент-анализ были выделены категории качества жизни, определенные В.И. Кулайкиным [5]. Результаты исследования показали, что нет единых представлений о качестве жизни. Самым важным показателем, свидетельствующим о качестве жизни, по мнению студентов, является *социально-экономическое благополучие*, он встречается 128 раз. Этот компонент не важен лишь для 5 % опрошенных, все остальные отметили его составляющие несколько раз. Это свидетельствует о том, что все стремятся достичь максимально благополучных условий жизни: иметь собственное жилье, автомобиль, возможность ездить отдыхать за границу, покупать дорогую одежду и т. д.

Важным для 62 % испытуемых является *здоровье* – как свое собственное, так и здоровье своих близких, этот параметр встречается 47 раз.

Также важным для 55 % современной студенческой молодежи является *качество общества (социальной среды, макросреды)*, а именно нравственность, уважение как межличностное, так и уважение между государством и его народом, хорошая экологическая обстановка и т. д. Этот показатель встречается 61 раз.

Самыми маловажными (10 %) являются *качество эпохи и качество свободы и жизненных ограничений*, эти параметры встречаются всего 7 раз, то есть для современной молодежи не являются значимыми культура, культурное и историческое наследие (рис. 1).

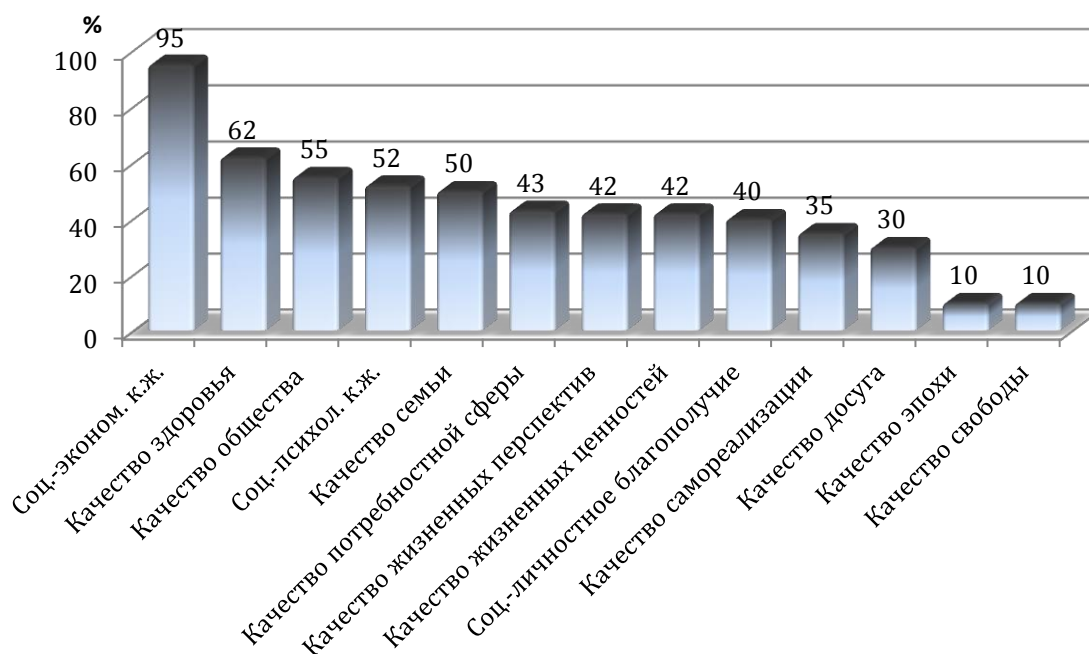

Рис. 1. Представления о качестве жизни студенческой молодежи

Интересным оказался тот факт, что 40 % опрошенных студентов не смогли продолжить все 10 предложений «Качество жизни для меня – это...», вероятно, потому, что студенты еще плохо представляют, что же такое качество жизни и какие параметры в него входят.

Наиболее важными жизненными целями для современной студенческой молодежи выступают *дружба, богатство, здоровье, секс, любовь, аффилиация* (стремление к сближению с людьми) и *свободное время*, так как все опрашиваемые являются студентами очной формы обучения и половина из них еще и работают, свободное время действительно является ценностью (рис. 2).

Главной ценностью для современной молодежи (рис. 3) является *самостоятельность* (самостоятельность мыслей и действия). Не менее важной является *доброта* (сохранение и повышение благополучия близких людей), ведь в современном мире искренняя доброта большая редкость. Также для студентов важна ценность *достижения* (личный успех в соответствии с социальными стандартами).

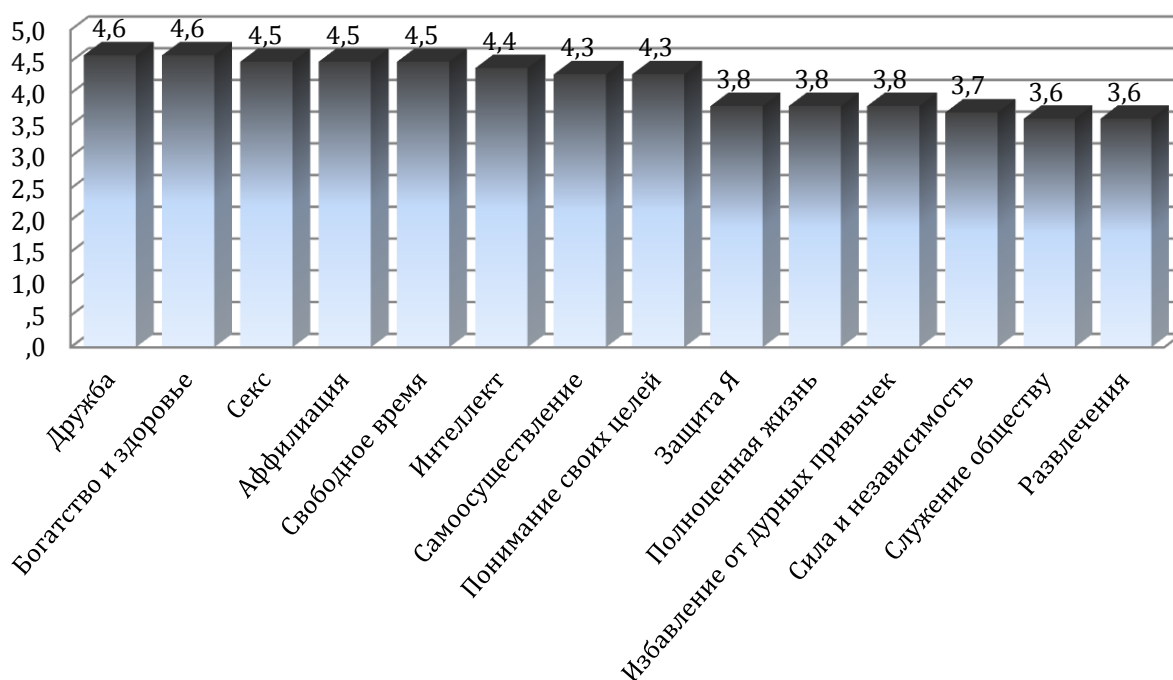

Рис. 2. Первостепенные жизненные цели, выделяемые студенческой молодежью

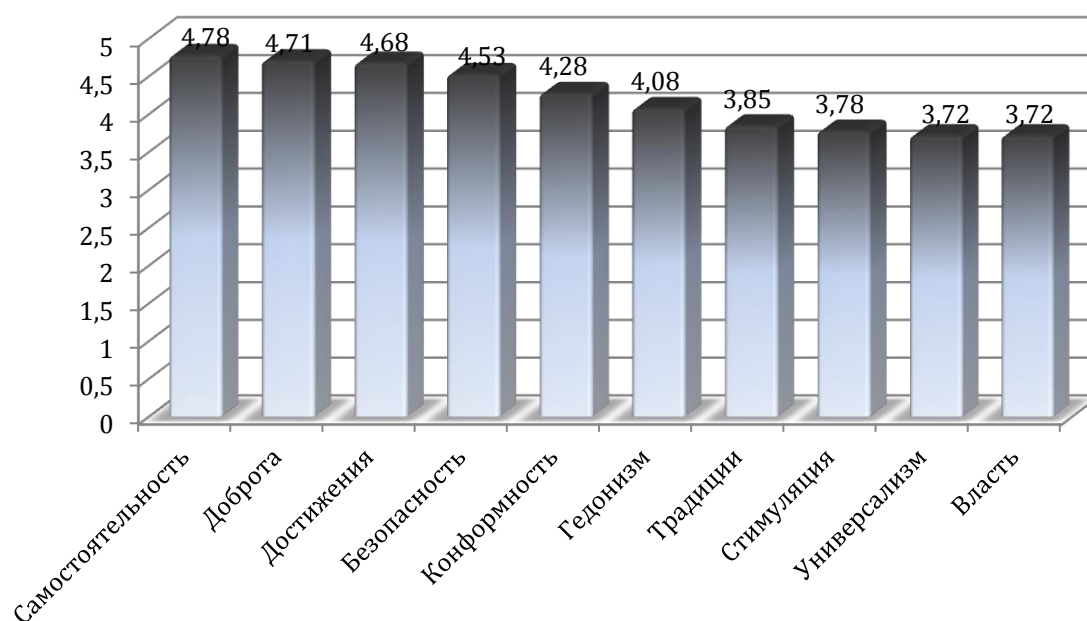

Рис. 3. Главные жизненные ценности студенческой молодежи

Далее для выявления различий в представлениях о качестве жизни у работающих и неработающих студентов был проведен факторный анализ. Так, самыми важными ценностями для неработающих студентов являются (рис. 4): самоосуществление (0,853), духовность и нравственность (0,832), агрессивное расширение своего жизненного пространства (0,790), сила и независимость (0,772), развлечения (0,740), аффилиация (0,716). Данные ценности взаимосвязаны с качеством потребностной сферы (0,782) и качеством досуга (0,748).

Значимыми ценностями являются: внешний успех (0,619), служение обществу (0,598), свободное время (0,586), избавление от дурных привычек (0,570), защита Я (0,542), инфантильная автономия (0,530), богатство и здоровье (0,528), понимание своих целей (0,519), дружба (0,514), искусство (0,495). Перечисленные ценности взаимосвязаны с представлениями о качестве самореализации (0,501) и качестве общества (0,411).

Существенными ценностями для неработающих студентов являются: интеллект (0,349), секс (0,270), власть (0,229), полноценная жизнь, самостоятельность (0,221). Они взаимосвязаны с качеством жизненных перспектив (0,392), социально-психологическим качеством жизни (0,336).

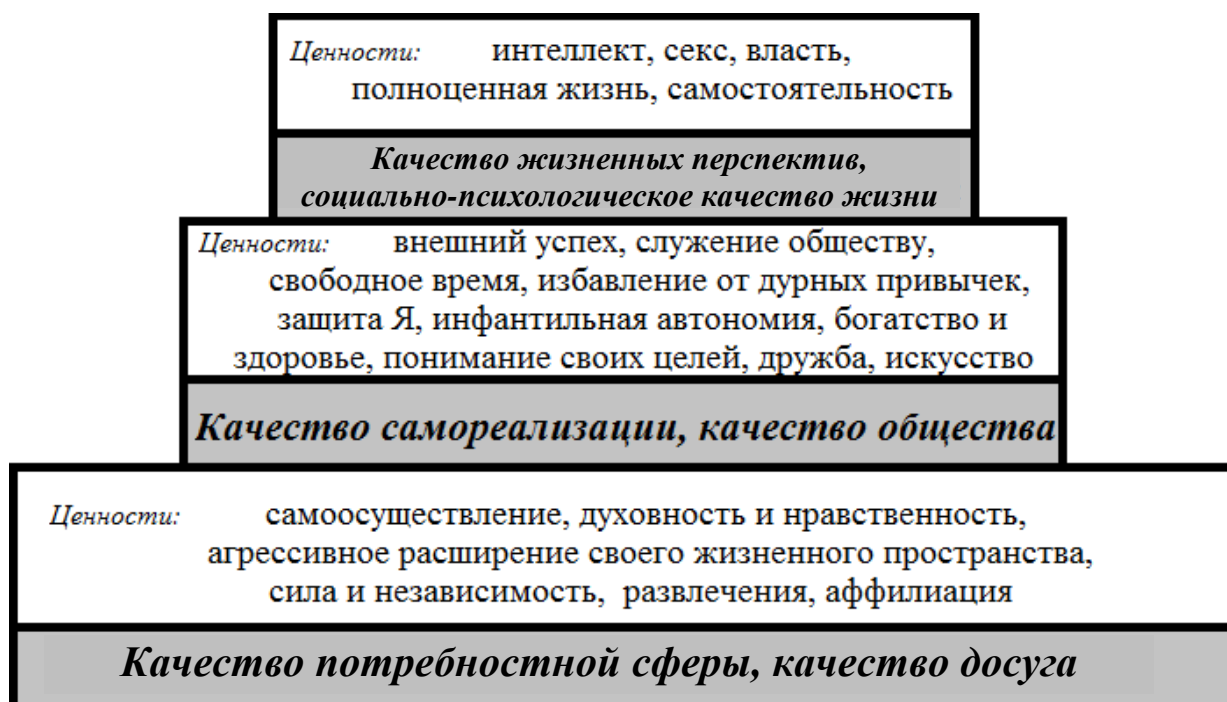

Рис. 4. Ценностные детерминанты представлений о качестве жизни у неработающих студентов

У работающих студентов отличаются как детерминирующие ценности, так и представления о качестве жизни (рис. 5). Так, самыми важными ценностями выступают: развлечения (0,851), самоосуществление (0,811), сила и независимость (0,808), агрессивное расширение своего жизненного пространства (0,798), секс. Данные ценности взаимосвязаны с представлениями о социально-экономическом благополучии (0,839) и качеством самореализации (0,762).

Значимыми ценностями являются: внешний успех (0,678), полноценная жизнь (0,658), защита Я (0,535), инфантильная автономия, духовность и нравственность, служение обществу, свободное время, дружба (0,465), достижения (0,449), богатство и здоровье (0,439), понимание целей, аффилиация (0,428). С перечисленными ценностями взаимосвязаны представления о качестве свободы (0,601) и качестве жизненных ценностей (0,432).

Существенными ценностями являются: самостоятельность (0,393), семья (0,378), гедонизм (0,375), интеллект (0,373), искусство, счастье детей (0,350), доброта, избавление от дурных привычек (0,323), конформность (0,290), работа (0,289), безопасность, оптимистичность (0,201), универсализм (0,191), самоконтроль (0,160), власть (0,134). Ценности взаимосвязаны с такими представлениями, как социально-психологическое качество жизни (0,347), качество семьи (0,375), качество здоровья (0,209) и качество жизненных перспектив (0,161).

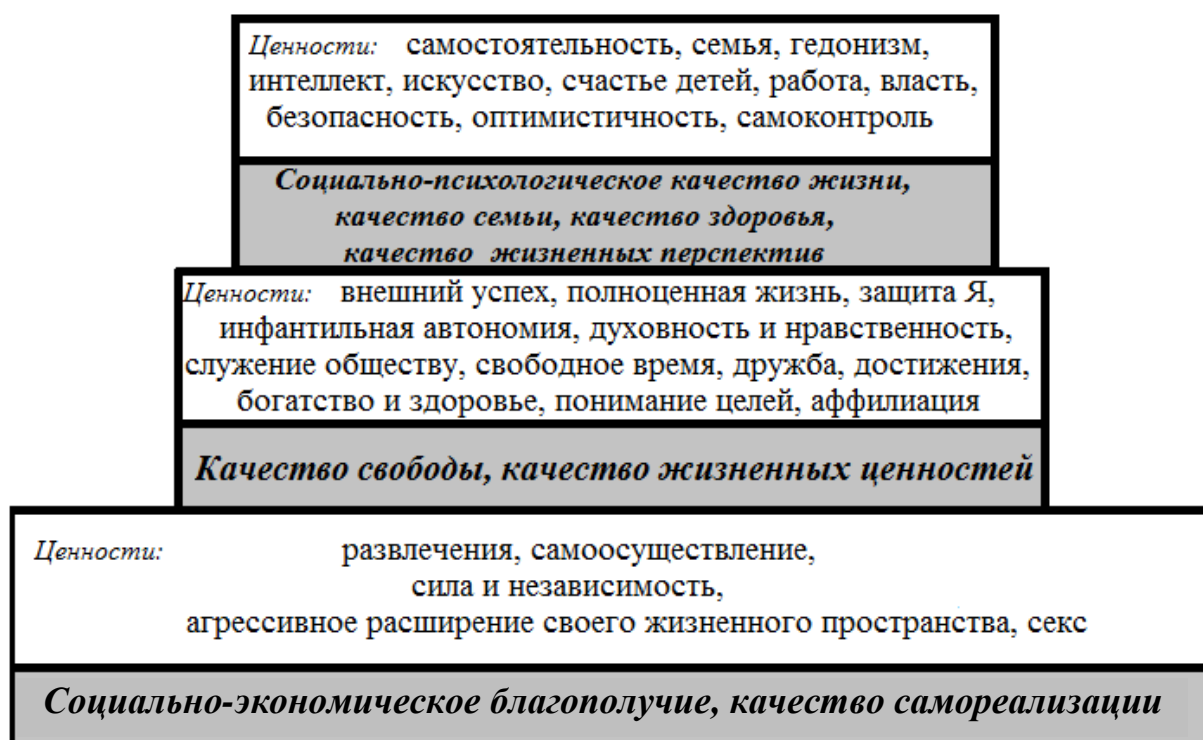

Рис. 5. Ценностные детерминанты представлений о качестве жизни у работающих студентов

Из нашего исследования можно сделать вывод, что работающие студенты отличаются более широкими представлениями о качестве жизни. Именно данная группа имеет более полное представление о качестве жизни с точки зрения социально-экономического благополучия и самореализации. Для них характерны такие ценности, как самореализация, развлечения, сила и независимость и т. д. В то же время у неработающих студентов преобладает потребительское поведение и досуговые развлечения. Анализ детерминирующих ценностей в двух группах показал их сходство именно на первом уровне. Для молодежи актуальны такие ценности, как развлечения, сила и независимость, агрессивное расширение своего жизненного пространства. Тем не менее дальнейшее рассмотрение показало различия в ценностях. Это говорит о том, что в силу своего жизненного опыта у работающих студентов произошла переоценка ценностей и, как следствие, изменились представления о жизни и ее качестве. Неработающие студенты, находящиеся на попечительстве своих родителей, не совсем понимают всех аспектов «взрослой» жизни, у них еще присутствует юношеский максимализм, который проявляется в требованиях к жизни, в манере суждений, в уверенности в своей правоте, они чрезмерно много требуют от жизни и окружающих их людей.

Результаты данного исследования могут быть использованы социальными психологами, социальными работниками, педагогами, работодателями, родителями для разработки социальных программ, направленных на улучшение качества жизни молодежи и общества в целом, а также для проведения коррекционных мероприятий по изменению взглядов на составляющие качества жизни: труд, образование, семью, здоровье и т. д.

Библиографический список

1. Аскарлова, Р.К. Психологический анализ феномена «психологическое благополучие» (по материалам литературного обзора) / Р.К. Аскарлова // Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии. № 4 (59). 2016. С. 27–32.
2. Кулайкин, В.И. Социально-психологические параметры качества жизни в различных социальных группах: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Кулайкин В.И. Кострома, 2006. 299 с.
3. Подузов, А.А. Понятия субъективного качества жизни и психологического благополучия человека: очерк современных представлений / А.А. Подузов, В.С. Языкова // Проблемы прогнозирования. № 3. 2017. С. 90–105.
4. Скрипкина, Т.П. Отличия в основных показателях субъективного качества жизни между людьми с разной нравственной направленностью / Т.П. Скрипкина, И.В. Нехорошева // Социальная психология и общество. 2013. № 2. С. 50–56.
5. Фетискин, Н.П. Психодиагностика качества жизни в российской ментальности: научно-методическое пособие / Н.П. Фетискин, В.И. Кулайкин, Т.И. Миронова. Москва-Кострома: КГУ им. П.А. Некрасова, 2006. 117 с.
6. Экман, П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь / П. Экман. СПб.: Питер, 2015. 334 с.

VALUABLE DETERMINANTS REPRESENTATIONS ABOUT THE QUALITY OF LIFE OF STUDENTS

Yu.Yu. Chechurova

Tver State Technical University, Tver

The article summarizes and systematizes ideas about the quality of life and value determinants among students. The relevance of the study is due to the social significance and insufficiently developed methodological basis for measuring the quality of life both at the level of the individual and social groups, and of society as a whole. The differences of ideas about the quality of life from the point of view of different components and determining their life goals and values of working and non-working students are described. The most important components of the quality of life for working students are socio-economic well-being and self-realization,

while for non-working people there is a needful sphere and leisure. At the same time, the values that define ideas about the quality of life are almost the same: entertainment, strength and independence, aggressive expansion of their living space.

Keywords: *subjective perception of quality of life, life values and goals, working and non-working students.*

Об авторе:

Чечурова Юлия Юрьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. E-mail: y.chechurova@gmail.com

Chechurova Yuliya Yurevna – PhD, the Assoc. Prof. of Psychology and philosophy, Tver State Technical University, Tver. E-mail: y.chechurova@gmail.com

УДК 159.9.072

ИССЛЕДОВАНИЕ ТРЕВОЖНОСТИ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ

Н.Л. Неустроева, В.В. Сизова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

Целью данного исследования является количественное измерение уровня тревожности военнослужащих срочной службы. Даны рекомендации по снижению состояния тревоги у военнослужащих, показавших высокий и средний (с тенденцией к высокому) уровни тревожности.

Ключевые слова: *тревожность, военнослужащие срочной службы, анкетирование, уровни тревожности.*

Тревога, беспокойство, страх, депрессивное состояние – явления, которые присутствуют в жизни современного общества. Они могут быть разными по интенсивности, составляя разнообразную гамму чувств, сопровождающих различные события в нашей жизни: болезни, конфликтные ситуации на работе и дома, неожиданные и порой неприятные происшествия.

В настоящее время тревожность и всеобщая напряженность военнослужащих является актуальной проблемой. В ряду негативных переживаний «тревожность» занимает особое место, так как зачастую становится причиной снижения работоспособности и продуктивности на службе, а также приводит к трудностям в общении с другими людьми. Отсутствие полноценного отдыха, постоянные командировки, нестабильная обстановка в мире негативно влияют на психологическое состояние военнослужащих. Наша страна испытывает острую необходимость в психологически стабильных военнослужащих, которые являются огромной

силой для преодоления серьезных конфликтных ситуаций в современном обществе.

Необходимость выполнения воинской обязанности сопряжена со вступлением молодых людей в ряды военнослужащих по призыву Минобороны России, переездом в другой город и проживанием в казармах отдельно от родственников и друзей. Иными словами, происходит изменение привычного жизненного уклада человека.

Тревожность в данной статье трактуется как симптоматика внутреннего напряжения и беспокойства с предчувствием опасности. Главными особенностями тревожности являются ее беспредметный характер и направленность в будущее. В этом заключается отличие от страха, который всегда наполнен реальным содержанием и предметом.

В психологическом плане тревожность также характеризует «негативный характер аффекта, неадекватная (преувеличенная) оценка своих переживаний, страхов и ощущений, чувство неопределенной угрозы (тревога ожиданий), навязчивые мысли или образы и фобическая симптоматика, т. е. избегание ситуаций, вызывающих тревогу, или импульсивное поведение, временно ослабляющее тревожный аффект» [см. библиографический список, с. 19].

Понимание влияния тревожности на адаптационные способности имеет особое значение для практической работы психолога в различных силовых структурах, в том числе с военнослужащими-срочниками.

Необходимость и актуальность такого исследования определяется тем, что военная служба из-за распространенных в нашем современном обществе установок вызывает у молодых людей призывного возраста определенную тревогу. Также кардинальная смена прежнего образа жизни молодых людей и необходимость деятельности в соответствии с довольно жесткими уставными нормами могут привести к состоянию фрустрации и эмоциональному стрессу.

У военнослужащих в процессе адаптации к службе в армии могут наблюдаться состояния, при которых ослабляется контроль над своими эмоциями. Эффект незавершенной адаптации и невозможность удовлетворения привычных запросов и потребностей могут в конечном счете повлиять на психическое состояние молодых военнослужащих и на эффективность их служебной деятельности.

Цель данного исследования – количественное измерение уровня тревожности военнослужащих осеннего призыва города Твери. Тестирование проводилось с помощью опросников «Уровень тревожности» Дж. Тейлора (адаптация Т.А. Немчинова и В.Г. Норакидзе) и «Самооценка уровня тревожности» Ч.Д. Спилбергера, Ю.Л. Ханина без выявления причин данного явления.

Для получения информации по уровню тревожности было проведено анкетирование среди солдат срочной службы осеннего призыва войсковой части города Твери № 53956. Военнослужащим были предложены анкеты, состоящие из двух опросников по двум исследуемым методикам. В анкетировании приняли участие 100 солдат в возрасте от 18 до 26 лет.

Согласно проведенному исследованию по методике «Самооценка уровня тревожности» Ч.Д. Спилбергера, Ю.Л. Ханина состояние «очень низкой» тревожности (депрессивное состояние с низким уровнем мотивации) выявилось у 20 % призывников, «низкая» тревожность (испытуемые не испытывают особой тревоги) – 53 %, «умеренная» – 21 %, «высокая» тревожность проявилась у 6 % военнослужащих (рис. 1).

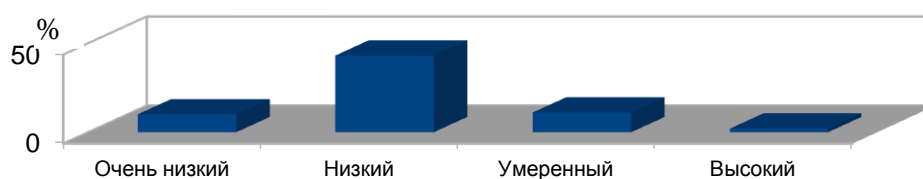

Рис. 1. Измерение тревожности по методике «Самооценки уровня тревожности» Ч.Д. Спилбергера, Ю.Л. Ханина

По методике измерения уровней тревожности Дж. Тейлора (адаптация Т.А. Немчинова и В.Г. Норакидзе) «низкая тревожность» составляет 14 %, «средняя (с тенденцией к низкой)» – 49 %, «средняя (с тенденцией к высокой)» – 27 %, «высокая» тревожность выявилась у 10 % военнослужащих (рис. 2).

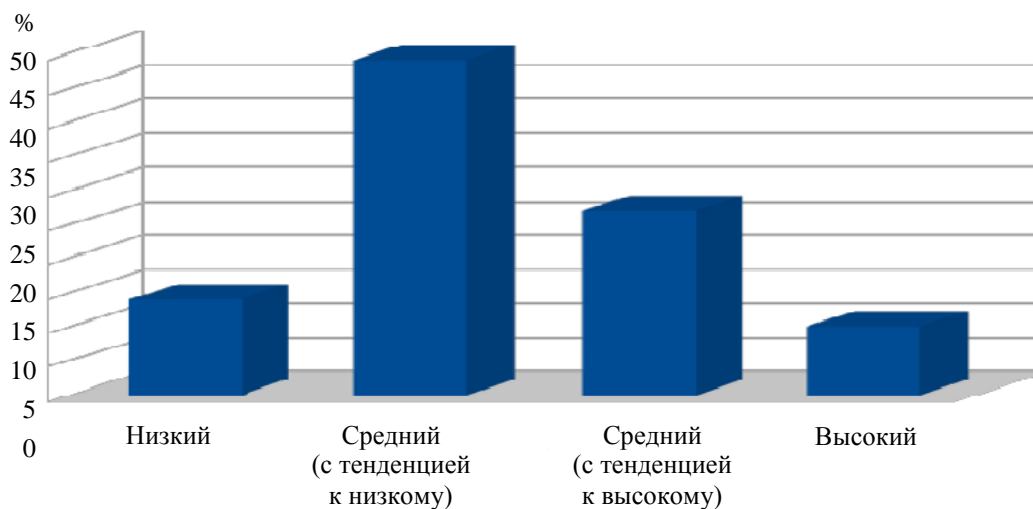

Рис. 2. Измерение уровней тревожности по методике Дж. Тейлора (адаптация Т.А. Немчинова, В.Г. Норакидзе)

Результаты двух видов тестов соотносятся друг с другом и позволяют утверждать, что у военнослужащих срочной службы в данной войсковой

части преобладает низкий уровень тревожности, что характеризует ее как стабильное воинское подразделение, способное к выполнению задач по предназначению в любых условиях внешней среды.

Для уменьшения процента военнослужащих, показавших высокий уровень тревожности и средний с тенденцией к высокому (10 и 27 % соответственно), рекомендуется применение методов релаксации (посещение комнаты психологической разгрузки, упражнения на снятие психофизического напряжения, тренинги и т. д.), обучение военнослужащих методикам саморегуляции (аутогенные способы, сложные психорегуляционные комплексы и т. д.) при активной помощи штатного психолога в вышеуказанной воинской части. Однако следует учитывать, что определенный («полезный») уровень тревожности – это естественная черта активной деятельности личности. Стрессы нужны для развития, но их влияние на организм человека не должно быть долгосрочным. «Оценка своего состояния – важный компонент самоконтроля и самовоспитания человека». В этом смысле военнослужащие не являются исключением.

В результате проведенного исследования авторы пришли к выводу о необходимости комплексной работы психологов, занимающихся поддержкой военнослужащих на практике, что позволит последовательно решать проблемы при работе с различными формами психического состояния солдат, призванных на военную службу, и офицерского состава в мирное время при несении повседневной службы и в условиях боевых действий. Кроме того, проведенное эмпирическое исследование открывает ряд возможных теоретических и прикладных исследований в области углубленного изучения причин тревожности у военнослужащих срочной службы.

Библиографический список

Психиатрия войн и катастроф / под ред. В.К. Шамрея. СПб.: СпецЛит, 2015. 29 с.

INVESTIGATION OF COMPULSORY-DUTY SERVICEMEN'S ANXIETY LEVELS

N.L. Neustroeva, V.V. Sizova

Tver State Technical University, Tver

The aim of epy study is to quantify the level of anxiety of compulsory-duty servicemen. Recommendations are given to reduce the number of soldiers who showed high and medium (with a tendency to high) levels of anxiety.

Keywords: *anxiety, compulsory-duty servicemen, questionnaire survey, anxiety levels.*

Об авторах:

Неустроева Надежда Леонидовна – магистрант 2-го года обучения кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. E-mail: nadin-ricci@yandex.ru

Сизова Виктория Валентиновна – кандидат психологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, SPIN-код: 3455-82-42. E-mail: vicas2005@yandex.ru

Neustroeva Nadezhda Leonidovna – undergraduate of Psychology of the Department Psychology and Philosophy, Tver State Technical University, Tver. E-mail: Psychology, Tver State Technical University, Tver. E-mail: nadin-ricci@yandex.ru

Sizova Victoria Valentinovna – PhD (Psychological Sciences), Associate Professor, Tver State Technical University, Tver. E-mail: vicas2005@yandex.ru

УДК 159.942:159.923.2

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕФОРМАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОЦИОНОМИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ

О.Ф. Гефеле, Л.М. Свешникова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

В статье рассматривается синдром эмоционального выгорания, формирующий профессионально-личностные деформации, на примере представителей социономических профессий, в частности педагогов-психологов, работающих в учреждениях социального обслуживания семей с детьми, а также описаны факторы и формы проявления синдрома эмоционального выгорания. Кроме того, затрагивается вопрос о проведении профилактических мероприятий по снижению эмоционального выгорания и предотвращению развития профессионально-личностных деформаций специалистов социономических профессий.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, профессионально-личностная деформация, эмоциональное напряжение, социальное обслуживание населения, трудная жизненная ситуация.

Бог может простить нам грехи наши, но нервная система – никогда.
Уильям Джеймс

Проблема воздействия профессиональной деятельности и профессии на личность человека является актуальной, поэтому непрерывно привлекает к себе внимание исследователей. В настоящее время исследователями рассмотрены понятие, особенности, методы профилактики и коррекции профессиональной деформации. Важно отметить, что даже при всех имеющихся различиях ученые сходятся во мнении, что любая профессиональная деятельность социономических профессий уже на стадии освоения, а также при последующем выполнении деформирует личность профессионала.

С учетом многочисленных определений изучаемого феномена можно выделить такое определение: «Профессиональная деформация – это изменения свойств и качеств личности, характера, ценностных ориентиров, поведения, а также изменения психических процессов и состояний, наступающие под влиянием выполнения профессиональной деятельности. Кроме этого профессиональную деформацию можно рассматривать как нарушение усвоенных способов деятельности, сформированных профессиональных качеств, появление стереотипов профессионального поведения и психологических барьеров при освоении новых технологий, профессий или специальностей» [1].

Проблема профессионально-личностной деформации представителей социэкономических профессий остается актуальной. Так, для «представителей социэкономических профессий приоритетом являются значимость и уникальность самоопределения человека в различных психолого-педагогических пространствах, а также личная этическая ответственность за продукт своей деятельности. Поэтому существование человека в профессиональном реальном психологическом пространстве всегда означает его одновременное существование в других психологических пространствах – жизнедеятельностном, индивидуальном, личностном, социальном» [3, с. 78].

Но даже несмотря на все многообразие информации в данном аспекте, в профессиональной среде есть тенденция неумения пользоваться собственными внутренними ресурсами, поэтому достаточно грамотные люди, в том числе психологи, продолжают «выгорать» от своей профессиональной деятельности, что зачастую приводит к болезням, эмоциональному истощению. А важно отметить, что именно чувствительность к себе и своим ресурсам является важной составляющей психологической практики.

Выделяют основные категории представителей социэкономических профессий, для которых имеется повышенная опасность профессионально-личностной деформации из-за постоянного взаимодействия с людьми. К ним относят специалистов [5]:

по роду своей деятельности регулярно «взаимодействующих» с асоциальными личностями; семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, инвалидами, детьми и взрослыми, пострадавшими от жестокого и сексуального насилия;

работающих чаще всего в одиночку либо в составе малой группы;

часто испытывающих большие эмоционально-психологические нагрузки, стрессы и пр.;

только начинающих работу молодых сотрудников, испытывающих недостаток «наставничества»;

имеющих собственные неблагополучные семьи.

Важно отметить, что любая профессиональная деформация может являться также и деформацией нравственной. И если специалист нравственно опустошился, то это зачастую может привести к злоупотреблению служебным положением, нарушению этических законов. Владея различного рода конфиденциальной информацией, такой специалист может использовать ее в личных целях, поэтому нравственная надежность играет огромную роль.

В данном исследовании мы рассматриваем специфику формирования профессионально-личностной деформации как следствие эмоционального выгорания у педагогов-психологов учреждений социального обслуживания семей с детьми. В перечень данных учреждений входят комплексные центры социального обслуживания населения, областной центр социальной помощи семье и детям, областные социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, реабилитационные центры для детей и подростков с ограниченными возможностями.

Профессиональная деятельность педагогов-психологов, работающих в сфере социального обслуживания, отличается наиболее высокой нервно-психической напряженностью, связанной с воздействием многочисленных стресс-факторов, которые обусловлены спецификой работы с семьями и детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации. Специалисты при оказании профессиональной помощи семьям постоянно сталкиваются с множеством невероятных, порой трагических человеческих судеб, наблюдают много страданий, переживаний и горя, чудовищных стечений обстоятельств, сталкиваются с негативными эмоциональными переживаниями детей и взрослых и непроизвольно вовлекаются в них.

В своей профессиональной деятельности психологи, работающие в социальной сфере обслуживания семей с детьми, чаще всего действуют в контексте неопределенности в сфере выполнения должностных обязанностей, например: частые выезды психологов в составе бригады экстренной психологической помощи по звонку на детский телефон доверия о жестоком обращении с ребенком; выезды в составе бригады «Семейная консультация» в отдаленные районные центры в семьи с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации; многочисленные повторные возвраты приемных детей в социально-реабилитационные центры; после длительной работы специалистов с родителями; психологическая работа с женщинами и детьми, пострадавшими от жестокого обращения и сексуального насилия; сотрудничество с органами опеки, комитетами по делам несовершеннолетних, со следственным комитетом [4, с. 87].

Основной контингент в работе данных специалистов – дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, дети из неблагополучных семей, их родители, замещающие родители, опекуны. Сами же специалисты, работающие с семьями и детьми, чаще всего остаются совсем без внимания, особенно это относится к педагогам-психологам,

работающим в районных центрах, где нет возможности получить помощь более опытного коллеги, отрефлексировать, поделиться эмоциями, не говоря уже о такой важной и необходимой потребности, как личная терапия и супервизия. А вместе с тем на их долю каждый день выпадает немало стрессовых ситуаций, что требует особых усилий и вызывает эмоциональное перенапряжение, которое может привести к выгоранию, но при этом нет возможности выразить свои переживания, отреагировать на них. Специалисты находятся в постоянном контакте с различными категориями граждан, воздействуя, с одной стороны, на их сознание и поведение, а с другой стороны, сами подвергаясь известному воздействию. Вот и копятся негативные эмоции внутри долгое время, а отсюда ощущение измотанности, бессилия, опустошенности.

В результате постоянного эмоционального напряжения формируется синдром профессионального выгорания, и, как следствие, это приводит к эмоциональному истощению и уходу психологов из профессии [7, с. 85].

Синдром эмоционального выгорания (СЭВ) – это не расстройство личности, а прежде всего сложности, возникающие в профессиональной деятельности специалиста. СЭВ – это синдром, который развивается в результате хронического стресса, переживаемого личностью, и ведет к истощению эмоциональных и личностных ресурсов психолога-практика. Возникает в ответ на мощное, неоднократно возникающее переживание негативных эмоций без возможности их отреагирования, связанное с недостатком собственных ресурсов для их преодоления [6, с. 357].

О синдроме эмоционального выгорания принято говорить в контексте профессиональной деятельности, а профессиональная деформация относится в основном к жизни специалиста вне работы. На сегодняшний день существует большая необходимость в разработке и проведении эффективных мероприятий по нормализации нервно-психического потенциала педагогов-психологов учреждений социального обслуживания семей с детьми. Этот процесс осложняется недостаточным теоретическим материалом, который поможет прояснить трудности у этой категории специалистов, а также недостатком глубокого понимания специфики работы с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации.

Деятельность педагогов-психологов социальной сферы является одним из более напряженных видов профессиональной социальной помощи. Психологи входят в группу риска профессий с огромным количеством стремительно увеличивающихся стресс-факторов и довольно долго находятся в состоянии хронического напряжения. К возникновению деформаций у педагогов-психологов и других специалистов социальной сферы, работающих с населением, постепенно приводят такие факторы, как социальные процессы, происходящие в обществе; криминализация; отсутствие прежних ценностей жизни и виктимизация населения и т. п.

Профессионально-личностные деформации – это прежде всего деструкции, причем возникающие в процессе выполнения профессиональной деятельности. В клиническом направлении деформация, как правило, проявляется в таких формах, как нарастающая невротизация, астения, психосоматические заболевания. В валеологическом направлении деформация рассматривается как склонность к риску, нарушению паттернов безопасного поведения. В психологическом плане деформация сопровождается такими симптомами психологического характера, как повышенная раздражительность, тревожность, неуверенность в собственных возможностях. В педагогическом плане деформация проявляется в насмешках, гипертрофированной оценочности, унижительном и циничном отношении к клиентам [1, с. 167].

С годами профессиональные деформации педагогов-психологов усиливаются и проявляются в феномене эмоционального выгорания, в связи с чем ослабевают психические, физиологические и интеллектуальные функции. Все эти изменения приводят к накоплению отрицательных эмоций и реакций, оказывая тем самым негативное влияние на эффективность социально-профессионального взаимодействия в деятельности педагога-психолога, приводят к снижению либо невозможности реализации профессионально значимых качеств личности в профессии, ослабляют интерес к работе.

В современном мире еще нет единого взгляда на структуру синдрома эмоционального выгорания, хотя форматов достаточно много, но, несмотря на все их различия и разные подходы к их изучению, можно отметить, что этот феномен представляет собой постепенно нарастающую личностную деформацию вследствие эмоционально затрудненных или напряженных отношений в системе «человек – человек».

«Сгореть на работе» – эта фраза когда-то являлась метафорой, но, к сожалению, она очень актуальна для человека в современном мире, особенно для тех, кто по роду своей профессиональной деятельности осуществляет интенсивные и многочисленные контакты с другими людьми.

В научной литературе можно выделить три основных фактора, играющих существенную роль в формировании синдрома эмоционального выгорания у специалистов социомических профессий: личностный, ролевой и организационный [7]. Рассмотрим проявления данных факторов на примере деятельности педагогов-психологов, работающих в учреждениях социального обслуживания семей с детьми.

1. Личностный фактор. Исследования показывают, что более подвержены выгоранию специалисты с такими личностными особенностями, как высокий уровень самоконтроля, эмоциональная подвижность, способность вытеснять негативные эмоции, тревожность как черта характера, отсутствие саморефлексии и навыков саморегуляции.

Между тем такие составляющие, как возраст, семейное положение, стаж данной работы, практически никак не связаны с уровнем эмоционального выгорания.

Деятельность педагога-психолога сопряжена с огромной физической и эмоциональной нагрузкой, с противоречивыми мыслями и чувствами, сомнениями и отчаянием, что приводит к истощению эмоциональных ресурсов. Например, после поступления звонка на детский телефон доверия и анонимного сообщения о том, что в соседней квартире третий день плачет ребенок, выезжает бригада экстренной психологической службы совместно с полицией, специалистами органов опеки и обнаруживают, что в квартире находится притон и там же находятся несовершеннолетние дети, которые подвергаются жестокому обращению. После изъятия детей их помещают в социально-реабилитационный центр, где с ними ведется объемная работа с обязательным участием педагога-психолога, социального педагога, воспитателей. Педагог-психолог проводит серьезную коррекционную работу, и дети со временем начинают успокаиваться, снижается тревога, страхи, уходят невротические проявления. Параллельно ведется работа педагога-психолога с родителями, работники социальной службы также проделывают невероятную работу: выходят к ним на дом, записывают алкозависимых мамочек на кодирование от алкоголизма, ведут их туда буквально за руку, платят за них долги за квартплату, помогают трудоустроиться и т. д. Дети все это время находятся в приюте, скучают и ждут, когда за ними придут родители, а надо отметить, что иногда дети находятся в приюте больше года. И вот, казалось бы, сейчас родители одумаются и дети окажутся дома, но, к сожалению, в большинстве случаев происходит в точности наоборот, родителей все-таки лишают родительских прав и ребенка готовят на отправку в детский дом. Надо ли говорить, какую травму получает ребенок да и весь психолого-педагогический состав учреждения.

Таким образом, можно сказать, что начало деформации происходит в нравственной сфере, когда специалист начинает терять истинное представление о смысле своей деятельности, перестает ценить себя за свою выполняемую работу. Вследствие этого, как правило, возникает формальное отношение к работе, желание переложить ответственность с себя на других, может возникнуть обособление, неуверенность в себе, желание подменить активные профессиональные действия написанием отчетов и другой документации.

Немалозначимое воздействие, способствующее формированию и развитию эмоционального выгорания, оказывает отсутствие должного материального вознаграждения за работу. Социальная сфера деятельности является совершенно неоплачиваемой. А ведь деньги – это своего рода компенсация, и если специалист много отдает, то и заработок должен быть соответствующим. Деньги – это ресурс для восстановления человека. После

работы есть желание отдохнуть с друзьями, семьей, сходить в кино, купить абонемент в бассейн, спортивный зал. Но педагоги-психологи социальной сферы, особенно в регионах Тверской области, получают такую зарплату, на которую нет возможности даже хорошо питаться и платить за коммунальные услуги, не то что отдыхать. Низкая зарплата переживается специалистом как непризнание его труда, бесполезность работы, понижает ценность себя как профессионала и приводит к быстрому возникновению гневных реакций во время выполнения своих профессиональных обязанностей.

2. Ролевой фактор. Существует тесная связь между ролевой неопределенностью и эмоциональным выгоранием. Если деятельность сотрудников четко распределена, то, безусловно, это ограничивает развитие синдрома эмоционального выгорания. Если ответственность за свои профессиональные действия распределена неравномерно, данный фактор увеличивается даже при недостаточно высокой рабочей нагрузке. Способствует развитию эмоционального выгорания и тот факт, что в условиях рассогласования рабочих ситуаций присутствует конкуренция и нет интеграции совместных действий. В такой ситуации у любого специалиста, горячо любящего свое дело, может сформироваться физическое и психическое истощение, которое может привести к апатии, отвращению и безразличию к работе.

Человек может спокойно пережить тяжелые эмоционально-психологические перегрузки и стрессы, если он имеет какой-либо положительный эмоционально-психологический противовес и знает, для чего он это делает. Таким противовесом может быть коллектив сотрудников. Если между специалистами сложились добрые деловые и человеческие взаимоотношения, а начальник сумел найти правильный стиль руководства и отношений с подчиненными, работа, несомненно, становится источником самоуважения, возникает ощущение защищенности. В таком случае никакие внешние воздействия, как правило, не повлекут за собой профессиональной деформации. Если же в коллективе этого нет, то такая группа людей сама по себе может стать источником развития профессионально-личностной деформации.

3. Организационный фактор. Предпосылки развития синдрома эмоционального сгорания связаны с наличием напряженной психоэмоциональной деятельности: специалисты находятся в непосредственном общении, происходит подкрепление негативными эмоциями, в результате чего происходит интенсивное восприятие полученной информации. Таким образом, переработка и интерпретация получаемой информации и принятие решений специалистом происходят в достаточно неблагоприятной психологической атмосфере.

Многие педагоги-психологи комплексных центров области не имеют собственного кабинета для консультирования клиентов, работу приходится

выполнять в коридорном режиме, на лестнице либо в кабинете, где одновременно работают специалисты других профессий. При таких «полярных» условиях у педагога-психолога существует план по выполнению нормы по количеству семей и оказанных услуг, при невыполнении которого специалист лишается материального стимулирования.

В этой сфере присутствует достаточно много бюрократических моментов. Это бесконечные отчеты, проверки, необъяснимые требования. И если ты вовремя не заполнил малозначимые документы, вся работа специалиста может быть обнужена, да еще и объявлен выговор.

Еще можно выделить как важный фактор, обуславливающий синдром эмоционального сгорания, специфику ближайшего окружения, с которым вынужден иметь общение педагог-психолог, а также специфику его деятельности. Специалист ежедневно общается с огромным количеством людей (детей, родителей, коллег), что требует от него особых усилий и вызывает эмоциональное перенапряжение, которое может привести к выгоранию. Также данный симптом развивается при длительном контакте с человеком, находящимся в трудной жизненной ситуации, при объективных обстоятельствах, когда работа специалиста помогающей профессии не может избавить клиента от сильнейших переживаний.

Также немалую роль оказывает взаимодействие с психологически трудным клиентом, с которым приходится иметь дело специалисту при общении и психотерапевтической работе. К их числу относятся тяжелые больные, конфликтные клиенты, «трудные» подростки, агрессивные, зависимые, суицидальные клиенты и т. п. Такая категория клиентов оттягивает энергию специалиста помогающей профессии, в результате чего психологи зачастую не испытывают удовлетворение от своей деятельности.

Другой (не менее важной) причиной профессиональной деформации является узкая специализация. Ежедневная работа на протяжении длительного времени и решение типовых задач, несомненно, совершенствуют профессиональные знания, а также формируют определенные стереотипы, стиль общения и поведения, неосознанную привычку человека измерять все явления окружающего мира в соответствии с профессиональными стандартами [7].

К наиболее частым проявлениям профессиональной деформации можно отнести объяснение жизненных проблем психологическими причинами, проецирование негативной проблематики на себя и на своих близких, навязчивую диагностику себя и окружающих, «наклеивание ярлыков», консультирование окружающих, приобретение навыков в рационализации своих проблем, потерю способности удивляться, профессиональный цинизм.

Также нередко среди специалистов социального обслуживания населения можно услышать следующие доводы для работы в данной сфере деятельности:

«надо жить для людей» – основная идея этого довода заключается в том, что человек должен жертвовать собой ради других. Люди, которые стараются жить по этому принципу, боятся сами попросить о помощи, не хотят, чтобы кто-то видел проявления их слабости. Никому не доверяют, считают себя лучше всех. Зачастую таким людям безумно не хватает внимания и любви. В работе стараются достичь великих достижений, от всего этого напряжение возникает огромное – не за горами выгорание;

«если не я, то кто же?» – эти люди – своего рода спасатели. Кто-то выбирает помогающую профессию, кто-то «на общественных началах». Неосознанно выбирают в друзья, подруги тех, у кого больше проблем. Они дают советы, проявляют заботу, даже если ее не просят. В глубине души у этих людей есть огромная потребность быть кому-то нужным и в связи с этим почувствовать некоторую власть над другими;

«я должен быть для всех хорошим» – про таких людей говорят «хочет быть червонцем». Они достаточно мягкие, способны подстроиться к любому человеку, не способны отказать, очень боясь обидеть человека, не умеют отстаивать собственные границы и, как следствие, не могут сказать – нет! На этих людях, как правило, и «едут», а внутри такого «золотого» человека постепенно начинает разъедать гнев и обида;

«работа превыше всего!» – этот тезис характерен для трудоголиков. Они с огромной серьезностью относятся к работе и убеждены, что лучше них не справится никто. Покорив одну гору, они без передышки штурмуют еще более высокую. Эти люди задерживаются на работе, берут ее на дом, не ходят в отпуск, а если и наступает перерыв в деятельности, то их мысли заняты только работой. Такого рода подвиги направлены на основную реализацию потребности – чувство нужности, признание своей уникальности.

Безусловно, для начала важно понять, что повлияло на возникновение эмоционального выгорания? Либо это особенности системы? Может, размытость задач? А может, собственные личные установки? Возможных причин много. Но в профессии психолога важно быть ориентированным на качество оказываемой услуги, а не на геройство. Разобраться со своими чувствами, переживаниями, глубинными убеждениями можно и нужно с помощью более опытного психолога, на группах профессиональной поддержки. Специалист, прошедший курс личной терапии, четко отслеживает, что внешнее есть отражение внутреннего, и если внутри нет спокойствия, не будет и результата в работе с клиентами.

Хотелось бы привести в качестве примера небольшую притчу. Родители привели к мастеру ребенка, который ел сахар целыми днями, то есть с супом, с кашей, с чаем, со всем. Мастер выслушал запрос родителей –

помогите сыну избавиться от этой зависимости, и попросил их прийти через неделю. Когда они привели сына через неделю, Мастер сказал мальчику одну единственную фразу: «Перестань есть сахар». Родители возмутились – зачем они ждали целую неделю??? Мастер спокойно ответил: «Эту неделю я сам не ел сахар, дабы наполнить свои слова силой». Мальчик перестал есть сахар без меры.

Как мы видим, смысл притчи отражает суть работы психолога-практика – результат работы будет положительным, если слова наполнены силой и верой в то, о чем ты говоришь.

Истинный профессионал, который достиг определенных высот в своей трудовой деятельности, обладает следующими навыками: безусловная готовность и сосредоточенность на работе, недовольство собой и постоянное стремление к дальнейшему самосовершенствованию. Такие специалисты критичны и требовательны к себе и своим коллегам, сознательно идут на самоограничения в образе жизни, сужают круг общения, глубоко подходят к предмету своей деятельности.

В социальной сфере деятельности профессиональная деформация, как правило, начинает проявляться уже в течение первого года работы специалиста. Ее темпы стремительно увеличиваются в последующие годы, более глубокая форма деформации наступает уже после трех лет деятельности, специалисты, достаточно часто грамотные и опытные, уходят из профессии.

Таким образом, профессионально-личностная деформация представляет собой изменение в негативную сторону профессиональных возможностей специалиста и его личностных качеств под воздействием опыта профессиональной деятельности и условий труда. Поэтому так важно уметь определять уже первые признаки, которые показывают, что эмоциональное выгорание близко. Изменения протекают индивидуально и могут происходить по трем основным сферам – эмоциональной, поведенческой и физиологической.

Основные признаки профессионально-личностной деформации специалиста социономического труда:

1. На эмоциональном уровне может возникнуть «огрубление» чувств, черствость, цинизм, появиться раздражительность, конфликтность, злость, немотивированная тревожность, бессилие, ощущение опустошенности, постепенно нарастает чувство притупленности эмоций. В этой связи теряется способность управлять своими чувствами и эмоциями, возможны эмоциональные срывы.

2. На поведенческом уровне наблюдается перенос консультаций, избегание встреч и контактов с определенными клиентами, порой циничное, бездушное или даже негативное отношение к людям, рабочие контакты становятся обезличенными, выполняются формально, также может

появиться недовольство собой, отсутствие ощущения ценности своей работы, негативное восприятие себя как специалиста, развитие алкоголизма.

3. На физиологическом уровне появляется нарушение сна, аппетита, могут развиваться частые болезни.

Все это, безусловно, не может не влиять на профессиональные возможности личности.

Есть очень известная басня Оливье Клерка о лягушке в кипятке, которая основана на реальном эксперименте, доказывающем, что если воду нагревать очень-очень медленно, не более чем на 0,02 градуса в минуту, то лягушка почувствует угрозу для жизни только в последний момент, но сил для прыжка у нее уже не останется. Лягушка в кипятке могла выпрыгнуть сразу, но не решилась на это. Если бы изначально вода была достаточно горячей, нагретой хотя бы до 50 градусов, лягушка мгновенно выпрыгнула бы, сохранив себе жизнь. Однако пока вода едва теплая и не представляет видимой угрозы для жизни, она и не подумает выпрыгивать из кастрюли. Не испытывая заметного дискомфорта, она адаптируется под постепенное нагревание воды, изменяя температуру своего тела. Но когда появляется видимая опасность для жизни, лягушка уже не может выпрыгнуть из воды, поскольку растратила все свои силы. Она умирает в кипятке, так и не предприняв попыток спастись.

С человеком происходит аналогичная ситуация, пока он не чувствует, что опасность уже близко. Синдром лягушки в кипятке – это процесс постепенного эмоционального выгорания, когда человек сталкивается со сложностями в жизни, но не предпринимает ничего, чтобы освободиться. Просто ждет, чем же все закончится. Малозаметные изменения не вызывают, как правило, сопротивления, и человек живет годами в токсичной атмосфере, которая отравляет его жизнь, и не предпринимает никаких попыток «выпрыгнуть из кипятка», надеется, что нужен начальнику, клиентам, ощущение собственной значимости притупляет бдительность.

Поэтому человек, попадая в замкнутый круг, привыкает к привычному ходу вещей и просто «выгорает». В связи с этим необходимо своевременно проводить профилактические мероприятия, направленные на снижение эмоционального выгорания и, как следствие, предотвращение развития профессионально-личностной деформации.

Как показывает практика, специалисты, работающие с детьми в учреждениях социальной защиты населения, имеют тенденцию к формированию синдрома психоэмоционального выгорания. Учитывая причины возникновения профессиональной деформации, ее различные формы проявления, следует осуществлять целенаправленное профилактическое воздействие, ориентированное на снижение вероятности развития предпосылок и проявлений деформации личности.

Также очевидно, что в данной сфере деятельности помимо индивидуальных средств по профилактике выгорания необходимы и организационные подходы. При приеме сотрудника на работу руководителю необходимо рассматривать его как значимый и ценный ресурс для организации в целом, работать над созданием благоприятного морально-психологического климата в коллективе.

Совершенствование организации и управления всей деятельностью специалистов учреждений социального обслуживания по работе с семьей и детьми является важным направлением в профилактике профессионально-личностной деформации. Недостатки, упущения, пренебрежение вопросами организации и управления могут влиять на развитие профессионально-личностной деформации, которая проявляется как в нечетком распределении функциональных обязанностей специалистов, неравномерности нагрузки, так и в отсутствии четких целей и задач организации в целом.

Вероятно, что разработкой и реализацией программы по созданию оптимальных условий деятельности практических психологов должны заниматься профессиональные сообщества, которые учитывают особенности профессии и защищают своих соратников от эмоционального выгорания. В целом основная причина эмоционального выгорания – это достаточно низкий уровень профессиональной защищенности, в связи с чем руководителям социальной сферы следует организовать такого рода направление деятельности для специалистов разных ведомств, осуществляющих работу с семьей и детьми. Предоставить им возможность состоять и ежемесячно принимать участие в профессиональном сообществе.

Такого рода направление работы необходимо для изучения методов психотерапевтической работы с семьями, которые используются в учреждениях других регионов, для адаптирования технологий, предоставленных международным научным сообществом. Также необходимо обобщать наработанную практику и разрабатывать авторские методические материалы для внедрения среди специалистов области.

Особенно огромная потребность в этом есть у практикующих психологов районных центров, работающих в социальной сфере деятельности с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, но нет такой возможности. Им просто необходимы и обязательны личная терапия, супервизия, интервизия, курсы повышения квалификации, тренинги, групповые и индивидуальные занятия для снятия эмоционального напряжения, работа в балентовских группах для сохранения собственного психического и физического здоровья. Отсутствие систематического повышения квалификации и возможности участия в терапевтических группах, небольшой опыт практической деятельности, молодой возраст

и неимение жизненного опыта могут провоцировать синдром эмоционального выгорания.

Для профилактики этого также целесообразно включить в программу повышения квалификации психологов социальной сферы в рамках психологического сопровождения их профессиональной деятельности комплекс лекций-занятий, направленных на информирование о механизмах и личностных факторах профессионального выгорания, о признаках и последствиях негативных изменений личности в профессиональной деятельности.

Дополнительно целесообразно организовать систему групповых занятий и тренингов, направленных на профилактику выгорания и развитие стрессоустойчивости, проводить в форме групповых занятий психокоррекционную работу, которая должна быть направлена на уменьшение дисбаланса между требованиями, выдвигаемыми особенностями профессии, и ресурсами личности для нормализации эмоционального фона. В программу тренингов необходимо включить мероприятия по выработке адаптивных способов совладания со стрессом на работе, упражнения, направленные на обучение специалистов навыкам саморегуляции.

Нужно ежемесячно осуществлять системную методическую работу с применением супервизии, интервизии практической деятельности, предоставлять возможность участия в балентовских группах педагогов-психологов в формате рабочих групп профессионального сообщества психологов.

Возможность время от времени находиться в профессиональной среде, общаться с коллегами, обмениваться опытом практической деятельности, обзаводиться новыми контактами и просто чувствовать себя не одиноким в своей деятельности является фактором, предупреждающим развитие синдрома эмоционального выгорания. Все это, несомненно, способствует предотвращению профессиональных деструкций, развитию профессионально значимых личностных качеств педагога-психолога, накоплению и формированию позитивных поведенческих проявлений личности, ощущению профессиональной и личностной компетентности.

В заключение важно отметить, что эмоциональное выгорание – это совокупность негативных переживаний, связанных с работой, коллективом и всей системой организации в целом. Феномен эмоционального выгорания относится к числу симптомов личностной деформации и является неблагоприятной реакцией на рабочие стрессы, включающие в себя психологические, психофизиологические и поведенческие компоненты. Синдром эмоционального выгорания развивается постепенно, поэтапно. На каждом этапе его формирования отмечаются свои симптомы. Антиподом

факторам, способствующим выгоранию, являются ресурсы противодействия выгоранию.

Ресурсы – это внутренние и внешние переменные, способствующие психологической устойчивости в стрессогенных ситуациях. У каждого человека есть свой индивидуальный профиль ресурсов. Умения и навыки, знания и опыт, модели конструктивного поведения, актуализированные способности дают человеку возможность быть более адаптивным и стрессоустойчивым, успешным и удовлетворенным качеством своей жизни. Все это относят к ресурсам личности. Именно поэтому профилактика так обязательна для специалистов, работающих с семьями и детьми. Если даже синдром эмоционального выгорания находится в состоянии формирования, всегда есть шанс его остановить и научить специалиста профилактике собственного эмоционального здоровья.

Библиографический список

1. Безносков, С.П. Профессиональные деформации личности / С.П. Безносков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 3 (55). С. 167–171.
2. Воробьева, М.А. Профессиональная деформация специалистов и ее профилактика / М.А. Воробьева // Педагогическое образование в России. 2015. № 2. С. 22–26.
3. Гефеле, О.Ф. Исследование особенностей формирования профессионального выгорания педагогов различного профиля / О.Ф. Гефеле // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. 2018. № 2. С. 78–81.
4. Гефеле, О.Ф. Толерантность к неопределенности как фактор формирования эмоционального выгорания у педагогов-психологов учреждений социального обслуживания семей с детьми / О.Ф. Гефеле, Л.М. Свешникова // Инновационное развитие. 2018. № 9 (26). С. 87–90.
5. Кузьмина, Ю.М. Профессиональная деформация специалистов социальной работы и методы ее предупреждения / Ю.М. Кузьмина // Вестник Казанского технологического университета. 2010. № 3. С. 116–124.
6. Рукавишников, А.А. Определение психического выгорания / А.А. Рукавишников [и др.] // Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Институт психотерапии, 2002. С. 357–360.
7. Ронгинская, Т.И. Синдром выгорания в социальных профессиях / Т.И. Ронгинская // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 3. С. 85–95.

PROFESSIONAL PERSONAL DEFORMATIONS OF REPRESENTATIVES OF SOCIOOMIC PROFESSIONS

O.F. Gefele, L.M. Sveshnikova

Tver State Technical University, Tver

The article deals with «emotional burnout», which forms professional and personal deformations on the example of socioomic professions representatives, in particular psychologists, who work in institutions of social service for families with children, and also describes the factors and forms of emotional burnout. In addition, the issue of conducting preventive measures to reduce burnout and prevent the development of professional and personal deformations of socioomic professionals is raised.

Keywords: *emotional burnout, professional and personal deformation, emotional stress, social service of the population, difficult life situation.*

Об авторах:

Гефеле Ольга Фридриховна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. E-mail: helga2003@mail.ru

Свешникова Любовь Михайловна – магистрант направления 37.04.01 Психология кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. E-mail: slm-08@mail.ru

Gefele Olga Friedrichovna – PhD, associate professor, assistant professor of psychology and philosophy, Tver State Technical University, Tver. E-mail: helga2003@mail.ru

Sveshnikova Lyubov Mikhailovna – undergraduate of Psychology of the Department Psychology and Philosophy, Tver State Technical University, Tver. E-mail: slm-08@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

УДК 338.2: 004.043

НЕОБХОДИМОСТЬ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧАТ-БОТОВ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ

А.Г. Глебова, И.А. Руженцева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

В статье рассмотрены современные средства интернет-коммуникаций, выделено понятие чат-бота, обоснована необходимость внедрения технологии чат-бота в сфере страхования. Показано, что в зависимости от целей использования чат-ботов страховая компания может использовать мощные автоматизированные платформы для создания универсальных ботов с элементами искусственного интеллекта либо создавать простейших чат-ботов для быстрой продажи полисов или консультаций по типовым (стандартным) вопросам в социальных сетях.

Ключевые слова: страхование, интернет-коммуникация, чат-бот, услуги, цифровизация.

Страховая отрасль остро нуждается в технологиях. С точки зрения клиента, автоматизация страховых услуг – это возможность взаимодействия с компанией без необходимости посещения офиса или звонка в колл-центр. Часть задач, которые ранее выполняли сотрудники страховых компаний, сейчас берут на себя ИТ-технологии: от относительно простых чат-ботов до алгоритмов искусственного интеллекта.

Мобильные приложения популярны у страхователей и служат «окном» удаленного обслуживания. Они предоставляют такие сервисы дистанционного обслуживания, как возможность загрузить фото с места происшествия, задать вопрос агенту в чате или оформить заявку.

Понятие «чат-бот» произошло от двух английских слов: to chat – непринужденный разговор в сети Интернет, bot (robot) – сокращенно робот, из чего следует, что это роботы, созданные для осуществления коммуникаций с пользователями в сети Интернет, выполняющие действия согласно заложенному сценарию. Программа интернет-коммуникации чат-бот основана на современных технологиях, в ее основе лежат такие информационно-коммуникационные технологии, как искусственный интеллект, нейронные сети, что позволяет приближать коммуникации чат-ботов к человеческому виртуальному общению и решать с их помощью коммерческие и маркетинговые задачи.

В зарубежной науке исследованием возможности коммерциализации чат-ботов занимаются, например, Bayan Abu Shawar и Eric Atwell [1; 2]. Они рассматривали историю развития, функциональные особенности, сферы

использования и полезность чат-ботов. В статье, посвященной сравнению двух основных систем Alice и Elizabeth, на которых основаны чат-боты, имеется следующее определение чат-ботов: «Чат-боты – это компьютерная программа, предназначенная для моделирования беседы человека» [1].

Чат-бот – это программа, которая способна вести переписку с пользователями в чате, имитируя при этом поведение человека. В сфере страхования данная программа может принимать платежи, рассчитывать ставки и продавать страховые полисы онлайн. В основном чат-ботам доступны шаблонные ответы, но более современные могут использовать и технологии искусственного интеллекта: «понимать» вопросы и претензии клиента, изложенные в свободной форме.

Чат-боты эффективны, если страховая компания работает с клиентами онлайн, а лучше всего – через мобильное приложение.

По статистике, значительной долей клиентов страховых компаний является молодежь. В отличие от представителей старшего поколения, которым важно воспринимать голос живого человека, молодым людям зачастую эмоционально комфортнее написать, нежели позвонить. По данным исследования американского мобильного приложения Retale, 58 % представителей поколения, родившихся после 1981 г., обращаются в компании через чат-боты. Из тех, кто не имел подобного опыта, 53 % опрошенных хотели бы попробовать и всего лишь 26 % заявили, что не готовы пользоваться чат-ботом. При этом 70 % респондентов остались довольными услугами виртуальных консультантов [4].

В большинстве случаев клиенты обращаются в компании в дневные часы: по статистике пик активности приходится на время с 11:00 до 16:00. Как правило, в эти часы люди сами находятся на работе. Но при этом многим кажется неудобным обсуждать по телефону личные дела при коллегах. Этим, в частности, можно объяснить достаточно высокий процент потенциальной экономии на чат-ботах для финансовых и страховых предприятий: не каждый человек готов рассказывать при посторонних о своих счетах или неурядицах с кредитными платежами.

Чат-бот является интерфейсом, позволяющим задавать вопросы, тогда как их непосредственная обработка происходит на внутреннем сервере компании.

В Российской Федерации активизация использования чат-ботов страховыми компаниями наблюдалась с 2017 г., так как с 1 января 2017 г. все страховые компании в России обязаны продавать электронные полисы ОСАГО. Такая возможность появилась еще в 2015 г., но не была обязательной для страховщиков. Сейчас рассматривается законопроект, уравнивающий в правах электронные и бумажные полисы ОСАГО. Как сообщает «Интерфакс», Минфин предлагает осуществить это путем присвоения каждому полису уникального идентификационного номера.

Соответственно, обязанность возить с собой распечатку электронного полиса ОСАГО у водителей отпадет: по предварительным данным, инспектору достаточно будет назвать тот самый номер полиса. «Безбумажное» страхование, безусловно, будет являться дополнительным стимулом использования чат-ботов как для покупки страхового полиса, так и для консультаций по любым вопросам, касающимся страхового случая и пр. [3].

В зависимости от целей использования чат-ботов страховая компания может использовать мощные автоматизированные платформы для создания универсальных ботов с элементами искусственного интеллекта либо создавать простейших чат-ботов для быстрой продажи полисов или консультаций по типовым (стандартным) вопросам.

Например, в Лондоне широко известна автоматизированная платформа SPIXII. SPIXII – это автоматизированный страховой агент, позволяющий сделать страхование более быстрым, легким, чем когда-либо прежде. Данный чат-бот предназначен для общения с клиентами, то есть как человек. Он задает различные вопросы, чтобы помочь найти страховой пакет для каждого клиента.

В России и странах ближнего зарубежья активно используется платформа Insurance Bot. Insurance Bot предоставляется как облачный whitelabel сервис, разработан для страховых организаций, оказывающих услуги страхования автомобилей, здоровья (жизни) и имущества [5].

Уникальными функциями Insurance Bot являются:

- возможность заказать полис из чат-бота;
- коммуникация с клиентом через мессенджер;
- возможность автоматически откликнуться клиенту на его вопросы в любое время;
- быстрый поиск ближайшего отделения или офиса;
- возможность заказа обратного звонка от оператора call-центра;
- распознавание текста с фотодокументов пользователя (в будущих версиях);
- быстрые оповещения о ДТП при помощи перехода на сервис оформления европротокола МТСБУ;
- быстрые оповещения о ДТП через API МТСБУ. Можно легко сбросить фотографию, местоположение и информацию об участниках ДТП (в будущих версиях);
- плагин для сайта (быстрый переход в бот и аналитика).

В Insurance Bot реализована собственная система аналитики поведения пользователя в боте. Данная платформа собирает статистику о действиях пользователя и, как следствие, на основании их базы строит воронку продаж бота, что позволяет компании-страховщику корректировать свою стратегию и тактику продаж.

По статистике разработчиков Insurance Bot, большинство пользователей (59 %) просчитывает цену своей страховки и лишь 22 % начинают оформление полиса. Это является нормальной тенденцией в сфере услуг – многие узнают цены разных компаний перед своим окончательным выбором. Но разница в том, что бот может одновременно просчитывать огромное количество предложений и это не отражается на его затратах, так как плата за бота в большинстве случаев однократная при разработке уникального бота или с фиксированной ежемесячной стоимостью подписки за типового. Эти затраты многократно ниже, чем оплата услуг операторского центра, кроме того, вероятность ошибки снижается практически до нуля. Из пользователей чат-ботов лишь 22 % все-таки решают оформить полис, при этом всего 8 % действительно проходят полностью оформление полиса до конца. Однако 35 % пользователей возвращаются в этот чат-бот, то есть просчитав цену, попробовав начать оформление, ознакомившись с ботом, пользователи обращаются к боту повторно, чтобы закончить оформление или показать бота друзьям и знакомым.

Однако большее распространение сегодня получили чат-боты в социальных сетях и мессенджерах. Таким ботом значительно удобнее пользоваться с телефона, чем большим сайтом, так как он требует значительно меньше трафика для загрузки, а каталог услуг и общение в форме текстовых сообщений оптимизированы для небольшого экрана мобильного устройства. Например, еще в 2016 г. в России появился страховой бот @accidentins_bot – удобный Telegram-бот, способный удовлетворить базовые запросы любого страхователя: может вкратце рассказать о нюансах страхования, с его помощью можно купить страховку – бот предлагает ввести данные пользователя и предлагает реквизиты для оплаты электронного товара.

Очень много в Telegram интересных околостраховых ботов, например:

@pravobot от юридического портала pravo.ru. Фактически это социальная сеть юрист-клиент. Бот регистрирует в качестве экспертов юристов, которым и адресует вопросы, вводимые пользователями. Вопросы страхования @pravobot тоже «решает»;

нужно найти адрес ближайшего страховщика? Яндекс.Бот @ya к вашим услугам;

@chgk_bot – кладезь спортивных вопросов из области страхования. Это бот игры «Что? Где? Когда?»;

бот-переводчик @lingvobot и бот @callcoinbot, позволяющий совершать международные звонки по низким ценам, будут интересны туристам, отправляющимся в экзотическую страну. Если случится что-то

серьезное, то связаться со своим страховщиком в России или перевести на русский бумаги местных компаний будет гораздо проще;

для страхователей-экстремалов боты @temp_mail_bot и @etlgr_bot. Это простейшие почтовики, с помощью которых можно быстро послать экстренное сообщение.

Развитие именно околостраховых ботов свидетельствует о серьезной тенденции развития страховой деятельности – создании страховых «экосистем». Новая концепция предусматривает переход работы страховой компании от урегулирования единичных проблем (страховых случаев) к комплексным решениям – консультации страхователя на протяжении всего срока действия договора. То есть страховщик становится неким «навигатором», который при необходимости будет перенаправлять страхователя к партнерам в других областях, а также является частью в решении одной из целого комплекса задач, с которыми сталкивается клиент в той или иной сфере.

В частности, такие «экосистемы» могут формироваться в области комплексного решения для клиентов в сфере здравоохранения, автосервиса, в банковской сфере. При этом для страхователя в данной ситуации будут важны решения страховщика, не связанные с организацией продажи полисов или с организацией конкретных выплат.

Для страховых компаний это в первую очередь экономия затрат (снижение операционных расходов, автоматизированное управление претензиями, развитие продукта), а также перспективы для развития бизнеса (доступная аналитическая база площадки, разработка новых страховых продуктов, проникновение новых клиентских сегментов). Потребители точно оценят существенную экономию времени и денег, мгновенные платежи, более низкие премии, отсутствие необходимости самостоятельно собирать большую часть документов, а также возможность проводить все операции удаленно.

Таким образом, в мире, где мобильность и цифровые технологии являются основными и необходимыми составляющими, бизнес не может работать достаточно успешно без использования чат-ботов – ключевых инструментов надежного взаимодействия с клиентами как внутри компании, так и за ее пределами.

Библиографический список

1. Abu Shawar, B. and Atwell, E. (2002). A comparison between Alice and Elizabeth chatbot systems // Research Report 2002.19, University of Leeds – School of Computing, Leeds. URL: <http://eprints.whiterose.ac.uk/81930/1/AComparisonBetweenAliceElizabeth.pdf> (дата обращения: 07.12.2018).
2. Abu Shawar, B. and Atwell, E. Chatbots: Are they Really Useful? // LDV-FORUM. Band 22(1). 2007. P. 29–49. URL: <http://jlcl.org/>

content/5-allissues/19-Neft1-2007/LDV-Forum1.2007.pdf (дата обращения: 07.12.2018).

3. Глебова, А.Г. Формирование условий повышения качества услуг в сфере страхования / А.Г. Глебова, И.А. Руженцева // Современное состояние экономических систем: экономика и управление: сб. науч. тр. междунар. науч. конф. / под общ. ред. Д.В. Розова, Г.Г. Скворцовой. Тверь: ТвГТУ, 2018. С. 270–275.
4. Пономарев, А. Как улучшить общение с клиентом с помощью чат-ботов / А. Пономарев // Электронное периодическое издание «Ведомости» (Vedomosti). URL: <https://www.vedomosti.ru/management/blogs/2017/08/02/727624-obschenie-chat-botov> (дата обращения: 07.12.2018).
5. Продукт для страховых компаний Insurance Bot. URL: <https://evergreens.com.ua/ru/box-producs/insurance-bot.html> (дата обращения: 07.12.2018).

THE NEED AND VALIDITY OF THE USE OF CHAT BOTHS IN THE AREA OF INSURANCE

A.G. Glebova, I.A. Ruzhentseva

Tver State Technical University, Tver

The article describes the modern means of Internet communications, highlighted the concept of chat bot, justified the need for the introduction of chat bot technology in the insurance industry. It shown that, depending on the purpose of using chat bots, an insurance company can use powerful automated platforms to create universal bots with elements of artificial intelligence, or create simple chat bots to quickly sell insurance policy or consult on typical (standard) issues in social networks.

Keywords: *insurance, internet communication, chat bot, services, digitalization.*

Об авторах:

Глебова Анна Геннадьевна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления производством ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. E-mail: nauka_rf@mail.ru

Руженцева Ирина Андреевна – студентка 3-го курса заочного отделения магистратуры направления «Управление качеством» кафедры экономики и управления производством ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. E-mail: irina.ruzhentseva@yandex.ru

Glebova Anna Gennadievna – PhD, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Production Management, Tver State Technical University, Tver. E-mail: nauka_rf@mail.ru

Ruzhentseva Irina Andreevna – master student department of the magistracy of the direction «Quality Management», Tver State Technical University, Tver. E-mail: irina.ruzhentseva@yandex.ru

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА БАНКОВСКИХ УСЛУГ С ПОМОЩЬЮ ИНДЕКСА ЛОЯЛЬНОСТИ КЛИЕНТОВ NPS

О.Ю. Касаткина, С.В. Розова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

В статье анализируется методика исследования по оценке качества банковского обслуживания; описывается индекс лояльности клиентов NPS, расчет которого позволяет оценить лояльность клиентов ПАО Сбербанк, а также представлены выводы по полученным данным.

Ключевые слова: качество банковских услуг, качество обслуживания, методика исследования, оценка качества банковского обслуживания, система управления качеством банковского обслуживания, индекс лояльности потребителей (NPS).

Анализ качества банковских услуг включает несколько этапов:

с целью мониторинга удовлетворенности клиентов банк использует индекс лояльности потребителей (NPS), для составления которого осуществляется опрос готовности рекомендовать коммерческий банк своим друзьям и знакомым;

анализ динамики обращений, позволяющий оценить количество полученных жалоб с целью своевременного устранения недочетов в банковской деятельности и повышения уровня ее эффективности, способствующей увеличению прибыли;

анкетирование клиентов по методу SERVQUAL, позволяющему рассчитать интегральный показатель качества (индекс) банковских услуг;

определение степени соответствия качества банковских услуг ожиданиям клиентов и идеалу.

В статье рассмотрено определение и выполнен расчет индекса лояльности клиентов NPS, который позволяет оценить лояльность клиентов банка. Индекс NPS складывается из желания приобретать банковские услуги повторно, позитивного отношения к дополнительным видам услуг, рекомендации коммерческого банка в кругу знакомых и друзей, честного и открытого отзыва о банковских услугах.

Измерение индекса лояльности включает несколько этапов.

1. После приобретения банковской услуги предлагается ответить на вопрос «насколько вероятно, что Вы будете рекомендовать услуги банка своим друзьям, знакомым, родственникам или коллегам?».

Ответ дается по десятибалльной шкале, где минимальный балл 0 означает «категорически не буду рекомендовать», а максимальный в 10 баллов соответствует «непременно буду рекомендовать».

2. Собранные оценки позволяют разделить всех клиентов банка на категории:

9–10 баллов – сторонники (промоутеры), категория лояльных к услугам банка клиентов, вероятность рекомендаций другим людям выше 90,0 %;

7–8 баллов – нейтральные клиенты (нейтралы), которые хорошо относятся к банковским услугам, но вероятность возможной рекомендации ниже, кроме того, клиенты могут легко обращаться в банки-конкуренты при наличии более выгодных условий;

0–6 баллов – критики (детракторы), клиенты, которые недовольны банковскими услугами и не воспользуются ими в дальнейшем.

Клиенты, которые ставят минимальные баллы, могут писать негативные отзывы или жалобы. С учетом доступности информации в интернете критика со стороны данной категории клиентов может нанести репутационный урон коммерческому банку, отрицательно сказаться на банковских предложениях и демотивировать сотрудников.

3. Далее проводится расчет NPS по формуле

$$NPS = ((NP - NK) / NY) * 100,$$

где NPS – индекс лояльности клиентов; NP – количество сторонников (промоуторов); NK – количество критиков (детракторов); NY – общее количество участников опроса.

Метод оценки индекса лояльности NPS довольно прост в расчетах и понятен, поэтому он взят за ориентир как общепринятый стандарт и используется в качестве сравнения с показателями других кредитных организаций для увеличения отрыва от конкурентов.

Хорошим считается индекс NPS от 50 и выше. Когда индекс меньше 50, требуется устранение проблем.

Опрос NPS осуществляется с помощью карточек с цветными «смайликами», которые расположены на стойках обслуживания клиентов. Зеленый смайлик предлагается взять довольным клиентам («промоутерам»), желтый – нейтральным клиентам, красный – недовольным «критикам». Карточки опускаются в специальный ящик на выходе.

Данные для расчета NPS представлены в таблице (составлено по данным опроса ПАО Сбербанк).

Данные опроса для оценки индекса лояльности NPS

Категория клиентов	Год			Отклонение, 2017/2015	
	2015	2016	2017	Абсолют.	%
Сторонники (промоутеры)	61	63	62	+1	+1,6
Нейтральные клиенты (нейтралы)	25	26	29	+4	+20,8
Критики (детракторы)	14	11	9	-5	-35,7
Итого	100	100	100	-	-

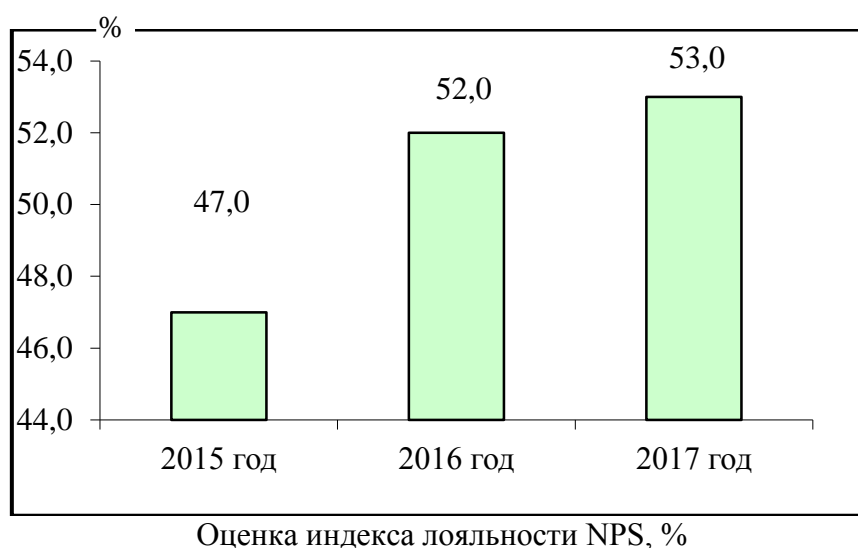
Расчет осуществляется по выборке в 100 человек:

$$\text{NPS (2015 г.)} = (61 - 14) / 100 = 47,0 \%$$

$$\text{NPS (2016 г.)} = (63 - 11) / 100 = 52,0 \%$$

$$\text{NPS (2017 г.)} = (62 - 9) / 100 = 53,0 \%$$

Показатель NPS выше 50,0 % наглядно демонстрирует «репутационный вес» банка в глазах клиентов. Положительным моментом является превышение доли сторонников («промоутеров») над количеством «критиков», что свидетельствует о наличии потенциала к естественному росту клиентской базы за счет лояльности клиентов. Более наглядно данные представлены на рисунке.

Анализ данных свидетельствует о довольно стабильном количестве сторонников банка, которое выросло за анализируемый период на 1 %, при этом наблюдается сокращение клиентов критиков банковских услуг (-35,7 %). Клиентов, придерживающихся нейтральной позиции, стало больше на 20,8 %. Это говорит о некоторых колебаниях в отношении качества банковских услуг.

Оценка индекса лояльности NPS клиентов к банковским услугам, несмотря на удовлетворительный уровень (52,0 % в 2016 г.; 53,0 % в 2017 г.), имеет пограничное значение и требует осторожного отношения к управлению качеством в коммерческом банке. Кроме того, клиентов, которые придерживаются нейтральной позиции, стало больше на 20,8 %, что говорит о снижении вероятных рекомендаций с их стороны знакомым и родственникам по отношению к банковским услугам ПАО Сбербанк. Более выгодные условия банков-конкурентов могут завладеть их вниманием и сократить базу банка. Следует отметить, что данная категория клиентов является перспективной и основной упор следует делать именно на них.

Качество обслуживания – фундамент лояльности. NPS дает полную информацию по лояльности и вероятности продолжения взаимодействия с клиентами.

Расчет NPS индекса лояльности клиентов позволяет оценить качество банковских услуг. Индекс NPS складывается из желания приобретать банковские услуги повторно, позитивного отношения к дополнительным видам услуг, рекомендации коммерческого банка в кругу знакомых и друзей, честного и открытого отзыва о банковских услугах.

Библиографический список

1. Мишин, В.М. Управление качеством: учебное пособие / В.М. Мишин. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.
2. Букато, В.И. Банки и банковские операции в России: учебник / В.И. Букато, Ю.В. Головин, Ю.И. Львов. М.: ИНФРА-М, 2012. С. 34–38.
3. Информационный портал Rusprofile.ru. URL: <https://www.rusprofile.ru>

ASSESSMENT OF THE QUALITY OF BANKING SERVICES USING THE CUSTOMER LOYALTY INDEX

O.Yu. Kasatkina, S.V. Rozova

Tver State Technical University, Tver

The article analyzes the research methodology for assessing the quality of banking services; describes the customer loyalty index NPS, the calculation of which allows to assess the customer loyalty of Sberbank, as well as presents the findings from the data.

Keywords: *quality of banking services, quality of service, research methodology, assessment of banking services quality, quality management system of banking services, consumer loyalty index (NPS).*

Об авторах:

Касаткина Оксана Юрьевна – магистрант направления «Управление качеством» кафедры экономики и управления производством ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. E-mail: Kasatka_o@mail.ru

Розова Светлана Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления производством ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. SPIN-код: 5040-0523. E-mail: rozova.svietlana@mail.ru

Kasatkina Oksana Yurievna – undergraduate of Department of Economics and Management, Tver State Technical University, Tver. E-mail: Kasatka_o@mail.ru

Rozova Svetlana Viktorovna – PhD, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Tver State Technical University, Tver. E-mail: Rozova.svietlana@mail.ru

ТЕХНИЧЕСКИЕ ОШИБКИ В СВЕДЕНИЯХ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЕСТРА НЕДВИЖИМОСТИ

В.В. Крылова, О.С. Лазарева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

В статье рассматриваются понятие технической и реестровой ошибок в сведениях Единого государственного реестра недвижимости, способы и процедуры исправления технических ошибок в координатах поворотных точек границ земельных участков.

Ключевые слова: *Единый государственный реестр недвижимости, техническая ошибка, реестровая ошибка, земельный участок.*

В настоящее время главными и основополагающими функциями органов кадастрового учета по-прежнему являются государственный кадастровый учет объектов недвижимости и государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним. При осуществлении этих функций возникают трудности, часто обусловленные рядом ошибок.

При ведении государственного кадастрового учета выделяют технические и реестровые ошибки. В статье 61 Федерального закона № 218 «О государственной регистрации недвижимости» сказано, что техническая ошибка – это «описка, опечатка, грамматическая или арифметическая ошибка либо подобная ошибка», а реестровая ошибка – это «воспроизведенная в Едином государственном реестре недвижимости ошибка, содержащаяся в межевом плане, техническом плане, карте-плане территории или акте обследования, возникшая вследствие ошибки, допущенной лицом, выполнившим кадастровые работы, или ошибка, содержащаяся в документах, направленных или представленных в орган регистрации прав иными лицами и (или) органами в порядке информационного взаимодействия, а также в ином порядке, установленном настоящим Федеральным законом» [1].

Другими словами, техническая ошибка допускается самим регистрирующим органом. Реестровая же ошибка воспроизводится регистрирующим органом из межевого плана, технического плана, акта обследования либо из документов, полученных в порядке информационного взаимодействия. В связи с этим реестровая ошибка первоначально допускается кадастровым инженером (либо органом, направившим документы в регистрирующий орган), а регистрирующим органом – повторяется.

Рассматривая технические ошибки, можно выделить перечень наиболее распространенных неточностей, представленный в таблице.

Распространенные виды технических ошибок

№	Объекты капитального строительства	Земельные участки
1	Об адресе местонахождения	О категории земель
2	О площади	О виде разрешенного использования
3	О собственнике (ФИО, паспортные данные и т. д.)	О площади
4	О кадастровой стоимости	О границах (координаты границ участка)
5	О назначении	
6	О виде жилого помещения	
7	Об этажности	
8	О годе ввода в эксплуатацию	

Ошибочные сведения в ЕГРН влекут за собой несколько существенных последствий. Главные из них – невозможность совершения какой-либо сделки с недвижимостью, если данные в документах собственника (ФИО, паспортные данные, адрес местонахождения) будут расходиться с данными, указанными в ЕГРН, или ограничения в использовании недвижимости, например ввиду ошибочного вида разрешенного пользования земельным участком («сельскохозяйственное» назначение вместо «индивидуального жилищного строительства»). В этих случаях не будет получено разрешение на строительство частного дома на данном земельном участке.

Неприятным следствием для собственника может оказаться возможное увеличение налоговой нагрузки. Это происходит в том случае, если неверно задана категория земли, кадастровая стоимость или реальная земельная собственность меньше указанной в ЕГРН.

Самый негативный результат неверных сведений в ЕГРН – исчезновение данных об объекте недвижимости. А это высокая вероятность недобросовестности или мошенничества третьих лиц.

В отношении земельных участков существует несколько вариантов обнаружения подобных технических ошибок: самим органом кадастрового учета при ведении государственного кадастрового учета; по заявлению собственника или лица, заинтересованного в исправлении ошибки (арендатор, лицо, обладающее постоянным бессрочным пользованием участка, собственник соседнего участка и т. д.); в судебном порядке.

Существует многообразие ситуаций обнаружения собственником технических ошибок в координатах поворотных точек границ земельного участка:

- при непосредственной постановке на учет земельного участка;
- внесении изменений в кадастр в отношении участка;
- получении выписки из единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН);

ознакомлении с налоговыми уведомлениями по налогу на землю;
обращении к собственнику заинтересованных лиц для согласовательных процедур;

вследствие изучения информации собственником о его земельном участке на Публичной кадастровой карте.

Для чего же необходимо проводить процедуры по исправлению технических ошибок в координатах поворотных точек границ земельных участков? Собственник такого земельного участка просто не сможет в полной мере осуществлять манипуляции с участком. К такого рода трудностям можно отнести: невозможность постановки объекта на учет, внесение изменений или снятие с учета; возникновение споров между собственниками смежных земельных участков вплоть до судебного порядка, проблемы с распоряжением участка (наличие значительных расхождений в площади земельного участка в договоре о продаже и в ЕГРН приведет к отказу регистратора о переходе прав собственности). Немаловажным последствием также является уплата земельного налога, государственных пошлин в гораздо завышенном размере ввиду увеличения площади по неверным координатам.

Безусловно, в исправлении погрешностей заинтересован сам собственник. Поэтому он проявляет инициативу и заботу о своевременном и точном внесении верных данных в Единый государственный реестр недвижимости. Но нередко встречаются случаи, когда технические ошибки в координатах поворотных точек границ земельных участков исправляются самим органом кадастрового учета в результате проведения внутренних проверок, сверок, стыковок и т. д.

Однако существуют случаи, когда собственник земельного участка не проявляет сильного желания к исправлению технической ошибки в координатах своего участка. Например, если на таком земельном участке построен жилой дом, но при пересчете координат оказывается, что часть дома стоит на соседнем земельном участке. В таком случае собственнику придется приводить все свои действия в обратном порядке и нести убытки либо выкупать соседний участок, что не всегда реально.

Процесс исправления технической ошибки на основании заявления достаточно прост. Заявитель (собственник земельного участка или любое другое лицо) обращается в орган кадастрового учета или в МФЦ с заявлением, форма которого утверждена приказом Министерства экономического развития РФ № 920 от 08.12.2015 г. [2].

При получении заявления соответствующий отдел кадастровой палаты в течение трех рабочих дней изучает сведения, находящиеся в распоряжении филиала, сведения ЕГРН и принимает решение об исправлении или отказе в исправлении технической ошибки. Копия решения на заявление отправляется заявителю на электронную почту или почтовым отправлением. Следует отметить, что при положительном

решении кадастровая палата также уведомляет собственника данного земельного участка, а при отрицательном – никаких уведомлений не предусмотрено. Если заявитель не согласен с отказом в исправлении технической ошибки, он может обратиться в суд, даже если он не является собственником участка. В то же время при удовлетворительном решении об исправлении технической ошибки в суд может обращаться собственник в том случае, если он не был заявителем.

В случае обнаружения технической ошибки органом кадастрового учета в течение трех рабочих дней с момента обнаружения выносится решение об исправлении ошибки и производится фактическое приведение кадастровой записи в соответствие. На следующий день после вынесения решения его копия направляется собственнику в электронном варианте или почтой [3].

Если техническая ошибка была выявлена в судебном порядке, то после принятия судом постановления оно автоматически направляется органу кадастрового учета для исполнения. Если срок исполнения не установлен, то исправление ошибки должно быть произведено в течение трех рабочих дней.

На рисунке показано, какое количество заявлений было принято в работу об исправлении технических ошибок в органах кадастрового учета по Тверской области за период январь–август 2018 г.

Количество принятых заявлений
об исправлении технических ошибок по Тверской области [4]

Из представленных выше данных видно, что на начало 2018 г. количество поданных заявлений имеет наименьшее значение. Можно

предположить, что на динамику изменения количества заявлений об исправлении технических ошибок влияет время года, так как известно, что конец весны и лето считаются сезоном продаж земельных участков [5].

В заключение хочется отметить, что Единый государственный реестр недвижимости, как и любой другой информационный ресурс, может содержать ошибки, которые зачастую не зависят от добросовестности работников органа кадастрового учета. Некоторые ошибки могут появиться из-за того, что неверные сведения содержатся в документах, на основании которых они внесены в ЕГРН. Качество кадастровой информации во многом определяет эффективность функционирования современной системы налогообложения, рынка недвижимости, инвестиционных процессов, принятия управленческих решений в области развития и управления территориями и т. д., поэтому тема своевременного исправления технических ошибок в Едином государственном реестре недвижимости на данный момент очень актуальна.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости»: Федер. закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ, ст. 61 «Порядок исправления ошибок, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система / Компания «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/>
2. Приказ Минэкономразвития России «Об утверждении форм заявлений ...» от 08.12.2015 № 920 (ред. от 26.09.2018) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система / Компания «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/>
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии / Исправление технических ошибок, допущенных при государственной регистрации прав. URL: <https://rosreestr.ru/site/press/news/ispravlenie-tekhnicheskikh-oshibok-dopushchennykh-pri-gosudarstvennoy-registratsii-prav-/?contrast=Y>
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии / Открытая служба // Статистика и аналитика. URL: <https://rosreestr.ru/site/open-service/>
5. Официальный сайт ООО «Лесные дачи» / Журнал о загородной жизни. URL: <https://villa66.ru/zhurnal-o-zagorodnoj-zhizni/soveti/pravilno-vibiraem-zemelnij-uchastok-zimoj>

TECHNICAL ERRORS IN THE UNIFORM STATE REGISTRY OF REAL ESTATE

V.V. Krylova, O.S. Lazareva

Tver State Technical University, Tver

The article discusses the concept of technical and registry errors in the information of the Unified State Register of Real Estate, methods and procedures for correcting technical errors in the coordinates of land plots.

Keywords: *unified state register of real estate, technical error, registry error, land plot.*

Об авторах:

Крылова Валерия Викторовна – студентка магистратуры кафедры геодезии и кадастра ФГБОУ ВО «Тверской государственной технической университет», г. Тверь. E-mail: valerochka.krylov96@mail.ru

Лазарева Оксана Сергеевна – старший преподаватель кафедры геодезии и кадастра ФГБОУ ВО «Тверской государственной технической университет», г. Тверь. E-mail: lazos_tvgu@mail.ru

Krylova Valeriya Viktorovna – undergraduate of Department of Geodesy and Cadaster, Tver State Technical University, Tver. E-mail: valerochka.krylov96@mail.ru

Lazareva Oksana Sergeevna – Senior Lecturer of the Department, Tver State Technical University, Tver. E-mail: lazos_tvgu@mail.ru

УДК 336.719

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ УСЛУГ

Е.О. Сидорова

ФГБОУ ВО «Тверской государственной технической университет», г. Тверь

В статье раскрывается характер отношений между субъектами деятельности в сфере оказания услуг, обуславливающий критерий оценки качества и принципы управления качеством услуг.

Ключевые слова: *менеджмент качества, сфера услуг, критерии оценки качества.*

Сервисная деятельность – это часть экономической деятельности общества. В ее рамках определяются отношения людей в процессе обмена услугами на основе соотношения спроса и предложения, необходимость продвижения услуг, а также поведения потребителей в процессе выбора, потребления услуг в зависимости от материальных ресурсов, имеющихся в распоряжении человека, конкретной сервисной организации, общества [2, с. 153].

В условиях рынка в сфере услуг управление качеством на всех предприятиях становится важным фактором, основное содержание которого – обеспечение такого уровня услуг, который может полностью удовлетворить все запросы потребителя.

Актуальность данной темы заключается в том, что высокое качество предоставления услуг является фактором, определяющим их конкурентоспособность. Только на основе высокого качества своей работы сервисное предприятие может выжить в условиях конкуренции и получать устойчивую прибыль.

В современной теории и практике управления качеством услуг приоритет достижения их высокого качества определяется как одна из главных целей и задач развития сервисного производства [1, с. 218]. Компания должна сама дать подробное описание качества предоставляемых услуг. Необходимо предоставить стандарты качества обслуживания, чтобы обещания компании носили вполне конкретный характер и охватывали все аспекты отношений компании с клиентами. При этом существует много критериев и ГОСТов, как выработать систему качества услуг. Но так как многие предприятия не имеют большого бюджета для того, чтобы нанять квалифицированный персонал для разработки данных критериев, далее указан четкий алгоритм, как разработать требования руководителю компании.

Каждый руководитель компании должен детально расписать уровень качества предоставляемой услуги на каждом этапе взаимодействия компании с клиентом, формируя стандарты, каждую фразу лучше начинать со слов: «Клиент/потребитель получает необходимую услугу и чек в течение определенного времени».

Можно составить алгоритм действий, осуществляемый клиентом при получении услуги, и выделить 3 основных взаимодействия клиентов/потребителей с компанией:

- 1) физическое взаимодействие (потребительская ценность);
- 2) деловое взаимодействие;
- 3) личностное взаимодействие.

В данных аспектах необходимо определить все области управления качеством.

Под потребительской ценностью понимают опыт получения информации и формирование представления о движимом и недвижимом имуществе компании или физических атрибутах ее деятельности. В качестве примеров данного взаимодействия клиента и компании можно выделить следующие критерии оценки качества: опрятность, чистота помещения, здания, доброжелательная атмосфера, четкость и однозначность формулировок услуг, открытость, сопутствующие условия.

Под «деловым взаимодействием» понимается формирование у потребителя представлений об эффективности деятельности структурных подразделений компании. Примеры критериев оценки качества: условия и сроки доставки, скорость обработки заказа, отсутствие разногласий, предоставляемая пользователям информация, характеристики услуги.

Под «личностным взаимодействием» понимается опыт общения потребителя с персоналом компании. В этом выделяются критерии оценки: быстрота реакции персонала на обращения потребителя, способность предпринимать упреждающие меры, внимательное отношение к клиентам и коммуникабельность.

Количество формулируемых стандартов качества определяется сложностью оказываемой услуги, а также уровнем, на котором они разрабатываются. Когда речь идет о деятельности корпорации, необходимо разработать не более 50 стандартов качества услуг.

Более детальная обработка стандарта означает не только определение необходимого уровня качества обслуживания (клиент получает услугу в течение указанного времени), но и оговаривание путей и способов достижения поставленной цели. Чем лучше подготовлен персонал, чем большим опытом он располагает и чем стабильнее работает, тем меньше необходимость в детальном описании стандарта качества; достаточно просто указать причину, по которой это нужно сделать (отметить выгоды потребителя), и предоставлять команде возможность проявить инициативу. Однако в других случаях, чтобы инициировать работу нового персонала, нужно хотя бы в общих чертах описать приемы и методы работы.

Независимо от того, насколько четко нужно прописать каждый стандарт качества, он должен быть эксплицитным; разработка должна осуществляться наиболее компетентными сотрудниками компании; идеи, заложенные в этом стандарте, должны разделять все команды специалистов в рамках структуры компании; пересмотр и переработку нужно проводить минимум ежегодно, чтобы можно было его совершенствовать.

«Невозможно управлять тем, что не поддается оценке» – гласит один из устоявшихся принципов менеджмента. Но прежде нужно определить критерии оценки и причины, по которым это необходимо делать. При этом целью деятельности организации будет повышение качества оказываемой услуги и оценка предпочтений потребителя для того, чтобы разработать планы на будущее. Для составления критериев оценки деятельности организации необходимо определить объект оценки качества. Для этого нужно сопоставить реальные показатели качества предоставляемой услуги с показателями:

1) удовлетворенности или неудовлетворенности потребителя определенными параметрами услуги, которые потребитель считает важными;

2) рекламации и положительных отзывов потребителей;

3) предоставления покупателям дополнительных выгод;

4) выгоды, которую стремится получить покупатель;

5) измерения потребительской ценности, отвечающими интересам клиентов;

б) оценки потребительской ценности оказываемой услуги (особенно для тех, кто не является клиентами компании).

Для каждой оценки существует свой инструмент. Есть разные методы оценки различных аспектов оказываемых клиентами услуг:

анализ с помощью выбора компромиссного решения (компромиссный анализ) позволяет потребителю определить, какая комбинация характеристик услуги для них наиболее предпочтительна, и выделить свои приоритеты;

опрос действительных или потенциальных клиентов с использованием качественных методов сбора информации или анализ рекламных клиентов (что, где, когда) позволяет составить представление о том, чего хотят потребители и чего им не хватает в предлагаемой в настоящее время компанией услуге.

Данные опросы также позволяют разработать обзор по оценке степени удовлетворенности клиентов. Нужно составить опросник таким образом, чтобы отразить все параметры той или иной услуги и сформировать вопросы понятным для потребителя языком. Опросы потребителя – это один из самых эффективных инструментов оценки. Они позволяют получить важную информацию касательно отношений клиентов к услугам компании. Благодаря оценке качества услуги при помощи указанных инструментов компания имеет возможность классифицировать клиентов, сгруппировав их в отдельные сегменты в соответствии с пожеланиями и приоритетами. Сегментация также может служить цели повышения качества обслуживания клиентов, которое осуществляется исходя из пожеланий, выраженных потребителем.

Если у компании уже есть услуга, то ее качество нужно измерить с помощью двух видов методов оценки качества: количественных и качественных.

Количественные методы оценки:

индикаторы потенциальной услуги,

факторный анализ,

анализ с целью выбора компромиссного решения.

Качественные методы оценки:
исследование образа продукта/услуги компании, сформировавшегося у потребителя;
опрос потребителя с использованием качественных методов сбора информации;
анализ рекламных потребителей;
работа с фокус-группами [3, с. 82–87].

При ограниченных ресурсах и времени лучше сразу начинать использовать качественные методы оценки качества клиентов.

В итоге можно сказать, что улучшение качества услуг создает условия для более полного удовлетворения запросов клиентов, способствует экономии времени и ресурсов на оказание новых услуг, увеличивает свободное время клиентов и служит его рациональному использованию. Положительный результат повышения качества сервисной продукции важен для всех участников рынка. А потребитель получает более благоприятные условия обслуживания, обновленный широкий ассортимент доступных услуг.

Библиографический список

1. Верхов, Г.В. Проектирование процесса оказания услуг: учебное пособие / Г.В. Верхов [и др.]. М.: Дело и Сервис, 2009. 288 с.
2. Гукова, О.Н. Организация предприятий сервиса / О.Н. Гукова, А.М. Петрова. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2014. 384 с.
3. Горовиц, Ж. Сервис-стратегия: управление, ориентированное на потребителя / Ж. Горовиц; пер. 2-го англ. изд. М.: Дело и Сервис, 2007. 288 с.

THEORETICAL BASES OF IMPROVEMENT IN THE QUALITY CONTROL OF SERVICES

E.O. Sidorova

Tver State Technical University, Tver

In the article the nature of the relations between subjects of activity in the sphere of rendering services causing criterion for evaluation of quality and the principles of quality management of services reveals.

Keywords: *quality management, services sector, criteria for evaluation of quality.*

Об авторе:

Сидорова Евгения Олеговна – магистрант ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. E-mail: eosidorova@yandex.ru

Sidorova Evgeniia Olegovna – undergraduate of Department of Economics and Management, Tver State Technical University, Tver. E-mail: eosidorova@yandex.ru

Правила представления статей для публикации в журнале

Статья должна отвечать тематике основных разделов журнала и содержать результаты исследований, ранее не публиковавшиеся. Объем статьи – от 5 до 16 полных страниц формата А4. Статья должна сопровождаться метаданными и иметь полный библиографический список. Состав авторского коллектива не должен превышать четырех человек. Публикация более двух статей одного автора (в том числе и в соавторстве) в одном номере не осуществляется.

Не допускается дословное цитирование без кавычек из чужих источников и своих источников; допускается использование ранее опубликованных иллюстраций и уравнений, если это требуется для понимания текста. Иллюстрации из чужих источников нежелательны, кроме случаев, когда без их дублирования статью невозможно понять; в этом случае они должны быть снабжены ссылками на эти источники. Статья должна содержать новые научные результаты и соответствовать тематике журнала.

Библиографический список не должен превышать 15 (для обзорных статей – 25) наименований: приводятся только источники, на которые есть ссылки в тексте (ссылки на неопубликованные и нетиражированные работы не допускаются). При этом ссылки на собственные публикации не должны преобладать (желательно, чтобы их количество не превышало 25 % от общего числа ссылок).

Представление статей на бумажном носителе и сопровождающих их материалов осуществляется по адресу редакционной коллегии. К сопровождающим материалам относятся метаданные статьи и заполненная форма лицензионного договора.

Метаданные статьи необходимы для помещения статьи в российскую электронную научную библиотеку и включают тематический рубрикатор – УДК; название, аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах (ФИО полностью, должность, место работы каждого автора, адрес электронной почты для каждого автора, SPIN-код), библиографический список по ГОСТ 7.1-2003 на русском языке; название, аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах на английском языке.

При подаче статьи для публикации в журнале авторы должны заключить *лицензионный договор* с Тверским государственным техническим университетом о предоставлении права использования произведения. Форма договора представлена на сайте ТвГТУ в разделе «Вестник ТвГТУ». Представление электронных версий статей и метаданных осуществляется по адресу электронной почты vestnik-tstu@mail.ru. Электронная версия должна содержать один файл, подготовленный с использованием редактора Microsoft Word.

Файл с названием ФИОавтора.doc (указывается фамилия первого автора) содержит текст и метаданные статьи.

Параметры страницы: формат А4, ориентация – книжная, поля – все по 25 мм, переплет – 0 см, отступ на колонтитулы – 1,25 см.

Параметры форматирования текста: шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12 пт, абзацный отступ – 1,25 см (не задавать пробелами), выравнивание – по ширине, междустрочный интервал – одинарный; заголовок – полужирным с выравниванием по тексту прописными буквами; перед заголовком статьи – УДК без отступа, далее пропуск одной строки, после заголовка пропуск одной строки, затем пропуск одной строки, далее инициалы и фамилии авторов – шрифт полужирный курсив, между инициалами имени и отчества после точки пробел не ставится, далее пропуск одной строки, затем текст, после текста – пропуск строки и библиографический список.

Не допускаются два и более пробела, табуляция, форматирование красной строки с использованием табуляции, автонумерация (нумерованных и маркированных списков), автоматическое проставление сносок, нумерация страниц.

Формулы: все формулы должны быть набраны с использованием редактора **Microsoft Equation**, расшифровка обозначений в формулах обязательна.

Дополнительные требования: единственная таблица, рисунок и формулы, на которые нет ссылок, не нумеруются; должны различаться тире (длинное) и дефис (короткий); между инициалами и фамилией (А.С. Пушкин), между числом и единицей измерений (96 км/ч) и перед сокращениями должен стоять неразрывный пробел (Shift + Ctrl + пробел); для расстановки переносов использовать команду автоматического переноса; ссылки на рисунки и таблицы по тексту обязательны; ссылки на библиографические источники представляются в квадратных скобках.

Нумерация рисунков сквозная по тексту статьи: Рис. 1. Название (точка в конце названия не ставится). В случае одного рисунка наименование «Рис.» перед названием не ставится. Для таблиц нумерация сквозная по тексту: Табл. 1. Название (точка в конце названия не ставится).

Все рукописи печатаются бесплатно.

Все рукописи проходят проверку системой «Антиплагиат.ВУЗ»

Редакционная коллегия

Рассадин Сергей Валентинович – главный редактор, к.ф.н., доцент, профессор кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет»

Филиппченкова Светлана Игоревна – зам. главного редактора, д.психол.н., доцент, профессор кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет»

Дьяченко Ярослав Олегович – ответственный секретарь, к.ф.н., доцент кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет»

Члены редакции:

Евстифеева Елена Александровна – д.ф.н., профессор, зав. кафедрой психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет»

Майкова Элеонора Юрьевна – д.ф.н., профессор, зав. кафедрой социологии и социальных технологий ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет»

Буланов Владимир Владимирович – д.ф.н., доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет»

Михайлов Валерий Алексеевич – д.ф.н., профессор, зав. кафедрой социологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Сиротюк Алла Леонидовна – д.психол.н., профессор, заведующая кафедрой дошкольной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Рубцова Надежда Евгеньевна – д.психол.н., доцент, главный специалист Управления координации научных исследований Российской академии образования (г. Москва)

Артемьев Алексей Анатольевич – д.э.н., профессор, декан инженерно-строительного факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет»

Розов Дмитрий Валентинович – д.э.н., профессор кафедры экономики и управления производством ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет»

Беденко Надежда Николаевна – д.э.н., заведующая кафедрой экономики предприятия и менеджмента ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Казак Тамара Владимировна – д.психол.н., профессор кафедры инженерной психологии и эргономики Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники (Белоруссия, г. Гомель)

Газнюк Лидия Михайловна – д.ф.н., заведующая кафедрой гуманитарных наук Харьковской государственной академии физической культуры (Украина, г. Харьков)

Адрес редакции: 170026, г. Тверь, наб. А. Никитина, д. 22, каб. 425А

Телефон (4822) 784190 доб. 1, адрес электронной почты: vestnik-tstu@mail.ru